

A man in a dark suit and tie is shown from the chest up, holding a red apple in his hands. The background is a textured, slightly mottled grey. The title is written in large, bold, yellow letters with a red outline, centered over the man's chest.

**ПРОДАВЕЦ
ФРУКТОВ**

ЕЛЕНА ЧАЛОВА

Посмотрите по сторонам. Ничего не изменилось? Делайте это чаще, а то упустите важное.

Можно продавать фрукты. Можно писать книги. Можно снимать кино. Можно заниматься чем угодно, главное, чтобы это было по душе. А можно ли проникать в чужие миры?

«Стоит о чём-то подумать, как это появится»

Милене сделали предложение, от которого трудно отказаться. Она не предполагала, что это перевернёт не только её жизнь, но и жизни окружающих...

Забегая вперёд.

Девушка запрыгнула в машину и высокомерно, с презрением смешанным с брезгливостью, посмотрела на пассажирку.

Водитель не предупредил подругу, что в его машине находится незапланированная пассажирка. Подруге пришлось самой домысливать, кем является та девушка, и мысли её почему-то были не радужными.

— Скажи мне, зачем ты сюда пришла? — парень, сидевший за рулём, начал дружеский допрос.

— Я не патрулировала. Ты что, мне не веришь? — возмутилась девушка, пристёгивая ремень.

— Верю. Сколько? — вопрошал парень.

— Четверо.

— Но откуда?

— Я встретила их в парке, мне пришлось уходить, и поэтому я оказалась здесь.

— Ты рисковала! — сокрушался он.

— А что оставалось делать? Я надеялась, что в эту зону они не сунутся, — раздосадовано ответила девушка.

— Но сунулись?

— Да! Более того, они смогли вернуться обратно.

— Но как? Если даже ты не можешь!

— Не знаю.

— Сильные?

— Да, — кивнула девушка. — Один даже светился.

Парень присвистнул. Незапланированная пассажирка непроизвольно вжалась в сиденье, не понимая, о чём ведут речь эти двое.

Машина вырулила на трассу и умчалась в сумеречную мглу.

Откатываемся назад.

Небольшой фруктовый магазинчик пах дынями, яблоками и пряностями.

Милена подходила то к одному прилавку, то к другому. Ряды овощей пристально смотрели на такие же ряды фруктов напротив.

— Сладкие? — покрутила она в руке бежевый, с розоватым бочком, персик.

— Вон те лучше, — честно ответил продавец и указал в сторону более мелких, но источающих медовый аромат, персиков.

— А-а-а, — заунывно протянула девушка, — тогда их возьму. Она принялась складывать понравившиеся фрукты в пакет.

Пока девушка выбирала фрукты и овощи, она перекидывалась фразами с продавцом. Милена была тут частой гостьей, ей нравился богатый выбор магазинчика и приветливый продавец. Отношения из разряда продавец-покупатель переросли в панибратски-приятельские, что было выгодно обоим.

— Давид, по тебе Голливуд плачет, — улынулась Милена, отдавая продавцу деньги, — нецелесообразно используешь свои внешние данные, дружище. Разве можно быть продавцом фруктов, когда природа наградила актёрской внешностью? — это был скорее риторический вопрос.

— Много нас таких в Голливуде, — довольно хмыкнул парень. Ему нравилась прямолинейность покупательницы. Вот так запросто она делала ему комплимент, не заигрывая и не кокетничая.

— Спасибо! — Милена махнула свободной рукой, а вторую оттянул увесистый пакет с фруктами и овощами.

— Тебе спасибо! Не забывай, заглядывай! — по-восточному гостеприимно проговорил Давид.

Уютное кафе окружало аурой кофейно-ванильных ароматов и убаюкивало мурлыкающей музыкой а-ля brazil.

Милена ждала подругу, рассматривая причудливую птичку на кофейной пенке, сотворённую умелым баристой.

— Уф, пробки! — выдала запыхавшаяся подруга, которая появилась словно из-под земли. Милена задумалась и не заметила, как та подошла.

Подруга Регина тряхнула копной тёмных волос, которые отблеснули золотом в свете яркого рыжего солнца, заполнившего собой всё помещение кафе. Девушка положила мотоциклетный шлем на диван и сразу же уткнулась в меню, продолжая возмущаться пробками и несознательными водителями. Любительнице езды на мотоцикле всегда было в чём упрекнуть нерасторопных или чересчур наглых автолюбителей.

Девушки болтали, хохотали и попивали ароматный кофе.

Через два столика от них сидели двое мужчин. Один был солидный, в пиджаке и при галстуке, а второй имел слегка небрежный вид, но в дороговизне его прикида сомневаться не приходилось.

«Небрежный» повернул голову в сторону Милены и его словно заклинило. Мужчина пристально рассматривал девушку, чесал макушку, потом снова устремлял взгляд.

Регина, будучи от природы наблюдательной, сразу же заметила подозрительный пристальный взгляд в адрес подруги.

— Надо ему гель предложить согревающий для растирания! — задорно поговорила Регина.

— А? Чего?! — не поняла Милена.

— Вон у мужика того шею заклинило, наверное. С тебя не сводит взгляда, — хохотнула девушка, незаметно указывая пальцем в сторону беспардонного наблюдателя.

Тут Милена, наконец, повернула голову и взгляды «пожирателя глазами» и его жертвы встретились. Мужчина не растерялся, а мило улыбнулся и кивнул, изображая приветствие. Девушка неуверенно кивнула в ответ, но жест получился неуклюжим и больше походил на нервный тик.

— Ты его знаешь? — уточнила Регина.

— Нет, — теперь уже вполне уверенно замотала головой Милена.

— А чего киваешь?

— Он кивает, и я киваю. Жалко, что ли, кивка, — расплылась в улыбке девушка. — Доброжелательность и вежливость. Во! — подняла она вверх указательный палец: на её тонком пальчике красовался массивный перстень с крупным зелёным камнем.

— Докиваешься. Сейчас ведь прискачет этот герой-любовник, — хихикнула Регина.

— Как прискачет, так и ускачет обратно, — отмахнулась Милена.

— Тыкдым-тыкдым! — Регина артистично изображала лошадку, выстукивая длинными ногтями о столешницу.

Увлёкшись миниатюрой «скачущая лошадка», девушки не заметили, что мужчина и вправду прискакал к их столику, а его солидный друг уже мелькнул на выходе из кафе.

— Прошу меня извинить! — обаятельно и мило проговорил незнакомец. — У меня к Вам серьёзное профессиональное предложение, — обратился он к Милене.

Милена подозрительно прищурилась, а Регина состроила мордочку, словно съела кислый лимон, хорошо, что её лица этот тип не видел, потому что стоял аккурат у неё за спиной.

— Что-то новенькое... — не удержалась от комментария Регина.

— О, да. Уверен, что для Вас это будет новым опытом, — оживился назойливый незнакомец, пристально посмотрев на Милену. — Могу я сесть сюда? — указал он на пустующее место на диване рядом с Миленой, поскольку рядом с Региной почётно возлежал шлем.

— Сесть Вы всегда успеете, — хмыкнула Регина, недовольная, что их дружескую идиллию нарушили таким странным «подкатом».

— И то верно, — широко улыбнулся парень и решил для себя, что ему всё же разрешили присесть.

Девушки переглянулись, вздохнули и приготовились слушать, потому что этот тип явно за словом в карман не лез.

— Не подумайте ничего плохого! Понимаете, я First Assistant Director или второй режиссёр, если по-русски. Мой дядя — режиссёр Эндрю Гран. Слышали о нём?

Милена и Регина кивнули, пытаясь вспомнить фильмы, снятые этим режиссёром, чтобы не ударить в грязь лицом.

— Алекс, — запоздало представился парень. — Алекс Павлов.

— Павлофф? — фыркая, как ёжик, двумя «ф», переспросила Милена.

— Нет. Просто Павлов. Я русский, — с лёгким налётом патриотизма сказал Алекс.

— Тогда уж не Алекс, а Алексей или Александр... — выдвинула версию Регина.

— А вот тут как раз Алекс. В общем, там всё сложно. Предки когда-то были эмигрантами, вон дядька до сих пор в Америке живёт. Ну, не обо мне речь, а о фильме. У нас сейчас съёмки идут. Фильм снимаем здесь, режиссёр, как я уже сказал, дядя Эндрю, съёмочная группа разношёрстная, а вот каст полностью из русских актёров, — воодушевлённо рассказывал Алекс Павлов, попутно жестикулируя.

Девушки увлеклись разговором о съёмках. Когда кто-то так упоительно рассказывает о процессе, со знанием дела и с любовью к этому самому делу, то трудно не поддаться и не заинтересоваться.

— Девушка, Вы же в точности наша героиня! Мы уже вторую неделю не можем найти актрису на эту роль. Дядя всех бракует. Он мне обрисовал портрет, кого он хочет видеть, так словно с Вас рисовал! Точь-в-точь. Я как увидел, аж остолбенел!

— Да-да, мы заметили, — улыбнулась Регина, и Алекс слегка смущённо улыбнулся в ответ.

— Там текста мало, появление героини всего один раз за весь фильм, но дядя отводит ей важную роль, поэтому так тщательно ищет кандидатуру, — не унимался Алекс, как верный пёс заглядывая в глаза Милене.

— Алекс, Вы серьёзно? — нахмурилась Милена.

— Конечно! Серьёзнее не бывает. Если хотите, загляните в Интернет, информация обо мне там есть, — проговорил он не без гордости.

Регина недоумённо пожала плечами и достала телефон, намереваясь сделать то самое, о чём говорил Алекс. Парень немного растерялся, осознав, что его поняли буквально и сейчас устроят идентификацию личности. Девушка, найдя то, что нужно, несколько раз взглянула на нового знакомого, а он сделался очень серьёзным, но потом не удержался и шутливо скорчил рожицу, чтобы быть не похожим на свои фотки в Интернете.

— Смотри-ка! — воскликнула Регина, обращаясь к подруге. — И, правда, он!

— Не шарлатан, не жулик, не пикапер, а всего лишь скромный второй режиссёр, которому позарез надо найти актрису на роль нашей Милены, иначе дядька Эндрю с меня семь шкур спустит!

— Как вы сказали? Милены? — округлила глаза Милена.

— Д...да, — даже заикнулся Алекс, не понимая, что не так с именем героини.

— Милен, это судьба! — хохотнула Регина.

— Милена?! — Алекс резко повернул голову в сторону девушки, словно любопытный страус.

— Да. Меня зовут Милена, — вздохнула она.

— Вы меня разыгрываете? — задорно спросил второй режиссёр.

— А вот и нет! — даже хлопнула в ладоши Регина.

— Паспорт показать? — насупилась Милена.

— Да нет, что вы. Верю! — Алекс замахал руками. — Тогда это точно судьба!

Два дня спустя.

Яркое солнышко бродило своими солнечными зайчиками по подоконнику, заглядывая в чашечки обильно цветущей фуксии. Сквозь приоткрытую створку окна доносились звуки улицы: ребятня бегала по двору, стучала мячом о металлическую гладь детской горки; мужской голос рьяно доказывал своей оппонентке, что «эта коробка в багажник не влезет»; из такого же открытого окна напротив доносились звуки попсового радио.

Милена, облокотившись о подоконник, разговаривала с подругой по телефону:

— А что он у нас делает? — спросила Регина, имея в виду нового знакомого — Алекса.

— Съёмки многих сцен будут в нашем городе. Красивые места плюс у нас есть «ТехСтройМаш». С его директором Алекс в тот раз и беседовал в кафе.

— А он тут каким боком? — не поняла Регина.

— Ну, у них там по сценарию есть момент, когда герои от погони уходят: сначала бегут мимо котлована, где вокруг стоит разная строительная техника. А потом и вовсе пытаются укрыться от бульдозера, водитель которого — недоброжелатель. Если что, это тайна. Я еле упросила Алекса рассказать этот эпизод, потому что мне было не понятно, почему я, вернее моя героиня, так себя ведёт и откуда такая обстановка вокруг. А та самая погоня как раз предшествует моему появлению, — с интересом делилась Милена.

— Ух! Аж дух захватывает! Я тоже хочу это видеть! — восхищённо проговорила Регина. — Милка, представляешь, ты в кино! Ты. В кино. Это ж опупеть как круто!

Кроме Регины больше никто Милену «Милкой» не звал. Да и подруга называла её так крайне редко.

— Алекс сказал, что массовка ещё не до конца набрана, если хочешь, то могу спросить насчёт тебя? — уточнила Милена, боясь как бы это не обидело подругу: сама она в числе пусть и второстепенных, но всё же героев, а подружку хочет запихнуть в массовку.

— Шутишь? Спрашиваешь ещё! Конечно, хочу! Да я хоть столб фонарный сыграю, хоть лягушку в болоте, — главное, что я буду участвовать в процессе.

Милена хихикнула над разбросом «ролей» подруги, представляя эту статную высокую симпатичную девушку сначала в костюме фонаря, а потом — лягушки.

— А что Антон сказал? Не против он, если его девушка станет звездой экрана? — теперь уже хихикнула Регина.

— Сказал, что это «детский сад», но решать мне. Ну, ты же его знаешь, — вздохнула Милена, но вздох был лёгкий: отношение Антона к этой аванюре её явно не тяготило.

Две недели спустя.

— Камера! Мотор!

— А это кто? — перешёптывалась Регина с Миленой.

— Это Альмира, она костюмер.

— Ну и причёска у неё, — хохотнула Регина, рассматривая странную конструкцию на голове рыжеволосой женщины. — А вон тот? — теперь она указала на кудрявого парня.

— Этого я не знаю, он из команды Эндрю Грана. По-моему, как-то связан со спецэффектами: то за компом, то за ноутбуком, и всё чего-то выверяет у той зелёной стены.

— Это же хромакей! — воскликнула Регина.

— Кто он? — уточнила Милена.

— Да не он, не тот кудрявый чебурек, а стена зелёная! — объяснила подруга. Милена не раз удивлялась знаниям Регины во всевозможных областях. Мало того, что она была хорошим технарём, так ещё умудрялась и в гуманитарных сферах многим давать фору.

Милена принялась с интересом рассматривать зелёную стену.

— Хромакей — технология совмещения изображений или кадров в одной композиции... — Регина бубнила ей над ухом.

— ...цветовая электронная рирпроекция, которая применяется на телевидении и в цифровой технологии кинопроизводства, — закончил фразу появившийся за их спинами Алекс.

— Ещё одна ходячая Википедия, — улыбнулась Милена. — С вами я чувствую себя глупой. Прекратите! — заулыбалась она.

— Хочешь, познакомлю тебя с Ричи? — второй режиссёр обратился к Регине и указал жестом в сторону кудрявенького парнишки.

— У-у-у-и-и-и! Спрашиваешь! Конечно, хочу! — девушка даже подпрыгнула от радости.

— Let's go! — скомандовал Алекс. — Только он по-русски не понимает.

— Да, пусть хоть на китайском говорит, мы с ним точно общий язык найдём! Такой шанс раз в жизни выпадает, — предвкушая кучу интересного, довольно проговорила Регина и гордо зашагала рядом со вторым режиссёром.

Милена покачала головой, и чуть было не повторила любимую фразу своего парня про «детский сад».

На съёмочной площадке творился хаос, который был на самом деле упорядоченным, как передвижение муравьёв в муравейнике. Милена находилась тут второй день, но всё никак не могла привыкнуть к этой кутерьме, пусть и слаженной. Кто-то поправлял грим, кто-то листал сценарий, кто-то настраивал аппаратуру, кто-то делал вид, что занят. Массовка слонялась без дела, за что периодически подвергалась гонениям.

Пока основные звёзды не прибыли на съёмки, да и самого «великого и ужасного» Эндрю Грана тоже не было. Процесс только налаживали и снимали не важные сцены. «Подготовительные съёмки», как окрестил их Алекс, длились уже три дня и на следующий день должны были начаться самые настоящие, под руководством режиссёра, а не его заместителя.

«Время — деньги», — думала Милена, понимая, что потратить три дня на подготовку и

так непозволительно дорого.

Регина успела задействовать себя в трёх сценах массовки, поэтому подруги могли и дальше продолжать совместное присутствие на съёмочной площадке.

На следующий день.

Регина не позволила подруге как следуют выспаться, названивая ей и призывая приехать на съёмки ни свет ни заря, к самому началу. Милена не понимала, зачем это нужно, но загубить на корню энтузиазм подруги было бы жестоко.

Когда Милена вышла из подъезда, то её встретило ослепительное солнце, ослепительно чистый мотоцикл и такая же ослепительная довольная улыбка хозяйки «мотодруга».

Милена никогда не боялась ездить с подругой: Регина умела кататься с ветерком, но всегда была начеку. Казалось, что у этой девушки есть дополнительные пары глаз и ушей, причём они всегда были наготове.

Ветер трепал волосы девушек, выбивавшиеся из-под шлемов. Байк ревел. Город просыпался. Солнце лениво ползло вверх. Бархатистые лиловые и малиновые петунии в клумбах провожали «наездниц» заинтересованными взглядами, а те мчались на окраину города, где и проходили съёмки.

Как только они вошли в павильон, то услышали:

— Трындец, девочки! — на лице Алекса глубокой печалью отразилась фраза: «Шеф, всё пропало!»

Почему-то Алекс сразу принял Милену и Регину за «своих» и теперь общался как с давними подругами. То ли их знакомство в кафе так повлияло, то ли парень просто по жизни был общительным и легко впускал новых людей в круг доверенных лиц.

Алекс теребил русые волосы на макушке. Он был невысокого роста, с несколькими лишними килограммами в районе живота, которые ему абсолютно не мешали. Юркий, шустрый и часто улыбающийся. С крупными серыми глазами, в которых вечно сидели смешинки.

Даже сейчас, когда всё его естество изображало тоску-печаль, глаза по-прежнему продолжали улыбаться, будто издеваясь над хозяином.

— Что такое?! — в один голос спросили подруги.

— Тимур попал в больницу! Подозрение на аппендицит, да ещё и камень в почке пришёл в движение.

— Такой красивый, а больной, — со вздохом выдала Регина. — Ой-ёй, простите, — тут же сообразила она, — в смысле, красота не показатель здоровья. Спортивный парень, а тут раз и аппендицит. Никто не застрахован, — девушка собрала всё в кучу.

— Жалко его, — вторила Милена подруге.

— Да, — закивал Алекс. — И меня жалко.

— А у тебя что? — не поняли девчонки.

— Болезнь под названием «мой дядя оторвёт мне башку!», — тяжело вздохнул Алекс, но потом улыбнулся. — Он меня предупреждал. Тоже мне, пророк! Сказал, что роль у Тимура маленькая, но важная.

— И, наверное, также сказал тебе иметь в запасе замену? — верно предположила Милена.

— Ты случаем не из той же тайной организации пророков и провидцев, откуда мой дядя? Не? — пошутил Алекс. — Да, так и есть. Но я подумал, куда этот Тимур денется. Там у него пара фраз. Парень здоровый, спортивный. Он же модель, к съёмкам привыкший, ответственный. А тут вон как вышло...

— А если потом отснять с ним? — логично предложила Регина.

— Текста у него мало, да вот только там сцена с нашими звезданутыми, — кашлянул он в кулак, чтобы сдержать смехок и огляделся по сторонам, убеждаясь, что лишние уши его не услышали. Девушки тоже тихо хихикнули. — В общем, у звёзд каждый съёмочный день расписан и дорого стоит. Да и спецэффекты будут при его появлении. Без Тимура я запорю целый съёмочный день сегодня — это раз, так ещё и замену надо найти срочно, чтобы хотя бы завтра мы продолжить смогли.

Милена задумалась: в её голубых, с медовыми крапинками, глазах читалось, что она знает чуть больше, чем остальные, но пока не решается это озвучить.

— Варианты есть? — осторожно уточнил проницательный Алекс Павлов.

— Да есть один... но не знаю, как ты к этому отнесёшься... а тем более, твой дядя Эндрю, — медленно произнесла Милена.

— Не томи! Я согласен сейчас хоть на дворника, хоть на грузчика, главное, чтобы красивым был и по типуажу подходил. Тогда я перед дядей в грязь лицом не ударю и съёмки спасу. Даже если парень окажется не способным сниматься, то так хотя бы Эндрю не скажет мне, что я олух и что опять его не послушал.

— Продавец фруктов подойдёт? — хитро прищурилась Милена.

Регина хохотнула, а Алекс воспрял духом.

Час спустя.

— Давид, там всего пара фраз. Помоги! — Милена упрашивала продавца фруктов.

— А на кого я магазин оставлю?! — не соглашался тот. — День только начался...

— У тебя, что, родственников нет? Не верю! Позвони кому-нибудь. Отцу, брату, дяде... — перечисляла она всех, о ком точно слышала от него.

— Да какой из меня актёр? У меня даже акцент лёгкий есть! Слышишь? СлИшишь? — Давид специально коверкал свою речь, делая лёгкий акцент ярко выраженным.

— СлИшу, дАрАгой! — передразнила его Милена. — Это твой шанс! Фруктами ты д старости можешь торговать, а в кино тебя точно уже никто не позовёт! Один съёмочный день! Один, Давид! — девушка видела, что проигрывает и продавец фруктов становится актёром, пусть и на один день, не собирается. — Ты такой же не авантюрист, как мой Антон! — обессилена опустила она руки. — Неужели не интересно сделать хоть раз в жизни что-то отличающееся от повседневного?

— Интересно, — неожиданно согласился Давид.

— Тогда поехали уже. Прикрывай свою лавочку. В машине тебя ждёт второй режиссёр, он всё объяснит, расскажет и покажет!

— Так нельзя. Мне надо отца дождаться или брата. Как же я просто закроюсь? Может, написать: учёт?

— Напиши, что тебя похитили инопланетяне, — Милена немного разозлилась его расчётливости, — или честно напиши, что ушёл становиться звездой. Узвездил, в общем.

На непривычно серьёзном лице Давида, наконец, заиграла знакомая улыбка.

— Ладно. Закрываю. Пару минут, — проговорил он, продолжая улыбаться.

Милена с довольным видом уселась в машину.

— Ну? — в один голос спросили Алекс и Регина.

— Согласен, — расплылась в улыбке Милена, и в подтверждение её слов, Давид ловко запрыгнул в автомобиль.

Алекс дружелюбно поздоровался, пожав руку новоиспечённому актёру, а потом принялся его оценивающе разглядывать.

Милена сложила губы трубочкой и сдвинула эту конструкцию набок, переживая, как бы Давид не струхнул и не сбежал обратно к своим мандаринам и яблокам. Но продавец фруктов стойко вынес профессиональный прищур Алекса Павлова.

— То, что надо! Такой материал пропадает! Голливудская внешность!

— Вот. А я что говорила? — не без гордости сказала Милена.

— Да его и гримировать особо не надо, — продолжал Алекс, не обращая внимания на объект своего восхищения. — Уверен, что этот съёмочный день покроет убытки магазина, — исправился он и начал разговаривать с парнем, а не сам с собой.

— Я отцу позвонил, он поторгует сегодня, у него есть запасные ключи от магазина, — деловито проговорил тот.

— Вот хорёк! — не удержалась Милена.

— Торгаш! — вторила ей подруга.

— Что говорите, девочки? — не расслышал их Алекс, так как девочки разместились на заднем сиденье.

— Поехали, говорим. Ту-ту! Вперёд! А то дядя Эндрю кому-то башку оторвёт.

В тот же день на съёмочной площадке.

Солнце умудрялось проникать даже на закрытую территорию павильонов. В его световых лучах подпрыгивали неунывающие пылинки, крутились, танцевали. Запахи работающей аппаратуры, отпаренной ловкими руками костюмера одежды (с отпаривателем в руках Альмира больше напоминала космического воина, чем костюмера) смешивались с откуда-то затянутым ароматом кофе.

— Смотри!!! Это же Роман Голдовский! — Регина открыла рот от удивления и тут же артистично прикрыла его ладонью, продолжая рассматривать актёра.

— А вон Мария Марова! — удивлённо подхватила Милена.

— Есения Горюнкова!!! — в один голос проговорили они, увидев на съёмочной площадке миловидную блондинку.

— Да-а-а-а, думаю, нашему фильму успех обеспечен с такими актёрами! — кивая в такт своим словам, озвучила Регина.

— Знать бы ещё, кого они играть будут. Нам, простым смертным, не скажут же. Даже Алекс ни в какую не идёт на уговоры приоткрыть завесу тайны и рассказать малюсенькие подробности сюжета. Не знаю, как он на сцену с бульдозером-то согласился. Хорошо, что ты хоть немного вынюхала, пока болталась с массовой.

— А Давид кого играет? — какое-то время анализируя слова подруги, спросила Регина.

— Демона какого-то.

— Как и ты, что ли?

— Не, я как раз наоборот. В смысле, я из другого лагеря, я за «хороших», — хохотнула Милена.

— А я в одной из сцен с массовой, главному герою подножку должна подставить как бы невзначай, — довольно потёрла руки Регина. — Сначала эту обязанность на другую девушку возложили, но девчужка слишком хрупкая оказалась. Ромка её снесёт, — кивнула она в сторону именитого актёра, уже не сомневаясь, что именно он и будет главный герой.

— Когда бы ты ещё Голдовскому подножку подставила? — задала риторический вопрос Милена и расплылась в улыбке.

Вскоре появился Эндрю Гран, и люди на съёмочной площадке закопошились ещё быстрее: словно муравьи перед дождём.

Милене и Регине пока заняться было нечем. Милена просто наблюдала за происходящим, а Регина перезнакомилась почти со всеми осветителями, звукооператорами, монтажёрами изображения и прочими «друзьями техники»... Её общительность и осведомлённость во многих вопросах сразу же переводили девушку из разряда «иди, не мешай», в «о, смотри, как ещё умею».

— Привет! — проговорила актриса Мария Марова. Особого грима на ней не было, и она была узнаваема, в отличие от некоторых участников действия. — Бутылочку с водой тут не

видела? — дружелюбно спросила Мария у Милены и нырнула под рядом стоящий стол. — Ну, вот. Ничего нельзя оставить. Уже утащили!

— Эта? — Милена подняла с пола фигурную пластиковую бутылку.

— Ага. Она самая! — обрадовалась Мария. — Я — Маша, — всё же решила она представиться.

— Милена.

— В смысле... эм...

— В смысле зовут меня Милена, и играю я тоже Милену, — хохотнула девушка.

— А-а-а, понятно. Совпадение!

Регина подросла под окончание разговора и тоже перекинулась парой фраз с Марией.

— Ух ты! А она прикольная! — радостно проговорила Регина.

— Она же вроде как тоже человек, — хихикнула Милена. — Актёры и всякие там звёзды зачастую оказываются вполне нормальными людьми.

— Да, ты права. Просто их жизнь не похожа на нашу, вот и возводим их в ранг сверхлюдей.

Диалог резко оборвался, потому что к ним приближался Давид, а если точнее, кто-то похожий на Давида.

— Ёшки-матрёшки! — ахнула Регина.

— Бесподобен демонюга! Как будто для него роль писали! — тихо сказала Милена. Давид её не слышал, так как ещё не успел подойти на расстояние в пределах слышимости.

Парень обворожительно улыбался. На его волосах, цвета оникса, красовалась модная укладка. Необычная верхняя одежда, похожая на расстёгнутую удлинённую чёрную, с переливами, куртку, развевалась на ходу.

— Как дурак, да? — спросил демон голосом продавца фруктов.

— Сбрендил? — сделала шаг вперёд Регина. — Как влитая! — потеряла она мягкую ткань «куртки». А волосы! — обошла она парня по кругу. — А глаза!

— С глазами ничего не делали, — уточнил Давид.

— Да и ладно. Всё равно здорово! — Регина ненадолго сбилась из-за глаз. — От природы, — добавила она.

— Чего? — не понял он.

— От природы глаза красивые, — разъяснила Милена. — Говорила же, что тебе в кино надо! А ты всё яблоки-помидоры! Чуть не зарыл свой талант в землю... в ящик с картошкой! — девушка возмущалась и восхищалась одновременно.

Но и этому диалогу не суждено было продолжиться, поскольку к их компании приближались Алекс Павлов и Эндрю Гран собственной персоной.

У Алекса в руках было два пластиковых стакана.

— Кому чай? Кому кофе? — задорно спросил он, имея в виду, что надо выбрать одно из двух.

— Чай! — одновременно проговорили подружки.

— Он только один.

— Тогда я кофе возьму, — снова голос в голос выпалили Милена и Регина.

Алекс захохотал.

— Вот, что значит — подруги. Даже мыслите одинаково.

В итоге Милена взяла чай, а Регина — кофе.

— Пойдёмте, нормально перекусим, что ли — подмигнул девчонкам Алекс, а те синхронно кивнули.

Всё это время беседа велась без участия режиссёра: его кто-то перехватил по пути следования, но теперь он присоединился к своему верному помощнику.

— Добрый день! — снова поздоровался Эндрю Гран, хоть с утра и приветствовал всех общей кучей. — Я бы тоже не отказался перекусить, — добавил он и посмотрел на племянника, будто ожидая его вердикт.

— А... Э... Так мы... — растерялся Алекс.

— Ну, все вместе пойдёмте, — уточнил Эндрю.

— А, тогда пошли! — Алекс сразу же двинулся в сторону импровизированного буфета, зазывно махнув рукой всем остальным.

— Что, идём? — на всякий случай шёпотом уточнила Милена у Регины.

— А что, у нас разве есть выбор? — состряпала забавную физиономию Регина: в такие моменты она напоминала Милене мультяшную хитрую лису или кошку.

Жаль, что Давида забрала костюмерша Альмира, и ему не суждено было посидеть в непринуждённой обстановке в компании великого режиссёра.

Поначалу дядя и племянник перекидывались фразами по рабочим вопросам, а Милена и Регина молча жевали и слушали.

Эндрю Гран был в прекрасной физической форме, в отличие от Алекса. Подтянутый, крепенький, небольшого роста, с лёгкой проседью, которая только добавляла шарма мужчине «за пятьдесят».

Режиссёр казался вежливым и спокойным как удав. По мелочам Эндрю точно не имел привычки расстраиваться. Этот человек по роду своей деятельности научился не ругаться без весомых причин. В противном случае, он давно бы уже страдал неврозом. Впрочем, его спокойствие не мешало ему чихвостить племянника. Даже по взгляду чувствовалось, что он ещё тот тиран. Не зря племяш побаивался огорчать дядюшку. Некоторые люди умеют ругать, ни разу не повысив голос.

— Мы, я и дядя, хотим создать совершенно новый фильм. Добротный, качественный, с хорошими спецэффектами. Почему в нашей стране не снимают топовых фантастических фильмов? У нас есть все возможности для этого. Мы решили объединить высокий уровень профессионализма, новейшие спецэффекты и русскую душевность, присущую актёрам. Вот так и родился наш совместный проект, — вдохновенно делился Алекс Павлов, а его дядя лишь подсмеивался.

— Ну, дорогой племяш, это была твоя идея. У меня и так забот хватает, — немного с издёвкой, но по-доброму проговорил Эндрю Гран. Иногда в его речи проскальзывал чуть заметный акцент, но в целом, он отлично говорил по-русски.

— Ой, да ладно, — махнул рукой Алекс, — сам же жаловался, что устал от этих драм и блокбастеров. Душевности захотел, но при этом в жанре твоей любимой мистики и фантастики.

— Я не отказываюсь от своих слов, — режиссёр примирительно показал ладони, — но это надо больше тебе, чем мне. Видимо, надоели тебе твои короткометражки, захотел глобального. Впрочем, это неважно. Проект запущен и пока мне всё нравится. Даже опережаем план.

Эндрю неожиданно уставился на Милену, как будто впервые её увидел.

— Ой, простите, — приложил он руку к груди, — не перестаю восхищаться точностью

попадания в образ. Не переживайте, Алекс мне сказал, что вы никак не связаны с миром кино. Отснимем сколько нужно. Сделаем дубляж. Просто вы, Милена, так внешне похожи на эту героиню! Удивительно!

— Да, её образ, что в книге, что в сценарии — один и тот же, — сказал Алекс, обращаясь к дяде.

— В книге? — не утерпела Регина.

— Да, — кивнул режиссёр. — Фильм снимаем по книге. Естественно, кое-что изменили и меняем до сих пор в процессе, но основа осталась не тронутой.

К Эндрю Грану подскочил молодой человек с длинными русыми волосами, забранными в хвост (кто он, девчонки так до сих пор и не поняли) и что-то шепнул на ухо.

Эндрю попрощался и пошёл за длинноволосым парнем, но потом обернулся и позвал Алекса с собой.

— Я думаю, что этот длинноволосый — ассистент режиссёра, — задумчиво проговорила Регина, чтобы занять повисшую молчаливую паузу, — Second Assistant Director.

— Не знаю, — пожал плечами Милена в ответ. — Тут у них такие названия, что язык сломаешь! Second — это же второй?

— Да, второй. Наш Алекс тоже второй, но это у нас он вторым режиссёром называется, а на Западе — как раз первым ассистентом. Вроде как правая рука режиссёра.

— А этот длинноволосый, значит, левая рука, — улыбнулась Милена. — Понятно. Там он у них второй ассистент, а у нас — просто ассистент.

— Учитывая близкородственные связи, я думаю, что у дяди с племянником тут вообще своя собственная иерархия предусмотрена, общепринятые правила к ним не применимы, — подмигнула Регина.

Девушки собрались уходить, но передумали: теперь проголодались звёзды. Троица, активно жестикулируя, присела за соседний столик.

Симпатичный смазливый Роман Голдовский что-то рассказывал вечно позитивной Есении, а та хохотала, поправляя шикарные длинные блондинистые волосы. Мария была сосредоточена и слегка задумчива, будто ещё не вышла из образа.

Наблюдательная Регина уже успела уловить суть их ролей, исходя из отснятых сцен, а ещё ей посчастливилось прочитать несколько страниц кем-то забытого сценария.

— Рома играет Глеба, Есения — Тоню, а Маша — Элизу, — интригански зашептала Регина, не переставая смотреть на актёров. — Глеб вроде как расследует необъяснимые случаи, Элиза — наподобие экстрасенса, короче обладает способностями, а Тоню Глеб случайно втянул в свои делишки. Сегодня сцена будет с ними, где эти двое, — девушка указала на Голдовского и Марову, — знакомятся с Есенией, то есть с Тоней.

— Надо срочно узнать, по какой книге снимается фильм! И прочесть её! — потёрла руки Милена.

Регина и Милена не могли долго сидеть за пустыми тарелками, пора было уходить из «буфета». Девушки нарочито равнодушно проходили мимо столика со звёздами, пытаясь увлечься беседой. Их искусственная незаинтересованность сыграла с ними злую шутку: они не заметили, что Роман встал со своего места и двинулся наперерез им. В итоге, Регина случайно подставила подножку Голдовскому, но тот устоял на ногах.

— Гы! — победоносно произнесла Регина.

Возникла немая сцена: Роман явно не понимал, чему так рада эта девица.

— Камера! Мотор! Снято! — изобразив хлопушку, разрядила обстановку Милена.

Тут до Ромы дошло, что перед ним та самая девушка, которая ему по сценарию подножку ставит.

— Отрепетировали! — игриво проговорил он и обаятельно заулыбался.

Есения звонко засмеялась, а Мария расплылась в искренней добродушной улыбке.

— Я тебя запомнил! — кокетливо стрельнул глазками Роман в адрес Регины, подмигнул, прищёлкнув языком, и изобразил правой рукой жест а-ля «пистолет Джеймса Бонда».

Подруги продолжили свой путь: Регина сияла и Милена вместе с ней.

— Чёрт! Какой он красавчик! — потёрла руки Регина, находясь ещё под впечатлением.

Чуть выше среднего, с рельефным телом, каштановыми волосами и зелёными глазами — этот парень не давал спокойно спать поклонницам. Его обаяние, хорошо развитая мимика, правильные черты лица западали в душу представительницам прекрасного пола. А ещё он обладал отличным голосом и иногда баловал подписчиков соцсетей песнями собственного сочинения, но это больше походило на баловство, чем на серьёзное увлечение или, тем более, вторую профессию.

— Согласна! — кивнула Милена.

— Но Давид всё равно лучше, — гордо проговорила Регина, будто заделалась в его личного пиар-менеджера, и хохотнула.

— Несомненно. Бесспорно. Тут и говорить нечего, — также шутливо ответила подруга, хотя и не лукавила: типаж Давида ей был больше по душе.

Весь день шли съёмки, но перерывы между сценами были внушительные. Регина снялась в одной из своих трёх сцен массовой и была очень довольна, хоть усталость и начала понемногу проступать на её лице. Милена сегодня не снималась, но она всё равно продолжала повторять свои две единственные фразы. Впрочем, девушка даже не надеялась, что героиня заговорит в фильме её голосом: скорее всего, голос заменят при дубляже.

Последняя сцена была на улице. Совсем рядом с местом временного обитания создателей фильма проходила просёлочная дорога, убегая далеко вдоль поля: она тянулась к деревне в полутора километрах отсюда. Громко стрекотали кузнечики, не прерываясь ни на миг. Вдалеке, словно клубы рыжего дыма, вилась дорожная песчаная пыль, поднятая проехавшей машиной местных жителей.

Для съёмок пригнали красивую чёрную Audi, и она высокомерно поблескивала крылом.

Операторы неустанно трудились, равно как и осветители. Эндрю Гран восседал на складном стуле, который больше напоминал трон. Алекс раздавал ЦУ художнику-декоратору.

Выехали две камеры. Звукооператор замер за пультом. Осветители выставили свет так, чтобы сцена оставалась вечерней, как и положено по сценарию.

— Камера! Мотор!

Элиза запрыгнула в машину и высокомерно, с презрением смешанным с брезгливостью, посмотрела на пассажирку.

Водитель не предупредил подругу, что в его машине находится незапланированная пассажирка...

— Скажи мне, зачем ты сюда пришла? — Глеб начал дружеский допрос.

— Я не патрулировала. Ты что, мне не веришь? — возмутилась Элиза, пристёгивая ремень.

Диалог Голдовского и Маровой шёл по сценарию, а Горюноква усердно работала лицом, изображая то смятение, то обиду, то интерес, то испуг.

— Я завтра тоже сниматься буду, — Милена услышала шёпот и резко повернула голову.

— А, Давид, это ты, — девушка тоже зашептала. — А как же мандарины? А помидоры? — издевалась она.

— Подождут, — совершенно серьёзно ответил парень, специально пропустив издёвку мимо ушей. — Алекс сказал, что сценаристы для нас ещё одну совместную сцену прописали.

— Да? — удивилась Милена. — Но мне не давали слова.

— По-моему, эта сцена будет вытекать из твоей, просто там добавится пара фраз.

— Пара фраз уже была, тут ещё пара прибавится — это уже увесистая речь, — тихо захихикала Милена.

— Спасибо, что втянула меня в это сумасшествие! — восторженно, как ребёнок, прошептал Давид.

— Не благодари. Я и сама рада.

Этот длинный съёмочный день закончился.

Сумерки медленно наползали, раскрашивая всё вокруг красками цвета спелого

винограда. Здания начинали отдавать накопленное за день тепло. Из низинок показывал белёсую мохнатую голову туман...

Алекс предложил подбросить девчонок до дома, а заодно и рассказать о дополнительных словах для героини, которую играет Милена.

— Мы сначала исключили эту сцену, хоть она и была в книге, но теперь решили попробовать обыграть, немножко изменив концовку. Я не думал, что дядя Эндрю настолько проникнется этим фильмом.

— Подожди! Ничего не понимаю, — мотнула головой Регина. — Учитывай, что мы — люди к съёмкам не привычные и у нас после такого насыщенного дня голова шумит как морские волны у причала.

— Мы планировали снять этот фильм и на том закончить. По сценарию ангельская сущность Милена, — хитро прищурившись и хихикнув, взглянул он на обладательницу этого имени, — помогает Глебу и Тоне победить демона. Происходит зрелищный ба-бах и демону кирдык, у Глебушки и Тоньки любовь-морковь, а ангелочек возвращается к себе домой.

Девчонки заворожённо слушали.

— Блин, — протянул Алекс Павлов, — вот, всё разболтал. Не умею держать язык за зубами. Прав дядя.

— Не дрейфь, правая рука режиссёра, мы ничего не слышали. Да, Милен? И дальше не услышим! — с Регины слетели признаки усталости, как и не было.

— А персонаж Маши Маровой где? Ты про неё не рассказал! — заметила Милена.

— А, так, тоже кирдык. Пала смертью храбрых, спасая нашу влюблённую парочку. Трагическая и красивая смерть! Ух! Предвкушаю этот момент. Машка его отыграет идеально, она — мастер драмы, — восхищённо рассказывал Алекс, решив, что терять уже нечего и можно поделиться с девчонками деталями сюжета.

Они остановились на светофоре. Алекс мерно выстукивал короткими пальцами по рулю, в такт музыке, которая еле слышно доносилась из колонок.

— Короче, в книге демона убили и на этом всё, хэппи-энд. Но дядя Эндрю видит в фильме большой потенциал, поэтому рассчитывает, что можно отснять вторую часть. Наши сценаристы работают над этим вопросом. Они уже связались с Габриэлкой Сент-Джон, она обещала помочь.

— Ага! — вскрикнула Регина так, что остальные подпрыгнули от неожиданности.

— Ты так не пугай! — Алекс артистично схватился за сердце, вот только не с той стороны, но тут же переместил руку влево — туда, где и положено быть этому органу у среднестатистического человека.

— И что это было за «ага»? — поинтересовалась Милена.

— Я уже передумала. Потом скажу, — хитро проговорила «лиса».

— Темнишь, подруга! — усмехнулся Алекс. — Тут, что ли? — кивнул он на подъезд типичного девятиэтажного дома, где жила Регина.

Они попрощались с Региной, и второй режиссёр также добросил до дома Милену, которая жила неподалёку.

— Ты не переживай. Завтра Алиса (сценарист) слова тебе даст. Там всего два предложения. Мы решили, что ты демона не убьёшь, а только ранишь. По мнению нашего великого...

— ... и ужасного, — добавила Милена, хихикнув.

— И ужасного, — согласился парень, — режиссёра между вами, то есть между ними: Миленой и демоном есть химия, это должно зацепить зрителя, поэтому во втором фильме их обоих захотят лицезреть.

— А, ясно, — кивнула Милена. — Я-то как Герасим... на всё согласна, — улыбнулась она. — Не две фразы, так четыре. И в следующем фильме готова поучаствовать, если вы его снимать всё же надумаете. Это дико интересный процесс! Обстановка обалденная! Как в сказке! — восхищённо говорила девушка. — Вот только... я же не профессионал... вдруг это будет очень плохо... и я запорю роль.

— Ой, ладно тебе. Ты же не главную роль играешь. Придумаем что-нибудь, если в ступор впадёшь. Эндрю важно твоё лицо, потому что ты очень на героиню книги похожа. Там ведь иллюстрации есть, нарисованные самой писательницей. Ты никому не позировала, не? — в серых глазах парня играли смешинки, ставшие уже привычными.

— В наше время это необязательно. Ищешь фото в соцсетях и рисуй себе на здоровье.

— И то верно. Может, она вообще как раз с тебя рисовала, — расплылся в улыбке Алекс.

Милена проснулась и лениво потянулась, словно кошка. Она подошла к окну, приоткрыв створку, впуская свежесть утра. Утро нежно рассказало о птицах, пролетающих под куполом небосклона, поделилось запахами булочек из мини-пекарни за углом, поиграло ветерком в волосах девушки.

Нажав на клавишу кофеварки, Милена принялась просматривать свои страницы в соцсетях.

— Двести сообщений, сто тридцать шесть заявок в друзья... — озвучила она, зевнув.

Два года назад никто её не знал, теперь же слава ходила по пятам. Как глупо было думать, что быть известным человеком — это значит жить в состоянии постоянного праздника. Актёры и певцы смотрели с экранов и фотографий, всегда улыбаясь и безукоризненно выглядя. На деле же, публичность превращала жизнь в бесконечное бегство от ненужных глаз и слов. Каждый мечтал отметиться у актрисы в виртуальных друзьях, написать что-то, причём не всегда лицеприятное, или подловить её на улице и сфотографировать.

Известность прельщает славой и значимостью в обществе, но отнимает уют и личное пространство.

Антон не выдержал ритма жизни Милены, и они расстались. С Региной она по-прежнему дружила, но подруги виделись крайне редко. Давид... ох, Давид: продавец фруктов улыбался белоснежной улыбкой с бесчисленного количества аватарок и картинок в Интернете. Он — звезда. Сейчас парень был задействован на съёмках в Голливуде. И ведь прошло всего чуть больше двух лет с момента их первого опыта в кино.

Первый фильм с успехом прогремел по миру. Кассовые сборы побили рекорды, бюджет окупился с лихвой, а главное, он принёс мировую славу режиссёру и главным героям. Впрочем, два второстепенных героя, которых сыграли Милена и Давид, также полюбили зрители.

Представительница сил добра после ожесточённой схватки стоит над побеждённым демоном. Взгляд глаза в глаза, вдох-выдох, яркий свет от её рук и... смертоносный удар проходит в миллиметре от поверженного демона. «Беги! — говорит она, — и больше никогда не возвращайся!» Эта сцена стала одной из любимейших у фанатов фильма. Бесчисленное количество анимированных картинок с моментом общения демона и ангельской сущности бродило по всемирной паутине. Фанфики на эту тему писались тоннами. Умельцы совмещали Милену и демона посредством различных графических редакторов, эта пара стала знаковой. А сколько фотосессий пришлось пережить Давиду и Милене... их физиономии в гриме красовались теперь даже на школьных тетрадах. И все с нетерпением ждали второго фильма, который уже был отснят и готовился к выходу.

Милена с радостью и страхом ждала премьеры: проект был отличный, и всё ей нравилось, но после выхода фильма в прокат, поклонников у неё явно прибавится и снова начнётся эта бешенная изматывающая кутерьма, от которой она только-только начала отходить.

Эндрю Гран решил, что во второй части надо порадовать зрителей и подарить им то, что они хотят увидеть: красивую пару — соединение Добра и Зла.

Лёгкое головокружение заставило Милену пошатнуться.

— Что это было?! — прошептала девушка.

Она стояла у двери своей квартиры, в руке у неё был ключ. Только что Алекс Павлов привёз её домой. Завтра ожидался новый съёмочный день.

— Не могла же я уснуть на ходу! — проговорила она тихонечко, поворачивая ключ в замке.

— Привет! — улыбнулся ей Антон. Парень был в домашнем виде, с перекинутым через плечо кухонным полотенцем, а в руке держал деревянную лопатку. — Ой! Подгорит сейчас! — убежал он на кухню. — Ты голодная? — донеслось с кухни.

— Да! — громко крикнула Милена, находясь в сильнейшем потрясении от посетившего её видения. Она была уверена, что не могла заснуть, поднимаясь по немногочисленным ступеням (квартира располагалась на первом этаже).

Поздний ужин на двоих прошёл в разговорах о съёмках. Из-за странного «заброса в будущее» Милена подрастеряла эмоции и рассказывала подробности съёмочного процесса механически, не вдаваясь в детали. Впрочем, Антон за это ей был даже благодарен: он не любил чрезмерной эмоциональности и быстро уставал от собеседников с горящими от восторга или негодования глазами, рассказывающих взахлёб.

На следующее утро.

Тучи ходили кругами, пытаясь пролиться дождём, но ветер разгонял их, грозя кулаком. Сквозь разбегающиеся тучки выглядывало лазурное, как крылья бабочек, небо. Запах поднятой пыли и свежести от небесных нахмуренных страниц, смешивался и олицетворял собой пока ещё не ушедшее лето.

Съёмки ещё не начались, шла подготовка.

Регина и Милена сидели на непонятном тюке, по ощущениям, набитым вещами. Алекс возвышался над ними и с теми самыми горящими глазами, которые так не любил Антон, делился подробностями, которые вчера не успел рассказать в машине:

— Сначала мы хотели убрать момент с уничтожением демона. Да, в книге этот кусок очень впечатляющий, но сценарий был написан таким образом, что после сильнейшего энергетического удара Милены демон гибнет. Это как раз твои пара фраз о том, что ты будешь защищать людей, — «правая рука режиссёра» кивнул в сторону Милены.

— А как это было в книге? — Регина привстала с тряпичного трона, а потом плюхнулась обратно.

— Сильная сцена, где девушка-ангел говорит, уже изрядно потрёпанному демону, что никогда не хотела никого убивать, но он сам вынуждает её это сделать. Они смотрят друг другу в глаза. Он произносит: «Добивай!», у неё из рук вырывается свет и ба-бах! Энергетический удар расщепляет демона на атомы. Потом Милена прощается с Глебом и Тоней и возносится к своим. Её роль минимальная, но важная. Она помогает парочке упорных людей, борющихся со злом, в самый нужный момент, когда казалось, что всё пропало, — артистично рассказал Алекс, примеряя на себя разные роли, вставая в пафосную актёрскую стойку и размахивая руками.

— Теперь это будет выглядеть как в книге? — отрешённо спросила Милена, хотя вчера в машине Алекс уточнял, что задумка сценаристов несколько иная.

— Не-а. Мы тут подумали на досуге...

— Он у вас есть? — хохотнула Регина.

— Представь себе, — поставил руки в боки Алекс Павлов, но потом добродушно улыбнулся девушке. — Так вот, мы тут подумали с дядей, с Алисой и с Марком (сценаристы), что неплохо было бы демона оставить в живых.

— А потом снять второй фильм... Эти двое встретятся... Они станут отличной парой... Соединение Добра и Зла... — на автопилоте проговорила Милена, вспоминая подробности своего видения.

— Да. А ты откуда знаешь? — серые глаза Алекса широко распахнулись.

— Просто логически рассуждаю, — пожала плечами Милена. — Да ты и сам вчера говорил... вроде...

— Так, дорогуша, тебя срочно надо подсадить к сценаристам, — хмыкнул Алекс и посмотрел по сторонам, изображая поиски тех самых сценаристов. — Это я, наверное, тоже уже говорил, но повторяюсь: мы связались с автором книги и озвучили свой вариант, она сказала, что поможет, если нужно. Непреклонна только в одном: добро должно победить. Но

тут мы с ней согласны.

Регина интригански заулыбалась, а Алекс прищурился, взглянув на неё: его забавляло то, что сегодня почему-то все вокруг знают больше, чем должны.

— И что за сцена будет теперь у Милены и Давида? — спросила Регина, невинно захлопав ресницами.

— Милена после ожесточённой схватки стоит над побеждённым демоном. Взгляд глаза в глаза, вдох-выдох, яркий свет от её рук и... смертоносный удар проходит в миллиметре от поверженного демона. «Беги! — говорит она, — и больше никогда не возвращайся!»

Алекс снова вошёл в образ, рассказывая, а Милена похолодела от ужаса: слишком много сходств с её странными «воспоминаниями о будущем».

— В этом есть химия, страсть. — Второй режиссёр продолжил свой монолог: — Это не жалость ангела, а что-то большее, и это не просто попытка демона спастись, он благодарен и восхищён ею. Заигрывания Добра и Зла всегда привлекают внимание. Ангел и демон — это так романтично, запретно, интригующе. Думаю, что после выхода фильма у вас — у тебя и у продавца фруктов, — кивнул он Милене, — появится куча поклонников. Гениальный поворот сюжета придумали дядя Эндрю и Алиса. Это гораздо лучше трагической смерти демона, — подытожил Алекс.

Костюмерша Альмира ахнула, увидев, что на мешке с реквизитом уселись две актрисы.

— Там же костюмы-ы-ы! — женщина закатила глаза и сделала такое лицо, будто подруги уселись не на мешок с тряпьем, а на куриные яйца или на хрустальный сервиз. Актёрского мастерства Альмире точно было не занимать: пора бы ей самой становиться актрисой.

— Бежим отсюда, — шёпотом сказал Алекс, состроив забавную рожицу. Все трое увинтили, сделав вид, что у них появилось срочное дело.

Съёмки эпизода с Миленой и Давидом были назначены на послеобеденное время.

— Хэть! — кто-то неожиданно обхватил руками Милену и Регину, подкравшись сзади.

— Давид! — в один голос возмутились девчонки.

— У-у-у, демонюга! — шутливо показала ему кулак Регина. — Меня чуть Кондратий не хватил!

— Какой Кондратий? — поднял бровь «демон».

— Приблизительно такой же как ты, — хохотнула Регина.

— А я вам вот что принёс! — парень помахал перед ними книгой.

— Только не говори, что это книга Габриэллы Сент-Джон! — аж привстала на мысочки Регина.

— Ага! Она самая! — сказал Давид и стал похож на довольного чёрного кота.

— Если я правильно улавливаю суть, то по этой книге и снимается наш фильм? — присоединилась к диалогу Милена. До этого она просто слушала: даже некуда было фразу вставить.

— Да-да-да! — затанцевала Регина. — Алекс — балда, вчера проговорился, и я запомнила имя писательницы. Уже хотела сегодня вечером начинать поиски этой книги, а вот она родимая.

— У тебя всегда так, — махнула рукой Милена: — Стоит только о чём-то подумать, как оно тут как тут на блюдечке с голубой каёмочкой.

Регина мило улыбнулась и развела руками.

— Признавайся, воришка, где спёр это сокровище? — спросила она у Давида.

— У Алисы, — честно признался тот. — Эндрю попросил её объяснить мне важность моего момента в сюжете. Но я, как я потом понял, тупил немного. — Девчонки переглянулись. — Ладно-ладно, сильно тупил. Ну, она мне и всучила книгу, открыв на том самом моменте. Только там концовка не такая, но эмоции понятны.

— И, наверное, сказала, чтобы ты книгу не читал... — предположила Регина.

— Так я и не читал...

— И чтобы положил на место потом, — теперь уже высказала предположение Милена.

— Но она не уточнила, где это самое место... — игриво насвистывал Давид, кося под дурачка. — Берёте, или нет? А то скоро спохватятся же!

— Берём! — заголосили девушки и выхватили книгу у него из рук.

— Ничего не забыли, — парень указал на свои щёки, подставляя их для поцелуев.

— Хорёк!

— Демонюга!

Девчонки чмокнули Давида и рассмеялись.

— Спасибо, дружище! — с улыбкой сказала Милена, а Регина уже принялась читать первую страничку, оглядываясь по сторонам.

Спрятавшись за ширмой, подруги решили, что будут читать кусками и потом друг другу расскажут. Резко пропадать из поля зрения Алекса было рискованно.

В обед девчонки собрались перекусить в «буфете». Книга была уже прочитана, и они обменялись впечатлениями. Некоторые моменты в сценарии были не отражены, а какие-то, наоборот, появились благодаря Алисе, Марку и Эндрю Грану. Но в целом, сюжеты книги и фильма были очень близкими, что не часто встречалось в киноиндустрии. Даже название режиссёр оставил то же.

Милена несколько раз прочитала место, где появляется её героиня. Те фразы, что были написаны у неё на листочке, не шли ни в какое сравнение с накалом страстей, который происходил в книге. Девушка поняла, что у неё, хоть и неприлично короткая, но невероятно сложная роль. Она занервничала. Совсем скоро ей нужно было стать той самой Миленой. Её ждала гримёрка, а потом свет, камера... и цепкий взгляд режиссёра.

— Страшно... — проговорила Милена, и кончики её пальцев задрожали.

— Да брось ты! Что ты там говоришь? Какие слова? Давай отрепетируем! Можно сразу с Давидом. Вон бери с него пример: всю жизнь фрукты продавал, а смотрится здесь не хуже Ромы Голдовского. Как будто всегда в кино снимался! — Регина пыталась успокоить подругу.

— Ну, правильно. Он ещё станет звездой... — на автопилоте ответила Милена.

— А почему бы и нет, — пожала плечами подруга.

Милена задумалась и на миг прикрыла глаза, а когда их открыла, то оказалась в небольшой квартирке: девушка стояла с сумкой в руках и собиралась выходить из дома.

— Так, Дэйзи накормлена, — взглянула она на мирно лежащую на диване собаку породы коккер-спаниель. — Обед взяла. — Милена потрясла пакетом в руках. — Можно идти.

Проходя мимо зеркала, Милена улыбнулась симпатичной блондинке с симметричным каре в отражении.

Девушка шла на работу. Она работала парикмахером. Милена успела обзавестись

постоянными клиентами, поэтому весь рабочий день приходилось проводить на ногах.

Почти у самого входа в парикмахерскую, её взгляд задержался на парне, выходящем из автомобиля. Ростом выше среднего, не полный и не худой, серьёзный шатен в синей куртке показался ей весьма привлекательным.

Парень обернулся и растерянно улыбнулся, поймав пристальный Миленин взгляд. Она поспешила войти в парикмахерскую, но лёгкое головокружение заставило пошатнуться...

— Эй, подруга! — тормошила её за плечо Регина. — С тобой всё нормально?

— А? Что? — вскочила с места Милена и осмотрелась. Девушка начала ощупывать свою голову, а если точнее, то волосы. Длинные тёмные волосы не покинули свою обладательницу.

Регина огромными глазами смотрела на подружку: и в такие моменты она уже напоминала сову, а не лису или кошку.

— Я не знаю, что со мной... — обессилено опустилась на стул Милена. — Меня мучают какие-то видения!

— Расскажешь? — Регина ничуть не расстроилась и не испугалась, а наоборот, словно обрадовалась мистической авантюре.

Милена потёрла переносицу, потом — лоб.

— Вчера я будто на пару лет вперёд перенеслась. Наш вот этот фильм имел ошеломляющий успех. Я стала актрисой. Давид вообще в Голливуд сниматься уехал.

— Круто! — ахнула Регина.

— Проблема, что это не сон. Это что-то другое! Всё так реально и я не осознаю, что это галлюцинации, там мне кажется, что происходящее самое что ни на есть настоящее.

Регина задумалась, в её взгляде промелькнуло беспокойство.

— А сейчас и того хуже, — совсем сникла Милена. — Я была собой, но как будто в другой жизни. Я — парикмахер! У меня кокер-спаниель Дэйзи. Я — блондинка со стрижкой каре!

— Последнее — вообще жуть! — махнула рукой Регина в стиле «всё пропало».

— И Антон...

— Что? — придвинулась ближе Регина.

— Я видела его в последнем видении, но не знала, что это он и есть! Мы были незнакомы!

— Капец! У тебя точно на нервной почве такая ерунда! Я читала о подобном, ты не первая, — заботливо сказала подруга.

— Я схожу с ума?! — голос Милены дрогнул, а глаза непроизвольно увлажнились.

— Ещё чего! Удумала! — нахмурилась Регина. — Соберись! Нервишки просто шалят. Надо отвлечься! — потёрла она руку об руку. — Пошли репетировать!

Репетиция с Давидом прошла вполне успешно, по крайней мере, два новоиспечённых актёра друг другу понравились: никто не запнулся и слова не перепутал.

Час «Х» стремительно приближался. Волнение Милены нарастало. В коморке гримёров она немного отвлеклась, разглядывая краски и косметику: разноцветные баночки и тюбики казались интересными, а различных кисточек тут было больше, чем у маститого художника.

Когда Милена взглянула в зеркало, то ахнула: оттуда на неё смотрела воинственная девица ангельской наружности. Как можно было сотворить такого «ангельского воина» она не представляла. Теперь её восхищение переместилось с тюбиков на гримёров.

Милена какое-то время не могла оторвать взгляда от себя в отражении. Девушка была хорошо сложена от природы, а занятие спортом только подчёркивало достоинства; ростом чуть выше среднего; с приятной внешностью; с красивыми губками бантиком; с голубыми глазами, в которых словно брызги, легли янтарные крапинки; с тёмно-русыми, ближе к кофейному, волосами. Но сейчас на неё смотрела миловидная девица с длиннющими ресницами, необычной причёской собранной из нескольких диковинных косичек на макушке, причём часть волос так и осталась лежать на плечах. Парикмахер нанесла на волосы какой-то волшебный раствор, отчего они стали казаться темнее и блестели, будто бриллианты или капельки росы в сентябрьской паутинке. В целом, Милена была собой, но уж очень эффектной и непривычно ангельски-нежной, хотя мастерский макияж глаз создал как раз таки обратный эффект — взгляд стал воинственным, уверенным.

— Камера! Мотор! — проговорил монотонный голос, ставший уже привычным.

Сцена разыгрывалась на фоне того самого зелёного хромакея, что означало наличие первоклассных спецэффектов в будущем. Алекс, Эндрю и тот волосатый парень по имени Даниэль пообщались лично с каждым актёром, задействованным в съёмках этого эпизода. Вопросов не осталось, каждый знал, что от него требуется.

Гримёры также поколдовали с Романом и Есенией: парочка выглядела так, будто пережила апокалипсис. Порванная грязная одежда, нарисованные синяки и ссадины, страшное ранение в плечо у Глеба, а ещё растерянные взгляды и безнадёга на лицах — это уже профессиональное актёрское колдовство самих звёзд.

Несмотря на то, что у Милены было всего четыре фразы, их разделял пополам временной промежутком.

— Тоня!!! — кричит Глеб так, что закладывает уши.

— Я не могу... — плачет девушка, указывая на кучу досок, которыми её придавило.

— Так. Давид, ты выходишь вон оттуда, — Эндрю был собран и сосредоточен. — Потом спецэффекты сделают твоё появление эпичным, — дежурно проговорил он.

Демон усмехается и идёт мягкой поступью. Его куртка колышется на ветру...

— Стоп! — подал голос Алекс. — Ветер где? Где ветер, я спрашиваю? Фьюууу! — изображал он ветер, поторапливая ответственных за ветер людей. — Да не справа, а слева он должен дуть! Со стороны пролома в стене!

... его куртка колышется на ветру.

И без того хрупкая Тоня сжимается в комок. Но убежать не может: нога зажата досками как тисками.

— Пожалуйста! Не трогай её! — срывается голос у Глеба.

— Стоп! Блин! Я сейчас навернусь отсюда! — возмущался Голдовский. Он висел, держась за выступ, а вернее, стоял на выпирающей доске и делал вид, что висит. — Доска постоянно из-под ног уезжает. Такими темпами я реально тут повисну скоро.

Чумазая и заплаканная «Тоня» начала хихикать, а вслед за ней и «злбный демон».

— Есения! Давид! — пытался призвать их к совести Эндрю. — Алекс! — он перевёл взгляд на племянника, который тоже расхохотался, представляя Романа Голдовского висящим на высоте около пяти метров и болтающего ножками.

Монтажник поправил доску, и та стала устойчивее.

— Мотор!

— Кто — вы, а кто — я! — надменно говорит демон и сверху вниз смотрит на испуганную Тоню (на её лице нет ни намёка на предшествующий моменту смех). — Вы жалкие. Меня уже не остановить.

— Интересно, о чём Давид думает сейчас, чтобы так классно вжиться в роль? — шёпотом проговорила Регина Алексу, который сбежал подальше от дядюшки после своих «смешков».

— О том, что покупатель сказал ему, что он его обвесил, — прошептал второй режиссёр и тихо захихикал.

Регина зажала рот ладонью и учащённо задышала, боясь засмеяться.

Демон переводит взгляд на Глеба, и выступ начинает обрушаться, таща парня за собой вниз.

Техника сработала отлично: ощущение полёта имеется.

— Милена, твой выход! — это слова Алекса.

Сердце девушки стучало то в пятках, то в висках. Она не предполагала, что этот момент будет столь волнительным. И как только Есения и Роман могут быть столь безмятежны и непосредственны?

Милена встала на исходную позицию у зелёной стены.

— Найди себе равного противника! — уверенно и ровно говорит ангел Милена, движением руки останавливая полёт Глеба и мягко приземляя его на пол. Он тут же спешит выволакивать любовь всей своей жизни из-под кучи досок.

Роман кидает Милене круглую пластиковую ерунду зелёного цвета, а та ловит. Впоследствии вместо этого предмета будет «компьютерная переливающаяся всеми цветами радуги красота».

— Ты?! Что тебе нужно? — выплёвывает фразу демон.

Давид на мгновение расслабился, и его глаза выдали улыбку. Разговаривать с Миленой в таком тоне и о подобных вещах всё же оказалось трудно.

— Идём дальше! Отлично! — шепнул Алекс и дал отмашку продолжать.

— Я всегда буду защищать людей, — непоколебимо говорит ангел, а Тоня и Глеб с надеждой на неё смотрят.

— Снято!

— Ура! — голос Регины был громче всех.

— Я запорол дубль! — расстроено выдал Давид. — Чуть не заржал!

— То, что надо! — Алекс ободряюще хлопнул его по плечу. — У героев потом романтика будет, дай бог доживём, поэтому твоя скрытая радость была уместна.

— Да?! — сразу повеселел продавец фруктов. Алекс кивнул и с довольным видом ушёл

дальше руководить процессом.

— Трусишка! — издевалась над Романом Есения. — Как можно бояться упасть с такой страховкой? — девушка покрутила в руках увесистый ремень с бесцветными, словно сделанными из полиэтиленовых пакетов, канатами.

— Страховка тоже может подвести, — буркнул тот, стряхивая с головы мусор от разрушенного выступа.

К Милене подскочил Даниэль:

— Вы готовы снимать сцену со взрывом? — уточнил он, обращаясь ко всем исключительно на «вы».

Милена кивнула. Тут ничего сложного не предполагалось. Как объяснил режиссёр, нужно просто на фоне хромакея резко взмахнуть рукой, а потом с помощью компьютерной графики наложат бум, бах и тра-та-тах!

Милена встала на исходную позицию, а Даниэль осторожно, словно девушка была фарфоровой куклой, повернул её руку, показывая направление движения.

Момент отсняли со второго дубля. Причём без куда-то убежавших Эндрю и Алекса.

Как объяснил Даниэль, после взмаха руки Милены... нет, не поплывут по озеру лебеди как у царевны-лягушки, а произойдёт мощный энергетический взрыв, который обезвредит демона, но Тоня и Глеб не пострадают.

— Отсняли? — уточнил Эндрю Гран.

Милена и Даниэль кивнули.

— А кольцо? — приподнял бровь режиссёр.

Даниэль хлопнул себя по лбу.

— Реквизит... — простонал он.

Эндрю уставился на руку Милены: у неё на пальце красовался перстень с зелёным камнем.

— Ой! — спохватилась Милена. После совместной сцены, она забрала своё украшение у Регины, которая его всё это время держала. Этот перстень был очень дорог для Милены, поэтому девушка отдала его подруге, боясь в суматохе где-то забыть.

— У вас гармоничное забывание, — улыбнулся режиссёр: — Один забыл, что надо надеть кольцо, другая — что надо снять.

— Так, что? — с надеждой уточнил Даниэль.

— Оставляем. Всё равно потом отдельный крупный план будет, и спецэффекты наложим. Главное, что не придётся его дорисовывать в этой сцене, оно будет на пальце, а уж вид и подправить можно. Хотя, если честно, твоё кольцо, Милена, мне нравится даже больше, чем реквизит.

Был объявлен перерыв на пятнадцать минут. Персонал продолжал заниматься делами, а вот актёры могли расслабиться.

Милена вышла из павильона на улицу. Свежий ветерок трепал волосы девушки-ангела, коей она казалось окружающим из-за грима. За время съёмок прошёл небольшой дождик, но теперь сквозь тучу снова проглянуло солнце. Дождь нарисовал влажные точки на притоптанной песчаной площадке перед павильоном, словно оставил напоминание о себе. Стало чуть прохладнее, но в сценическом костюме, представляющем собой красивое голубое платье, чуть ниже колена, которое выглядело весьма стильно, девушка чувствовала себя вполне комфортно.

Лучики солнца ударили в глаза. Милена уклонилась от них... и уткнулась в подушку. «Мне снился какой-то сон... Интересный и приятный. Но никак не могу вспомнить!» — подумала она.

Сегодня был четвёртый день отпуска. Девушка собиралась заняться домашними делами, потом забежать в магазин за фруктами, а после обеда её ждала встреча с подругой в кафе.

Время пролетело незаметно.

Попивая ароматный латте, она ждала Регину.

Подруга прилетела как вихрь, жалуясь на пробки.

— Мне сегодня снился такой чудной сон... — задумчиво проговорила Милена. — Я его почти не помню, но уверена, что там была ты, продавец из магазинчика «Фрукты. Овощи», а ещё... как будто мы снимали кино...»

— Приснится же! — хихикнула Регина.

Через два столика от них сидели двое мужчин. Один был солидный, в пиджаке и при галстуке, а второй имел слегка небрежный вид...

— Знакомые? — уточнила подруга, поймав пристальный Миленин взгляд в адрес посетителей кафе.

— Нет... вроде, — проговорила Милена. После этих слов двое мужчин покинули кафе, а девушка почувствовала, что у неё закружилась голова.

— Опять! — топнула ногой Милена. Хорошо, что в этот момент никого не было рядом. Но вскоре появилась Регина.

— Ты чего? Как приведение тут стоишь!

— Не удивлюсь, что я — приведение. Как будто я тут есть, и меня нет! Опять мне что-то привиделось!

— На этот раз, что? — забеспокоилась подруга.

— Теперь прошлое! Тот момент, когда мы с Алексом познакомились. Но всё было немного другим...

Милена уже перестала бояться, а, наоборот, начала злиться на это странное перемещение во времени.

— Быстрее бы снять последнюю сцену и отправиться домой. Мне точно нужен отдых! — обессилено проговорила девушка

Съёмочный процесс — штука странная. Многие сцены снимаются шиворот-навыворот. То, что будет в начале фильма, — снимают в конце, и наоборот. Вот и сейчас снимались завершающие моменты, когда не были сняты ни начало, ни середина.

Эндрю решил, что нужно отснять все сцены в этом городе, пока погода благоволит. К тому же, насчёт использования строительной техники договорились только на три дня. Местная массовка, Милена и Давид тоже могли не беспокоиться, что им придётся ехать в другой город для продолжения съёмок.

Съёмки возобновились после перерыва. Снимали Есению, Глеба и Давида. Мария Марова вообще не присутствовала на съёмках в этот день, поскольку сцен с ней не было: на тот момент её персонажа уже убили.

Милена ждала своей очереди. Осталось лишь изобразить ангельское ликование, смотря на побеждённого демона. Потом сказать Тоне и Глебу: «Не бойтесь! Теперь вы в безопасности!», а затем присесть рядом с поверженным, израненным взрывом, демоном и вкрадчиво проговорить ту самую фразу: «Беги! И больше никогда не возвращайся!»

Как успела выяснить Регина, вновь невзначай заглянув в сценарий кого-то из звёзд, про ангела, его силу и цели присутствия Глеб и Тоня узнают потом, прочитав об этом в древнем фолианте.

В общем-то, весь сюжет был больше завязан на любви Тони и Глеба, на распутывании мистического клубка странных происшествий, на необычных способностях Элизы, которая могла вступать в энергетические схватки с потусторонними существами. Главный демон, которого играл Давид, являл себя в самом конце, намереваясь уничтожить, сующую нос куда не следует, парочку. До этого, на протяжении всего фильма, он активно руководил тёмными силами (по задумке сценаристов был слышен только его голос, и иногда мелькала мрачная фигура в капюшоне). Ангел, соответственно, также появлялся в концовке, уничтожал демона — в книге, а в сценарии всего лишь изрядно потрепал и отпустил. Задел на продолжение был, равно как и локальный хэппи-энд.

Это было поразительно, но первую Миленину фразу отсняли с первого дубля. Она так душевно и уверенно произнесла успокаивающие слова, что режиссёр довольно потёр руки, не скрывая радости и удовлетворённости увиденным. А вот со вторым моментом было сложнее...

Давид привалился спиной к полуразрушенной стене. Гримёры постарались на славу! Так и хотелось его пожалеть и срочно отвезти в больницу.

Милена присела рядом с ним, шелестя платьем. Выставила руки, от которых потом, благодаря компьютерному волшебству, будут литься потоки смертоносного света. Это был уже шестой дубль, но нужной игры не выходило. По мнению Эндрю Грана, то было мало сострадания, то, наоборот, много, то слишком испуганный взгляд, то вообще Давид зачем-то начал улыбаться, один раз Милена случайно уселась на подол платья...

— Пять минут, — крикнул Алекс. — Скоро продолжим.

Что-то не так было с одной из декораций.

Регина, воспользовавшись передышкой, присела рядом с Миленой. Давид вообще не собирался никуда уходить: похоже, ему было вполне комфортно полулежать, привалившись к стене.

— Ну, что, братцы... и сестрицы, — начала Регина. — Работаем, работаем. И лицом, и другими частями тела...

— Это мы можем! — оживился Давид.

— Сейчас вот тресну по макушке, — намахнулась на него Регина, верно истолковав намёк.

Милена снисходительно улыбнулась. Она волновалась и теребила свой перстень, который Эндрю разрешил оставить, поскольку всё равно в этом моменте сплошная компьютерная графика будет в районе её рук; поправляла волосы; рассматривала подол платья...

— Ну, давайте, ещё раз, пока время есть. А то опять запорите дубль и увидите дядюшку Эндрю в гневе, — хохотнула Регина. — Алекс говорит, что тогда он похлеще демона.

— Ладно, — махнула рукой Милена. — Ты готов? — спросила она у Давида.

— Подожди. Войду в образ. Изобразю адские муки... — паясничал он, но на удивление быстро собрался и перестал улыбаться.

— Я с тобой! — Регина положила руку на плечо подруги.

— Беги! — проговорила Милена демону... и у неё снова закружилась голова.

— Это ещё что такое?! — возмущённо сказала Регина, осматриваясь по сторонам.

— Опять! — опустила руки Милена.

— Что, опять?

— Видение какое-то!

— Так, а я тут при чём? — взъерошила волосы Регина.

Милена пожала плечами и осмотрелась: они точно были в их родном городе, вернее на просёлочной дороге, ведущей из города в деревушку.

— Наверное, в этот раз меня переместило не во времени, а в пространстве, — логически рассуждала Милена.

— Нас! — поправила Регина.

— Ну, это ещё не факт, — флегматично проговорила Милена. — Тебя, может, и нет. Возможно, что всё это мне опять кажется... Ай! — вскрикнула девушка, оттого, что подруга дёрнула её за прядь волос. — Ты чего?

— Не кажется... — почесала лоб Регина. — Ты чувствуешь боль, значит, я существую.

— Странная у тебя логика, подруга! — не сдержала улыбку Милена.

— Да тут вообще логики нет! Нас куда-то забросило. Причём, двоих. И где сон, где явь, а где выдумка — непонятно.

Девушки помолчали.

— Это всё фильм! — Регина указала на рюкзак за спиной, в котором была книга. — Это всё Габриэлла Сент-Джон. Точно. Небось, вообще псевдоним, на самом деле какая-нибудь Галя Иванова!

Милена закрыла лицо руками, боясь пошевелиться.

— Ну, чего раскисла. Пошли! — Регина пыталась её воодушевить.

— Куда?! — приняла страдальческий вид Милена.

— Давай попробуем домой, раз мы у себя в городе... вроде как. А там видно будет. — Регина зашагала по дороге в сторону города. — Не отставай, мой ангел.

Милена вспомнила, что она в гриме и нервно хихикнула. Пока особых причин для беспокойства не было: девушки оказались тут вдвоём, они всё помнили, родной город был в десяти минутах ходьбы... да и вообще, это могло быть очередным видением и можно было просто подыграть ему, ожидая возвращения в реальность. Конечно, сами по себе видения — это уже причина для беспокойства, но отдых, успокоительные травы и поиски причин подобного состояния в Интернете могли исправить ситуацию.

Вскоре девчонки вошли на территорию города. Вечерняя прохлада уходящего лета обволакивала и начинала стелиться молочным туманом у них за спинами — там, позади, среди полей и пролесков вдоль просёлочной дороги.

Девушки неспешно и опасливо двигались по одной из задних улочек, которая больше походила на деревенскую из-за малоэтажной застройки, именуемой частным сектором.

Когда они вышли на одну из центральных улиц, то, не сговариваясь, остановились.

— Как во сне! — сказали они слово в слово и удивлённо друг на друга посмотрели.

— Что ты имела в виду? — уточнила Милена.

— Всё вроде так, но что-то не так... — пожевала нижнюю губу Регина, осматриваясь.

— Такое же чувство... — вздохнула Милена. — Город наш, улица наша, дома вон и магазины тоже наши, но... как будто что-то в другом порядке, как будто я знаю это место, но это не оно на самом деле...

— Вот-вот, именно, — сникла Регина, понимая, что их неожиданные приключения явно не закончились, а только начинаются. — А может, это с нами просто не всё в порядке, а город каким был, таким и остался? — выдвинула она версию.

— Непорядок, что с нами, что с городом — это причина для беспокойства... это плохо, как ни крути, — Милена старалась не поддаваться панике, но чем дальше, тем это было сложнее.

То, что начинало вечереть, также добавляло беспокойства. Город постепенно тонул в полумраке. Всё больше окошек вспыхивало светом, будто дома подмигивали друг другу, играли в переглядки. Но всё же, летние сумерки длятся дольше, не то что, осенние. Небо расслоилось цветными закатными полосками, как аппетитный фруктовый десерт. Город был мил и уютен, готовясь к ночи.

— О! А, давай кому-нибудь позвоним! — воодушевилась идеей Регина и достала из рюкзака телефон.

Милена смотрела на подругу, которая уставилась на аппарат как баран на новые ворота.

— Что там? — девушка не выдержала.

— В том-то и дело, что ничего. Совсем, — с нахмуренным видом ответила Регина. — Ни контактов, ни страниц в соцсетях... ничего нет. Как будто меня никогда не было. Но сам телефон исправен.

— Как будто тебя никогда не было... — Милена повторила слова подруги. — Что за бред? Ты что такое говоришь?!

— Ну, не тебе одной бред говорить про видения и прочие прелести жизни, — всё же улыбнулась Регина. — А твой, где? — она имела в виду телефон.

— На съёмочной площадке... вот только, как туда добраться?

— Надо было туда и идти, мы же на просёлочной дороге оказались в двух шагах от того места. Вот чёрт нас дёрнул переться в город! — сокрушалась Регина.

— Просто пошли домой и всё. Хватит с нас съёмок и перемещений! — устало проговорила Милена. — То, что город нам кажется странным — ещё не повод считать, что это не наш город.

Регина кивнула, и они зашагали в сторону родного района.

Им встречались обычные городские жители: кто-то спешил, кто-то с угрюмым видом шёл с работы или на работу, кто-то неспешно прогуливался, кто-то совершал променады по магазинам... но знакомых лиц им пока не встретилось. Единственное — все косились на Милену из-за её необычного вида, но в наше время гримом и странноватой одеждой уже никого не удивишь.

Спустя какое-то время подруги заметили, что за ними увязался мужчина лет сорока. Высокий русоволосый человек шёл по пятам: не отставая, но и не сокращая дистанцию.

Но стоило девушкам свернуть за угол, как странный тип юркнул вперёд, обежав их, и преградил им путь.

Мужчина был приятной наружности, с правильными чертами лица, но что-то в нём отталкивало, глаза недобро блестели.

— Вот и всё, девочки. Путешествие окончено, — высокомерно проговорил недоброжелатель.

— Какое путеше... — не договорила Милена, поскольку её и подругу припечатало к стене сильным потоком ветра.

— Чёрт! — ругнулась Регина.

— Он самый, — услышали они голос: в нём было что-то подозрительно знакомое.

Милена и Регина потеряли дар речи, когда увидели за спиной странного мужика, обладателя знакомого голоса.

— Давид! — сначала обрадовались они, но потом насторожились.

Давид был также в гриме, как и Милена. Его чёрная куртка зловеще развевалась на ветру. Он улыбнулся, но как-то хищно, не так, как всегда улыбался продавец фруктов. В опускавшихся сумерках глаза его казались совсем чёрными, а не карими.

— Можно сказать и так, — эту фразу он отнёс к своему имени.

— В смысле? Ты что, с ума сошёл? — сделала шаг вперёд Регина, а Милена потянула её за рукав обратно, поближе, к уже ставшей родной, стене.

— Что-то не так... — прошептала Милена. — Не подходи к нему.

Несмотря на разыгравшийся воинственный настрой, Регина послушалась и осталась на месте.

— Свободен, — Давид небрежно махнул мужчине и тот, кивнув, убрался прочь.

Продавец фруктов, если это был действительно он, склонил голову набок, присматриваясь к Милене, а потом вытянул руку вперёд и сжал пальцы в кулак. После этого движения девушка скорчилась от боли. Она опустилась на колени, не в силах произнести не то что слов, даже звуков. Из её глаз непроизвольно потекли слёзы.

— Милен! Что с тобой? — запричитала Регина, присев рядом с подругой. Она дотронулась до её плеча, пытаясь привести в чувство, понять, что случилось и почему ей стало плохо.

Давид резко опустил руку, и Милена сразу же учащённо задышала.

— Боль... — прошептала она одними губами.

— Хочешь узнать, что с ней? — надменно и злорадно проговорил тип, похожий на Давида, и неприятно улыбнулся. — Могу помочь испытать это чувство, когда боль пронзает всё тело, отзывается в каждой клеточке, бьётся оголённым нервом.

Было ясно, что теперь порция мучений уготована Регине, но внезапный шорох сбил настрой мучителя. Из-за угла выскочил кот: помотал мохнатой ушастой головой и, понимая, что сюда не следует соваться, ринулся наутёк.

Давид проводил его заинтересованным взглядом.

— Не смей трогать кота! — не закричала, а именно завопила Регина.

— Да, я и не собирался, — пожал плечами жуткий парень. Регинин возглас явно застал его врасплох, отчего он даже ответил нормально, без пафоса.

— Бежи-и-и-м, — шепнула Регина подруге, и они пулей помчались прочь: за угол соседнего дома.

Давид их догонять не стал, а лишь ехидно улыбнулся, всем своим видом показывая, что им всё равно от него не уйти.

Девушки бежали пока были силы.

— Я больше не могу! — согнулась Милена, задыхаясь от быстрого бега.

— Можешь! Вперёд! Мы оторвались! — подруга тянула её за руку. — Попробуем заскочить в какой-нибудь подъезд.

— Там везде домофоны... — проговорила Милена, запинаясь. В этот самый момент из

ближайшего к ним подъезда вышел пожилой мужчина, и Регина, словно пантера, в два прыжка оказалась у двери, не дав ей закрыться.

Милена всегда восхищалась умением Регины включать второе дыхание. Обе девушки уважали спорт и здоровое питание. И на пробежках по парку или лесу не уступали друг другу, но Регина могла в ситуации, когда, казалось, уже не осталось сил, неожиданно брать волю в кулак, и нестись так, словно до этого и не было изнуряющего бега.

Девушки не предполагали, что когда-нибудь это Регино упорство сможет спасти им жизнь.

В подъезде типичной пятиэтажки было на редкость уютно. Кто-то расстелил ковровую дорожку на полу между лестничными пролётами второго и третьего этажей. На подоконнике обитал большой косопузый кактус. Он оцетинил иголки, с налётами паутинок и пыли, и безразлично смотрел в окно.

— Этого дома не было, — проговорила Милена, отдышавшись.

— Что? — не сразу сообразила Регина, поскольку ожидала, что они заведут разговор о Давиде.

— Вот этой пятиэтажки, где мы сейчас стоим, её не было в нашем городе. Я это место хорошо знаю. Здесь магазин «Лютики-цветочки».

Регина невольно хихикнула.

— Именно поэтому мне этот цветочный магазин и запомнился, — вздохнула Милена. — А теперь здесь жилой дом!

— Может, ты спутала второпях? — проговорила чахлая надежда в душе Регины.

— Нет. Точно. Я уверена.

Домофон запел свою монотонную песенку, и кто-то начал подниматься по лестнице. С каждым гулким шагом по бетонным ступеням сердца девушек стучали всё сильнее.

Но тревога оказалась ложной: полноватая женщина, пыхтя, зашла в квартиру на втором этаже.

Стоя в подъезде несуществующего дома, подруги, наконец, начали приходить в себя. К ним вернулась возможность здраво и логически рассуждать, а вместе с ней и страх. Это было поистине страшно! Спокойно жившие всю жизнь в обычном нормальном мире, где разговоры о разных параллельных мирах и сверхъестественных событиях воспринимались как «утки» жёлтой прессы, теперь девушки стояли перед лицом опасности, которую даже не могли себе вообразить. Единственный знакомый им человек оказался непонятно кем, и выяснять у него, что происходит, они уже ни за что не стали бы.

— Мы не можем отсиживаться тут вечно, — тихо начала Регина.

Милена кивнула, и они решили попытаться покинуть укрытие.

— Попробуем выяснить, чем ещё этот город отличается от нашего.

Девушки крались вдоль улицы, словно стали теньями. При каждом шорохе, они замирали или вообще прятались за углом очередного дома.

Покинув этот район города, они должны были оказаться в своём родном райончике, где дома Милену ждал Антон и зверёк дегу по имени Дин, а Регину — мама и два кота.

Подруги обомлели, когда увидели, что стало с их местом жительства.

— Это не наш город! — не мигая, сказала Милена.

— Надеюсь, что это хотя бы наш мир. Что уж там — город...

Перед их взором предстал деловой район с небоскрёбами, которых в их родном городке отродясь не было. Город шумел, гудел клаксонами, переливался иллюминацией, которая

набирала силу в сгущавшихся сумерках. Небольшая холмистость рельефа не позволила девушкам увидеть всё это раньше, когда они перемещались по улочкам, казавшимися им знакомыми.

— Что это такое?! — не выдержав, взвыла Милена, тыча в кусок мегаполиса.

Регина, конечно же, ответа не знала. Она всматривалась вдаль, пытаясь увидеть хоть что-то, что могло натолкнуть на мысли.

— Армавир! — прошептала Регина.

— Что?! — уставилась на неё Милена, понимая, что это явно не тот город.

— Тьфу ты. Аркаим! — поправила себя Регина. От переизбытка впечатлений, мозг начал строить козни своей обладательнице.

— Ещё лучше! — не сдержала улыбку Милена.

Регина хохотнула, осознав, что со стороны кажется, что она говорит полную чушь.

— Нет-нет, вон Аркаим, — указала она на самый высоченный небоскрёб. На нём выстроились в вертикальный ряд светящиеся буквы, но из-за дальности расстояния их невозможно было разглядеть.

Милена ничего не понимала. На миг ей стало страшно (хотя куда уж страшней): то ли она окончательно свихнулась, то ли свихнулась подруга.

— Ты этот отрывок не читала! — добила её Регина, а потом всё же принялась объяснять: — В книге Габриэллы Сент-Джон есть описание города. Я тебе подробно не пересказывала тот момент, потому что там ничего важного и интересного не было. Если на небоскрёбе написано «Аркаим», то я готова поклясться, что мы в том самом городе, о котором и вела повествование писательница.

— Очуметь! — выдала Милена.

Девушки добрались до первого попавшегося заведения общепита. Кафе было небольшое, но уютное и что немаловажно, — приятно пахнущее. Предположения Регины подтвердились: светящаяся надпись на небоскрёбе была той самой.

Наличных у Регины было немного, а надеяться на то, что тут примут карту от несуществующего человека, естественно, не приходилось.

Но перекусить пришлось, потому что хоть этот мир и вылез из книжки, кушать хотелось по-настоящему.

— И что мы имеем? — сделав глоток ароматного кофе, спросила Регина.

— Мы имеем: книжный город и нас в нём. Почему-то.

— Мы как две сумасшедшие общаемся. Ну, допустим, так оно и есть. Параллельные миры и всё такое... существуют, примем это как факт и даже не будем заморачиваться. Что нам делать дальше?

— Если это тот самый выдуманный Габриэлой мир, то парень, с которым нам «посчастливилось» встретиться — это не наш Давид, а настоящий демон, — Милена похолодела от своих же слов. Она вспомнила его взгляд и жуткую ни с чем не сравнимую боль, которую испытала лишь от одного его движения рукой.

— Предположим, — проговорила Регина и уставилась на дно чашки.

— Что там? — не утерпела Милена.

— Хи. Хомячок!

Милена не успела сформулировать вопрос, как подруга развернула к ней чашку так, что

стало видно дно: на дне была нарисована симпатичная мордашка щекастого хомячка.

— На Дина твоего похож, хоть он и не хомяк! — выдала Регина.

Дин отозвался острой болью в сердце Милены. Ей очень хотелось вернуться домой.

Ничего удивительного в наличии изображения хомяка на дне чашки не было. Заведение носило гордое название «Хомяк», призывая всех похочичить чего-нибудь вкусного, или же стать похожими на толстых хомячков, питаясь подобной пищей.

Регина о чём-то надолго задумалась. Её руки потонули в копне тёмных волос, и лишь иногда сквозь них мелькали ярко-синие ногти девушки.

— О чём думаешь? — не удержалась Милена. Уж очень сосредоточенный вид был у подруги.

— О Дине.

— О моём хомяке?! Тьфу. То есть, о дегу.

— Не. О том, который был вместе с Сэмом в сериале «Сверхъестественное».

— Сериала нам ещё не хватало. Перестань думать об этом, а то нас и туда закинет! — взмолилась Милена.

— Да я не о сериале, а о Голдовском.

Такими невнятными размышлениями Регина рисковала довести подругу до нервного срыва.

— Слушай! Я просто ещё во время съёмок подумала, что персонаж Голдовского — Глеб, чем-то похож на Дина. Он боролся со злом, выслеживал разную нечисть, много знал о потусторонних вещах, — наконец, поделилась соображениями Регина.

— Тогда нам нужно его разыскать. Он должен, нет, просто обязан нам помочь! — воодушевилась этой затеей Милена.

— И мы сейчас узнаем, где его искать! — подмигнула Регина и достала из рюкзака книгу.

Девушка какое-то время перелистывала страницы, будто бы знала, где именно написано про адрес.

— Вот! — выкрикнула она, тыча пальцем в ровные полоски строчек. — Помню же, что где-то был адрес. Спасибо, Галя Иванова, — хихикнула Регина, вспомнив, как уже однажды обозвала писательницу.

— Адрес? Ты шутишь? — не поверила своим ушам Милена.

— Ага. Тут курьер уточняет, и Глеб ему диктует адрес: район семь, дом четырнадцать, квартира два.

— Такси? — с надеждой спросила Милена.

— Жаль тратить наши гроши, но бродить пешком по этому чёртову городу очень опасно. Да, лучше найти такси.

Милена первым делом отправилась в туалет и отмыла весь «ангельский грим». С платьем тоже пришлось поколдовать, убрав лишние атрибуты. Теперь её вид хоть и продолжал оставаться странноватым, но в целом был вполне обычным для городской жительницы.

Вскоре они уже ехали в такси, навязчиво пахнущем клубничным ароматизатором. Поначалу девушки подозрительно косились за женщину-водителя, которая могла оказаться не совсем человеком, но их тревога была напрасной — таксистка довезла их целыми и невредимыми.

Дом четырнадцать представлял собой высотку, которая была не самой многоэтажной из

окружавших её. Но этажей сорок в ней точно имелось. Девушки какое-то время стояли с открытыми ртами и глазели по сторонам.

— Звони! — Милена толкнула в бок подругу, которая всё никак не решалась нажать на звонок домофона.

Регина собралась с силами и ткнула в мигающую зелёным глазом кнопку.

— Кто? — отозвался мужской голос.

— Нам нужен Глеб... эм... — запнулась Регина и прошептала подруге: — Какая фамилия у него была?

— Не знаю, я не видела полный сценарий, а в книге было не указано... — тихонечко протараторила Милена.

Как ни странно, неуверенная речь незваной гостьи не застала парня врасплох, и девушки слышали характерный звук, который означал, что их впускают в дом.

Идти далеко не пришлось, поскольку квартира под номером два, естественно, располагалась на первом этаже.

— Постой! — Милена одёрнула подругу прежде, чем они вошли в квартиру. — Давай не будем рассказывать о книге и прочем, а просто скажем, что за нами охотится демон?

Регина кивнула, находя предложение подруги здравым.

— Добрый вечер! — проговорили в один голос девчонки и замерли на пороге.

— Проходите, — кивнул Глеб. Он был точь-в-точь как Роман Голдовский, только без красивой шелухи, свойственной знаменитостям.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Возникла немая сцена: никто не готов был начать диалог. Глеб ждал разъяснений целей визита, Милена и Регина — не знали, с чего начать.

— Глеб, как вы относитесь к нечистой силе? — выпалила Милена, а Регина аж поперхнулась, услышав такой вопрос. Будь Глеб простым парнем, то точно решил бы, что к нему заявили сектанты со своими книжечками. Впрочем, книжечка у них как раз таки имелась.

— Отрицательно, — нахмурившись, ответил парень, но потом уголки его губ поползли вверх. — Рассказывайте всё как есть. На меня просто так не выходят. Я прекрасно понимаю, что тема разговора будет несколько необычной.

Жестом Глеб пригласил девушек пройти дальше: они расположились в гостиной.

— У нас есть одна проблема... вернее, не одна, а много, но это ладно. Одна из них нас больше всех волнует сейчас, — Милена пыталась правильно сформулировать, но ничего не выходило. — Глеб, вы знаете что-нибудь о демоне в тёмной куртке? Он может управлять болью...

Регина боялась, что при подобной формулировке вразумительного ответа они не получат, но Глеб оказался подкованным в таких вопросах.

— К сожалению, знаю. Но сам я не встречал его... — парень предельно осторожничал, если не сказать, что юлил, — ...но вот моя коллега — Элиза — да. Можно уточнить у неё.

— А она ещё жива?! — удивлённо спросила Милена.

— Как понять: ещё? — заволновался Глеб, а потом помрачнел: — Или я чего-то не знаю?

Парень поднялся со своего места и подошёл к девушкам, нависнув над ними тучей.

— Ну? Рассказывайте, что знаете? — грозно потребовал он.

— Вы нас неправильно поняли, — пытаюсь сохранить остатки вежливости, начала оправдываться Милена. Как всё теперь ему объяснить, она не знала.

— А, может, правду, а? — понуро спросила Регина у подруги, а та кивнула, соглашаясь. Глеб подозрительно на них смотрел и не собирался присаживаться на место.

— Глеб, это даже тебе покажется бредом, — Милена перешла на «ты», — но мы каким-то образом переместились в ваш мир.

— Предположим, бредом мне это не кажется, — скрестив руки на груди, он приготовился слушать.

— А то, что ваш мир придуман нашей писательницей? Мы принимали участие в съёмках фильма, сценарий был написан по книге. Ещё во время съёмок началась какая-то чертовщина, а потом и вовсе нас выкинуло сюда, — размеренно объяснила Милена.

— Вот это уже смахивает на бред, — почесал макушку Глеб. Похоже, что им удалось удивить видавшего виды «охотника за привидениями».

Регина некоторое время покопалась в рюкзаке и вытащила оттуда доказательство.

— Вот эта книга! — протянула она книжку, словно что-то очень ценное.

Почему-то девушки сразу начали доверять этому парню, хотя никаких оснований, кроме сюжета книги, у них не было. К тому же, в этом странном мире любая недоброжелательная сущность могла обернуться кем угодно.

— Мне надо её прочитать, я правильно понял? — Глеб снова начал осторожничать.

Девушки синхронно кивнули.

— Но это займёт какое-то время.

— Ничего, мы подождём, — по-хозяйски проговорила Регина, на что Глеб невольно усмехнулся.

Парень взялся за дело, предварительно выпроводив девчонок на кухню, где предложил им попить чаю.

— Надо попроситься к нему на ночь, — придумала Регина, жуя печенье в форме кренделька и запивая ароматным чаем. — Не на улице же нам ночевать!

— Это для нас тут всё нереальное, будто сказочное, и можно вести себя как угодно, почти как в осознанном сновидении, а он-то тут живёт! Мало того, что мы завалились к нему со своими проблемами, так ещё и жить у него собрались.

— Возможно, что нам тоже придётся тут обосноваться и сказка станет былью. Неизвестно, есть ли путь обратно. Габриэлла о таком не написала! Коза! — ругнулась Регина, видя в писательнице источник всех проблем.

Вскоре на кухню пришёл Глеб: вид у него был задумчиво-ошарашенный. Он явно ещё и до середины книги не дочитал, но и этой информации хватило, чтобы шокировать его. Парень налил себе воды в высокий стакан и, выпив половину, оставил его.

— Тут описаны такие вещи... о которых кроме меня никто не может знать... — отрешённо проговорил он, будто общаясь сам собой, а не с девушками.

— Там описаны такие вещи, которых в нашем мире вообще не существует! Поэтому у нас шок больше твоего, если что! — высказала Регина.

— Глеб, — мягко начала Милена, и парень отвлёкся от чтения, к которому только что снова приступил, — можно мы останемся у тебя на эту ночь? Обещаем, что не стесним. Мы можем вообще не спать. Просто на улице небезопасно.

— Да, — кивнул он. — Всё это странно и мне нужно разобраться, поэтому я и сам не хотел бы вас упустить.

Впрочем, бороться со сном на кухне им не пришлось. Глеб любезно предоставил девушкам одну из комнат, которых было целых четыре в его шикарной квартире. Габриэлла

постаралась от души, придумывая жилище своему герою.

Половину ночи парень потратил на изучение книги, а девчонки попытались поспать, и ближе к утру им это даже удалось.

Утром они все вместе поехали на встречу с Элизой. Как оказалось, она сейчас находилась в торговом центре, и им пришлось подождать её на парковке.

У входа в торговый центр стояла красивая машина, а рядом с ней — две девушки. Они непринуждённо общались. Их роскошь была осязаема за километр: по запахам, взглядам, жестам. Одна красотка была почти без макияжа, но лицо её ухоженно сияло, вторая, наоборот, была накрашена, как с обложки глянца. Одна поправляла волосы, вторая кокетливо закусывала нижнюю губу, задумываясь. Взгляды всех мужчин от парней со скейтами до урюмого дядьки-таксиста лет шестидесяти были прикованы к двум богатым, красивым и недосыгаемым для них девицам. Но тут из стеклянных дверей вышла Элиза.

Есть только одна сила способная оторвать взгляд от роскоши, это — загадка. Элиза не шла, а плыла, и толпа входивших и выходивших из магазина, словно огибала её. Мерно покачивающиеся длинные серьги, развевающиеся на ветру волосы, странный браслет и огромное кольцо на пальце, запахнутый удлинённый кардиган, казалось, таил под собой тоже что-то необычное... на какое-то время мужчины бросили разглядывать двух красоток и как замороженные устремили взгляды на Элизу. На неё смотрели восхищённо, но не хищно. Её не раздевали взглядами, а наоборот, даже боялись подумать что-то не то. Таких девушек любят, а не пользуются и не хвастаются перед друзьями как дорогими игрушками, хотя чаще всего, сами и являются игрушками красивых женщин, привыкших получать то, что они хотят, сколько бы это ни стоило.

Элиза прошла охлаждающей волной, навевая что-то мистическое и запредельное, загасила похоть, но разожгла интерес. Когда девушка села в машину, то мужчины на улице словно очнулись ото сна и принялись заниматься своими обычными делами, а кто-то дальше взялся разглядывать двух красавиц у шикарного автомобиля.

— Ведьма! — восторженно прошептала Регина, имея в виду Элизу, и подмигнула Милене.

— Привет! — доброжелательно проговорил Глеб.

— Привет! — отозвалась Элиза, усаживаясь на переднее сиденье, и повернулась назад, чтобы рассмотреть пассажиров.

— Что-то мне это напоминает, — буркнула Регина, невольно поёжившись под пристальным взглядом брюнетки.

Вопреки ожиданиям, Элиза улыбнулась.

— Это те самые путешественницы по мирам, о которых ты мне пытался сегодня рассказать? — обратилась она к Глебу.

— Да, — кивнул парень, и сердце его неприятно заныло, потому что ему сразу же вспомнилась душещипательная сцена из книги, где Элизу убили.

— Что ж. Занятно. С ними действительно что-то не так. Я их не чувствую, — дежурно проговорила девушка, словно рассуждала о сделанных покупках в магазине, а не о мистических сверхъестественных вещах. — И если от неё, — указала она на Милену, — ещё исходят какие-то странные импульсы, то от второй — ничего. Пустота.

— По крайней мере, это доказывает, что они не врут, — нашёл плюсы Глеб. Он и его

подруга общались так, словно предмета их разговора действительно в данный момент не существовало в машине.

— Эй! Мы вообще тоже тут, — не удержалась Регина. — И, кстати, поживее вас будем. Это ведь не нас писательница выдумала.

Глеб улыбнулся, и в его улыбке проскользнуло смущение. Элиза недовольно хмыкнула, но потом лицо её стало привычно спокойным.

— Надеюсь, Тоня не с нами? — уточнила Элиза.

— Нет. После того, что я прочитал в книге, я не хочу её вмешивать во всё это. И пусть ей уже довелось поучаствовать в наших «операциях», я уверен, что чем дальше она будет от меня... от нас, тем лучше для неё.

— Они ломают сюжет! — шёпотом возмутилась Регина.

— Ну, вообще-то, он уже был сломан до них. И, наверное, как раз таки нами, — вздохнула Милена.

— Демон что-то знает! Как пить дать. Они удивились нашему появлению, а он — нет. Этот фальшивый Давид нацелено нас выслеживал! — сыпала версиями Регина.

Все вместе они отправились в загородный дом, который, по словам Глеба, был под магической защитой и оттого сравнительно безопасен.

Дорога проходила через поле, мерно покачивающемуся колосками. Каждый колос — индивидуальность, такого же рядом нет, есть просто похожие. Вот только в общей массе все как один, и поле — это не сборище колосков, а желтоватое полотно. Зато вместе они умеют пускать красивые волны, словно море, чего не умеет каждый.

Проехав совсем немного по лесной, но вполне проходимой дороге, они оказались у немаленького коттеджа, огороженного хлюпеньким забором.

В доме было вроде бы и уютно, но из-за того, что тут редко появлялись, всё равно царило гнетущее состояние.

Нежилые дома, будто обижаются на своих хозяев и всегда встречают их угрюмым видом, показывая, что привыкли к одиночеству. Другое дело те дома, где постоянно кипит жизнь: они светят окнами в ночи, пахнут пирогами и кофе, гремят посудой, болтают телевизорами, машут створками окон...

По приезду Элиза сразу потребовала дать ей книгу, а Глеб долго упирался, не желая, чтобы подруга узнала оттуда о своей кончине.

— Не могу понять, отчего она такая колючая как ёжик? Вроде бы добрая, но какая-то требовательная, даже резкая, — анализировала Милена.

— На ней большая ответственность. Её способности — это бесспорно плюс. Глеб — её друг, который для неё готов на всё. Но чаще как раз таки ей приходится защищать его и окружающих. Не зря же именно она в книге жертвует жизнью, спасая людей, а в целом, вносит вклад в спасение мира, — рассудительно сказала Регина. Эта девушка много читала и что немаловажно, — умела видеть самое главное, суть в прочитанном. Вот и сейчас, правильно выявила вложенный автором смысл. То, что тут Элиза была человеком, а не книжным персонажем, на её характер не влияло.

Девушки решили прогуляться после нехитрого обеда и за разговором дошли до лесной опушки.

— Регин, а что если... — Милена резко замолчала, а потом продолжила: — А что если

теперь я должна спасти мир здесь? Я же типа ангел Милена.

Занятые насущными проблемами, о том, как могут быть связаны две Милены, они как-то даже не успели подумать.

— Не переживай, тебе не придётся спасать этот мир, — неожиданно проговорил демон, и девушки вздрогнули.

— Чёрт! — ругнулась Регина.

— Он самый. Снова, — не упустил он возможности поглумиться.

Подруги с надеждой всматривались в очертания дома, который остался далеко позади. Увлечённые беседой, они ушли на достаточно дальнейшее расстояние, и тут, видимо, магическая защита уже не срабатывала.

— Что ты от нас хочешь? — дрожащим голосом спросила Милена.

— Не от вас, а конкретно от тебя, — приторно-сладко проговорил ей демон. — Ты можешь быть свободна, — небрежно махнул он Регине, типа «проваливай».

— Нет! Я не брошу подругу! — сделала шаг вперёд Регина. В случаях, когда надо было защитить ближнего, в ней всегда просыпался воин, мирно спящий до этого.

— О, как благородно. И как глупо! — натянуто улыбнулся демон.

Зря Регина нарывалась, потому что он решил повторить свой фокус теперь на ней.

Боль. Жуткая, в каждой клеточке. Казалось, что она заблокировала все мышцы, и ноги сами подкосились. Невозможно вымолвить ни слова.

«Это моя боль, — острые обрывки мыслей носились в голове у Регины. — Он не может доставить мне большей боли, чем я могу позволить себе почувствовать. У всего есть предел, и у боли тоже. Кто-то умеет её отключать, и у меня так получалось пару раз. Я помню это».

Регина поднялась с колен, на лице её была гримаса, она сжимала кулаки, едва дыша, но стояла.

— Похвально, — вроде бы не удивился демон. — А теперь, усни, — чарующе прозвучал его голос, и Регина мягко опустилась на травяной ковёр и мерно засопела.

Милена круглыми от ужаса глазами наблюдала за происходящим.

— Убивать тебя тут опасно, — спокойно проговорил демон, завидев оживление у дома и спешащих к ним двоих человек. — Пойдём со мной! — сказал он и схватил Милену за руку, после чего они переместились.

Милена открыла глаза, которые до этого зажмурила от страха. Вокруг бескрайний луг. Зелёная трава с пожелтевшими метёлками мятлика, с ровными «палочками» тимофеевки, которая с детства ей напоминала хвостики сказочных зверьков, с «шишечками» канареечника. Небо над головой синее с редкими ложками манной каши — облаками. И стрекочут кузнечики. Отовсюду. Это было бы красивое и приятное место для глаз и души, если бы не стоящий в двух шагах от девушки демон.

Она понимала, что он её убьёт. Просто так, не задумываясь. Этот парень... это существо уже всё решило. Видно по взгляду.

«Разрыдаться? Броситься в ноги и умолять сохранить жизнь? — судорожно соображала Милена. — Но что это даст? Только унижение перед смертью. Но ради родителей, ради брата, ради Антона... ради той жизни, в которую вдруг можно ещё вернуться...»

Девушка резко закрыла лицо руками, потому что по щекам полились слёзы.

— Кольцо! — демон резко дёрнул её за руку, отчего она чуть не упала, подавшись вперёд. — Нет! Это не оно! Где настоящее кольцо?! Где «Тайна творца»?

— Какая... тайна... — но тут Милена вспомнила о том самом кольце, описанном Габриэлкой: кольцо с массивным продолговатым камнем, янтарно-жёлтого цвета, словно с живыми искрами внутри. Такое же название носила и книга.

Благодаря забывчивости Даниэля и самой Милены, это кольцо-реквизит так и не оказалось на пальце девушки. На её руке красовался всё тот же любимый перстень с зелёным малахитовым камушком.

Милена подумала о том, что закон подлости един для всех миров. Тут могут не действовать законы физики или здравого смысла, а вот закон подлости везде работает. Все основные отрывки в романе, где фигурировало то самое кольцо, читала Регина. И то, что Милена знала о нём — это пересказ подруги. Правда, среди реквизита она колечко видела и даже покрутила в руках.

Было непонятно, что ярче испытывал демон: злость или расстройство.

— Всё должно было быть в точности. Равнозначный обмен миров. Но раз на твоей руке другое кольцо, то... — демон размышлял вслух, — то это значит, что «Тайна творца» где-то здесь, в нашем мире.

Милена ничего не понимала и стояла молча, боясь лишней раз вздохнуть или моргнуть.

— Так, — выдал демонюга, — твоя смерть отменяется. Будем искать кольцо. — Он проговорил это так по-хозяйски, словно речь шла о пучке салата, а не о какой-то там Милениной жизни. Наверное, всё же он был больше похож на Давида, чем казалось.

— Как... отменяется? — не верила своим ушам девушка.

— А ты против? — ухмыльнулся он. — Не ожидал.

Милена рьяно замотала головой, что та аж закружилась.

— План таков: мы ищем кольцо. Равно как и Глеб будет его искать, когда до него дойдёт, что колечко осталось здесь. Если первые найдём мы, то я с тобой просто разделаюсь. Если же «Глеб и компания» нас опередят, то я обменяю тебя на кольцо. Он благородный. Защитник слабых. Борец с нечистью, — издевательски перечислял демон, — уверен, что

этот бравый парень отдаст кольцо. Хотя... надо ещё твою подругу прихватить для подстраховки. Кольцо в обмен на жизни двух миловидных иномирок — беспроигрышный вариант.

Для Милены план был предельно ясен, хоть она и не понимала цели этого действия. Но это — шанс остаться в живых.

— Ты в деле? — глумливо спросил демон, как будто у пленницы и вправду был выбор. Милена кивнула, поджав нижнюю губу. Хотелось плакать, но было нельзя.

Тем временем в загородном коттедже.

— Как она? — заботливо спросил Глеб, смотря на спящую на кровати Регину.

— Порядок. По моим подсчётам минут через пять проснётся, — отряхнула руки Элиза. На столе были расставлены порошки и снадобья, сделанные из трав.

— Как думаешь, он убил ту девушку? — понуро спросил парень у верной подруги.

— Ну, если по книге он и меня умудрился убить, то с ней справиться — пара пустяков, — чёрный юмор всегда умело скрывал истинные чувства этой девушки.

— Жалко... — вздохнул Глеб. — А мы ведь даже и не поняли, в чём смысл их попадания сюда.

— А ты думаешь, что есть смысл? — Элиза подняла изящную чёрную бровь.

— Во всём есть смысл, подруга. И для них, и для нас. Если всё на самом деле обстоит так, как описано в этой книженции, — Глеб поднял со стола книгу и покрутил в руках, — то это шанс для нас изменить реальность, в том числе и отменить твою смерть.

— Перспектива мне нравится, — Элиза растянула губы в сдержанной улыбке.

— Блин... — проговорила Регина и села на кровати. — Где я? Кто вы? Кто я?

— Вот те раз! — не удержалась и хохотнула Элиза.

— Побочка? — вопросительно взглянул на подругу Глеб.

— Не должно быть... — ответила та.

— Где Милка?!!! — завопила Регина.

— Не, нету побочки. Всё нормально, — махнула рукой Элиза. — Её похитил демон. И, возможно, убил.

— Элиза! — пожурил её Глеб.

— Ну, что ты как маленький, в самом деле. Сколько раз при нас погибало невинных жертв, скольких мы не спасли... если мы будем убиваться по каждому, то нас не хватит. Лучше думать о тех, кому мы смогли помочь, чем о тех, кого уже не вернуть.

— Мы не знаем наверняка, — мягко проговорил парень, — поэтому не будем делать поспешных выводов и пугать Регину.

Этим двоим повезло, что Регина пока плохо соображала после вынужденного сна, иначе они давно бы услышали пару ласковых о себе.

— Лучший способ выманить твою подругу из-под покровительства «этих» — показать тебя, — делился планами демон. Милена сделала вывод, что это существо вообще не прочь поболтать. Но возможно, что «парень» так себя вёл лишь потому, что считал, что Миленины дни сочтены.

Милена молчала. Она выглядела глуповато-напуганной. Но у её привычной

неэмоциональности и даже скромности была обратная сторона — расчётливый ум и умение подмечать детали.

— Как думаешь, где может быть кольцо? — перевёл на неё взгляд демон. Они колесили в белом красивом автомобиле по городу. Цвет машины казался забавным, учитывая кто водитель.

— Где и положено быть — у ангела, — неожиданно ответила Милена. Похоже, демон уже привык разговаривать сам с собой: до этого девушка или кивала, или мотала головой.

— Исключено. Ангел Милена отправилась в ваш мир, а ты — сюда. «Тайны творца» на твоём пальце не было, значит, и на её — тоже нет. Может оно и было там в момент перемещения, но не переместилось из-за твоего перстня.

— Объясни мне всё! Мне всё равно или умирать, или... — Милена замялась, — или эта информация станет для меня бесполезной, когда ты достигнешь цели.

Формулировка демону явно понравилась.

— Ладно, — устало проговорил он и остановился у придорожного кафетерия.

Вскоре они сидели за столиком: демон вальяжно попивал кофе, а Милена давилась слюной от витавших в воздухе запахов, потому что после нервотрёпки ей всегда хотелось есть. Такие издержки, как кормление пленницы, демоном в расчёт не принимались.

— Ну? — спросил он, чего-то ожидая от Милены.

— Что? — ответила она вопросом на вопрос.

— Спрашивай, что хотела узнать, — демон вздохнул так тяжело, будто разговаривал с умственно отсталой собеседницей.

— Зачем ты причиняешь боль? — начала с малого девушка. Милена всегда боялась боли, поэтому испуганное подсознание первым вывело этот вопрос.

— Зачем? Или как? — уточнил он с издёвкой.

— И зачем. И как, — тихо-тихо проговорила Милена.

— Я научился контролировать свою боль, а затем и чужую. Принцип один и тот же. Кстати, твоя подружка на верном пути и если останется жива, то и до моего уровня сможет дорасти... когда-нибудь... может быть, — хищно улыбнулся демон.

Милена посмотрела в демонические глаза напротив: как этот парень был похож на продавца фруктов! Те же жесты, та же улыбка, только более коварная и хитрая. Хотя и в Давиде хитрости хватало, без неё торговцу никуда, дело сразу прогорит. Но Давид был мил, добр и дружелюбен. А от этого существа сквозило злобой, ехидством и жестокостью. Но всё равно, как ни крути, внешность имеет значение. Милена привыкла видеть в этом образе друга, а не врага, поэтому не могла его ненавидеть. А надо бы. Ненависть могла подсказать верные пути к бегству.

— Я знал о книге. Знал о вашем мире, — став неожиданно очень серьёзным, проговорил демон.

— Как?! — ахнула Милена.

— Ну... я здесь самый умный, — надменно проговорил он и пожал плечами. — Это я вас сюда переместил.

— Врёшь! — вырвалось у Милены.

Парень захохотал.

— Смотри-ка, осмелела! — закивал он в такт своим словам, издеваясь. — Не вру. У меня были лазейки, чтобы подсматривать за вашим миром. И я знал, что у нас всё идёт по сюжету, а значит, моя смерть — это ангел Милена с кольцом «Тайна творца» на изящном

пальчике, — после этих слов он поднял безвольную руку девушки, лежащую на столешнице, и резко отпустил. Рука так бы и брякнулась об стол, если бы Милена не отдёрнула её, а потом и вовсе убрала под крышку стола, на всякий случай.

Демон вздохнул, а потом подозвал официанта и заказал ещё чашку кофе.

Милена недоумённо на него смотрела, полагая, что такой сильной магической сущности достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы кофе был перед ним.

— Ну, нравится мне это. Забавно вести себя как человек, — развёл он руками и в этот момент стал снова непозволительно походить на настоящего Давида.

Он побарабанил пальцами по столу и продолжил:

— Ангелочек отправилась к вам, а ты — сюда. Там её магия бесполезна. Хотя нет... польза всё же есть, но для возвращения назад этой магии не хватит. А ты — обычный человек, который не несёт для меня опасности тут. И что это значит? — демон многозначительно помолчал, — а то, что меня никто уже не убьёт.

— Тогда зачем убивать меня?

— Так. Для уверенности. Чтобы обратного обмена наверняка не было. Да это и невозможно. Но перестраховка не помешает.

Милена начинала что-то понимать, но это была малюсенькая часть из всего объёма тайн и скрытого смысла.

— Твоя подружка, кстати, не вовремя рядом с тобой оказалась, мне она была не нужна, — между делом проговорил демон, отхлёбывая кофе.

— А кто отправился в наш мир вместо неё? — всплыл логичный вопрос у девушки.

— Никто. Её просто больше нет там и всё, — как само собой разумеющееся сказал он.

— Ничего не понимаю! — взвыла Милена.

— Ты не хочешь понимать, — перегнувшись через стол, зловеще прошептал демон.

Регина, Глеб и Элиза сидели за обеденным столом, пытаясь попить чаю.

— Глеб, ты же умный, придумай что-нибудь! — сокрушалась Регина. — Ты умнее Голдовского!

— Кого?! — вскинул брови парень.

— Никого, — отмахнулась девушка. — Что мы имеем?

— Включаем логику! — потёрла руки Элиза и отставила свою чашку с чаем. — Книга этой вашей писательницы называется «Тайна творца», как и магическое кольцо. Так?

Регина кивнула.

— Следовательно, — продолжила Элиза, — в нём и заговздка. Именно его мы с Глебом и искали, потому что по легенде кольцо было украдено у ангельских существ (или потеряно ими) и отправлено на землю. Здесь оно побывало в разных частных коллекциях, у влиятельных людей, даже у шаманов и ведьм, также было несколько раз украдено и переукрадено... пока мы не вышли на его след, — Элиза постучала по столу тонкими пальцами с длинными ногтищами.

— Это что, оно? — Регина ошарашено уставилась на кольцо с жёлтым камнем на пальце Элизы. До этого она замечала массивное кольцо на руке девушки, но не проводила параллелей с «Тайной творца».

— Нет, — махнула рукой Элиза, — это фальшивка. Отвлекающий манёвр. Настоящее мы на днях передали человеку, у которого есть связь с ангельскими сущностями. Этот старичок сам нас нашёл и назначил встречу. Думаю, что кольцо теперь у ангелов и только с помощью него можно лишить жизни демонического злыдня. Будем ждать эпичное появление ангельской Милены, ведь она должна прийти, как только завладеет «Тайной творца».

— Вы весь сюжет сломали! — вздохнула Регина. — По сюжету вы нашли кольцо и убегали с ним от демонов, и только в финальной битве Глеб в героическом рывке бросил «Тайну творца» Милене, и та победила главного демона.

— Мы? — удивился Глеб. — Мы вообще ни о каком сюжете не знали, а жили обычной жизнью!

— Значит, был кто-то, кто знал о сюжете и нарочно его поломал! — выдвинула версию Регина.

— Демон! — все трое сказали это одновременно.

На город уже опустилась ночь.

Демон и Милена колесили по уснувшим улицам. Казалось, что нет ни души. Частный сектор в ночное время выглядит, как покинутый обитателями мир. Тёмные окна, наглухо закрытые ворота и калитки... тишина. Только фонари вдоль дороги не позволяли забывать, что этот мир жив и вполне цивилизован. С первыми лучами солнца его жители проснутся. И пусть это был не родной город Милены, и она не знала никого с этих улиц, но была уверена, что рано утром женщина в синих спортивных штанах и растянутом свитере выйдет к

клубам перед домом; мужчина с сонным помятым лицом выгонит из гаража свой «Форд» и помчится на работу; проснётся годовалый Ванечка, и в окна двухэтажного большого дома вспыхнет свет, и замелькает фигура его мамы в лёгком розовом халате; пожилой дядя Петя, покашливая и шаркая, выйдет на улицу и начнёт разговаривать со своим псом... Но это будет утром, а сейчас улицы спят, закрывшись от чужаков одеялом ночи.

Демон остановил машину и вышел, вдыхая прохладный влажный воздух. Милене тоже пришлось покинуть транспорт.

— Хорошо ночью... — потянулся он.

— Хорошо, но страшно, — решила поучаствовать в диалоге Милена.

— Страшно? Отчего же? Уж точно не страшнее, чем днём. Никого же нет! Е-хе-хей! — крикнул он и на его «зов» сразу лаем отозвался зелёный забор, вернее сторож зелёного забора, а заодно и кирпичного трёхэтажного дома.

— Тише. Всех перебудить! — вырвалось у Милены, и она чуть не зажала себе рот.

Но демон никак не отреагировал на её выпад.

— Прости, волкодав! Спи, — ласково разговаривал он всё с тем же зелёным забором. Собака сразу утихла, и в полной тишине были слышны её грузные удаляющиеся шаги.

— Алабай? — спросила Милена, сама не зная, откуда мог возникнуть такой вопрос и к чему он. — Московская сторожевая? Бернский зенненхунд? — перечисление разных крупных пород делало её вопрос уже не таким странноватым.

— Кавказская овчарка.

— А, тогда точно волкодав, — согласилась она, вспомнив второе название этой породы. — Ты видишь сквозь стены? Или по лаю определяешь породу собак? — Милене очень хотелось, чтобы их общение походило на нормальное, а не на «убийца-жертва». Как ни странно, но демон легко поддавался этой игре: она ему нравилась.

— Вижу. Определяю. Знаю, — несколько мечтательно ответил он.

— У тебя есть имя? — девушка поёжилась от ночной прохлады.

— Много.

— Можно я буду называть тебя Давидом? Мне так привычнее, — промямлила Милена.

— Только не заставляй меня фруктами торговать! — съехидничал он.

Милена невольно улыбнулась, но спрятала улыбку, отвернувшись к тому самому зелёному забору.

— Мне нравится это имя. Называй. Пока жива, — дежурно проговорил демон.

Милена осознала, что никакого нормального общения не выйдет и зря она старается убедить себя в обратном, зря пытается напялить розовые очки... во тьме все цвета всё равно серые.

— Что мы тут делаем? — уточнила девушка.

— Ищем.

— Кольцо?

— Кольцо.

— Нашли?

— Не нашли.

Милена вздохнула и снова поёжилась. Теперь она хотя бы была не в небесно-голубом ангельском платье. Предусмотрительная Элиза выделила ей нормальную одежду в коттедже.

— Ты никогда не спишь? — зевнув, спросила Милена.

— Сплю. Иногда. Когда хочу.

— Но я не могу не спать.

— Сможешь. Тратить время на твой сон — непозволительная роскошь.

— Тогда я скоро начну валиться от усталости, падая в обмороки, — спокойно, без вызова, констатировала девушка. Она уже смирилась с тем, что ей, возможно, придётся провести остаток дней с этим существом, и теперь пыталась улучшить условия своего содержания в неволе.

Демон посмотрел на неё сверху вниз, как на никчёмное создание.

— Пора добыть твою подружку, а то ты меня уже утомляешь, — сказал он, и это прозвучало шутливо.

Регина вышла на открытую террасу коттеджа: Глеб и Элиза там о чём-то шушукались. Элиза улыбалась, искренне, открыто.

«Ох, какой же он дурак! — вздохнула Регина, продолжая подсматривать. — Она же в него влюблена, а он не замечает! Или делает вид, что не замечает».

Регина спустилась по ступеням.

— Далеко не уходи, — крикнул ей Глеб.

— Может, ты тоже ведьма, как и я? Любишь гулять по ночам? — добавила Элиза.

— Мне надо подумать! — отмахнулась Регина. Беспокойство за подругу мучило её. То, что она в странном книжном мире — отошло на второй план и теперь не так сильно волновало.

Её будто тянуло куда-то, она не могла найти себе места. А ещё, не верила, что её подруга мертва. Какое-то шестое чувство подсказывало ей, что с Миленой всё в порядке.

За размышлениями Регина подошла к воротам... и вдруг увидела... Милену! Она удивилась и обрадовалась и, сделав несколько шагов, вышла за ограждённую территорию... и провалилась в темноту.

— Чёрт! — обыденно ругнулась Регина.

— Тут я! — глумливо проговорил демон. — Ты так любишь меня звать. А я не могу не прийти на зов, — издевался он.

— Ми-ле-на! — закричала Регина, увидев подругу живой и невредимой.

— Мило, — сказал демон, наблюдая, как девушки бросились друг другу в объятия.

— Наобнимались? Молодцы. Живо в машину, я вообще-то спешу, — демон напомнил им, кто тут главный.

Регина ведомая Миленой, не стала сопротивляться.

— Что тут происходит? Что это психованное злыднеобразное существо с тобой сделало? — взволнованно шептала Регина.

— Ничего. Пока. Он ищет кольцо, а мы ему типа должны помогать. Но чем дольше он его не найдёт, тем лучше для нас, — еле слышно шептала Милена в ответ.

— Ну, дела! Так кольцо же у ангелов! У твоей тёзки!

— Всё сложнее: моя тёзка в нашем мире, а кольцо — неизвестно где, — вздохнула Милена.

Регина поёрзала, а потом обратилась к демону:

— Любезный, не соблаговолите сказать простой мешанке, куда путь держим?

Регина взглянула на подругу и пожала плечами, показывая всем своим видом, что она волнуется и оттого несёт подобную ерунду.

— Легче убить, чем вытерпеть! — проговорил демон, не оборачиваясь.

Милена толкнула Регину в бок и прижала палец к своим губам, давая понять, чтобы та держала язык за зубами.

— Он тебя мучил? — заботливо спросила Регина, переключившись на подругу и бросив

попытки узнать о своей дальнейшей судьбе. Она начала осматривать Милену, ища следы побоев и ранений.

— Удивлю тебя, но он вполне адекватный, если его не злить, — прошептала Милена, но получилось громковато.

— Ха! — хмыкнул водитель. — Даже так.

Всё происходящее напоминало театр абсурда, но главное, что все были живы. Пока.

— Что, без сна совсем не можете? — демон повернул голову, обращаясь к девчонкам: они сидели на заднем сиденье в состоянии полудрёмы.

— Нет, — устало проговорила Милена. — Хоть часочек.

Водитель притворно вздохнул и выдавил из себя согласие.

— У этого демонюги хоть имя есть? — зевая, задала вопрос Регина.

— Давид, — не сдержала улыбку Милена.

— И тут совпадение? Но как такое возможно?

— Демон сказал, что у него много имён, и я не знаю, есть ли среди них — Давид. Возможно, оно ему просто понравилось, когда он следил за нашим миром, — шёпотом рассказала Милена.

— Следил? Как... — Регина не договорила, поскольку их белоснежная иномарка въехала на территорию элитного коттеджного посёлка. Девушки взглянули на название, указанное на вывеске, но оно им ни о чём не говорило — такого посёлка они не знали.

— Куда пойдём ночевать? — безынициативно спросил Давид.

Милена и Регина начали смотреть в окна, не понимая, почему они должны выбирать место для ночлега.

— Это мы должны выбрать? Но из чего выбирать? — осторожно уточнила Милена.

— Вам, что, мало домов вокруг? — с некой долей раздражения спросил демон. — Куда пойдём, спрашиваю!

— Вон в тот, белый... или серый. Темно, не понятен цвет, — без церемоний указала Регина на не примечательный, среди других, особнячок.

— Вот. Другое дело, — завернул туда демон. — Толковая у тебя подруга. А ты... как ангел.

— Это для меня вообще-то комплимент, — тихо пробурчала Милена.

Милену распирало узнать, как такое может быть, что они завалятся в чужой дом для ночлега. Судя по тому, что Регина выбрала первый попавшийся особняк, то там их явно не ждали в гости.

Впрочем, дом оказался пустым — хозяева этой ночью отсутствовали, но обстановка была обжитая, а холодильник полон еды.

— Как во сне! — Милена делилась впечатлениями с подругой, сидя на огромной кухне и уплетая горячий бутерброд.

— Это точно. Мне иногда снится такое, что убегаю от погони или что-то ищу, и вот так запросто захожу в чужие жилища: двери всегда почему-то не заперты, а если внутри есть хозяева, то они или впускают меня, или не обращают внимания. Не поверишь, но мне как-то раз снился похожий сон: я пришла в чей-то дом и начала есть крупную вишню, которая стояла в большой миске на кухне. Вот только вкуса у вишни не было... издержки сновидения.

— Вишни нет, — Миленина голова нырнула в холодильник, — зато есть сок вишнёвый. Будешь?

— Мы — воры, — вздохнула Регина. — Вламываемся в чужие дома и воруем продукты, — последнее она проговорила уже с улыбкой.

— Если бы это был наш мир, то мы себе такого не позволили бы, — уверенно проговорила Милена.

— Да уж. Вот такие мы: дома безобразничать нельзя, значит, а в гостях — можно.

— Не зря наших туристов везде недолюбливают, — широко улыбнулась Милена.

Девушка налила себе и подруге сок: высокие прозрачные стаканы сразу запотели, словно стеклянную поверхность припорошил снег.

— Это не мы виноваты. Мы вообще люди подневольные. Это всё он. Где он, кстати? — Милена вслушивалась, пытаясь определить местоположение демона. Впрочем, в таком большом доме можно было банально не услышать, даже если бы он вздумал поиграть на барабанной установке.

Девушки, закончив трапезу, на цыпочках вышли из кухни и принялись искать исчадие ада, ставшее уже почти родным.

По красивой резной лестнице они поднялись на второй этаж. Девчонки аккуратно приоткрывали двери в комнаты и на какое-то время там задерживались, изучая чужое жилище.

— Регин, а демон и вправду так опасен для этого мира? Не смахивает он на Вселенское Зло... — вкрадчиво проговорила Милена, подойдя к окну комнаты, в которой вероятно обитал подросток. Яркая футболка небрежно свисала со стула; под письменным столом валялись носки — почему-то три штуки одного цвета; на подоконнике лежали цветные карандаши и толстый блокнот. Девушка на автопилоте взяла в руки блокнот и залюбовалась рисунком красивой девушки-воина в стиле аниме.

— В книге у него была цель — прибрать всю власть к рукам и распоряжаться миром по своему усмотрению. Я не думаю, что мир под властью демона — это благо. Если только ты не считаешь адскую жизнь вполне нормальной и привычной для себя, — попыталась пошутить Регина, поскольку в такой ситуации ничего другого не оставалось. — Глеб и Элиза уверены, что нельзя допускать победы Зла в лице Давида. Он хоть на вид и няшка, но хитрющий чертяга и, увы, безжалостный. Злой он и всё тут.

Подруги перешли в другую комнату — с дизайном в белых и ярко-салатовых тонах. Регина взяла в руки забавную подушку в форме яблока. Она помяла её, будто была экспертом по подушкам, а потом положила обратно на место — на небольшой молочно-белый стильный диван.

— Но для нас, как бы это эгоистично ни звучало, первостепенная проблема в том, что демон хочет с нами разделаться. Его планы по захвату мира — это опасно, но не смертельно. По крайней мере, пока. Или мы просто чего-то не знаем. Но иногда не знать о проблеме равносильно тому, что не иметь её.

— Такая круговерть с этим кольцом, с ангелом, с нами... — вздохнула Милена. — И самое обидное, что мы ничегошеньки не понимаем. И вроде бы книга у нас была в руках, но толку ноль.

Девушки вошли в комнату, где стоял бильярдный стол. Комнатка оказалась небольшой и не очень уютной. Странно, что бильярдная была на втором этаже.

— Я думаю, что теперь нам надо выбираться из его лап любыми способами. Я доверяю

Глебу и Элизе. Если сумеем ускользнуть от нашего «доброего друга», то должны напрямик бежать к ним. Ведь и по сюжету эти двое напрямую поучаствовали в победе ангела над демоном. — Регина взяла бильярдный шар и взвесила его в руке, а потом аккуратно вернула на зелёное сукно.

Девчонки вышли из комнаты и встали в холле: там было огромное окно до пола. Сквозь него виднелась часть посёлка, ярко освещённая жёлтыми фонарями. В окнах некоторых домов горел свет, но на улице не было ни души.

Где-то вдалеке, на грани видимости, светили бело-сиреневые фонари — скорее всего, там был другой населённый пункт. Возможно, что деревня или окраина небольшого городка.

Регина потербила плотную ткань солнечно-жёлтой портьеры. Судя по задумке, шторы вообще никогда не задёргивали. В этом случае тяжёлая плотная ткань казалась излишней и не целесообразной.

— Хорошо, что хоть на меня не возложили обязанности по спасению этого мира, — хмыкнула Милена. — Иногда быть обычным человеком — это выгодно.

— Это да. — Регина криво улыбнулась и продолжила: — Но мы тоже не бесполезные. При любом удобном случае надо пытаться нанести демону максимальный урон, а в идеале — разделаться с ним! — девушка состроила злое лицо и изобразила руками сцену удушения кого-то невидимого.

— Что бы я без тебя тут делала? — тепло улыбнулась Милена, тронутая подбадриваниями подруги.

— Что-что... пала бы смертью не совсем храбрых в первый же день. Шучу, дорогая, — Регина водрузила свой подбородок на плечо подруги: если бы в этот момент кто-то посмотрел на Милену в фас, то увидел бы, что девушка временно стала «двуглавым Змеем Горынычем». — Но насчёт попытки спастись любой ценой — я не шучу. Нельзя упускать ни малейшего шанса!

Девушки изучили весь второй этаж и спустились вниз. Здесь они ещё не в каждую комнату успели заглянуть, поддавшись порыву сначала осмотреть неизученную часть дома.

— А говорил, что ему сон не нужен! — шёпотом возмутилась Милена, увидев демона мирно спящим на широком угловом диване в одной из комнат.

— А что если... — дальше в исполнении Регины последовали жесты, изображающие поход на кухню, выбор самого большого поварского ножа и незавидную участь злого гения.

Давид сжал пальцы в кулак, и Регина согнулась от боли.

— Как предсказуемо, — проговорил демон, приоткрыв глаза и продолжив мучить обидчицу.

— Давид! Хватит! — взмолилась Милена, но тот не собирался прекращать.

Милена присела рядом с подругой, которая едва дышала: в этот раз у неё не получалось справиться и подняться на ноги. Девушка перевела дух и решительно прошагала к дивану.

— Прекрати! — дотронулась она до плеча демона. — Пожалуйста!

— Если только ты займёшь её место, — издевательски проговорил он. В его глазах плескалась злоба. — Вы планировали меня убить. Я вас за это похвалить должен и пожалеть? Да?

— Я согласна, — выдохнула Милена. Она всегда боялась боли. Всячески избегала её и не могла видеть мученья других. Поэтому Милена жутко не любила больницы. В больницах она чувствовала себя даже неуютнее, чем на кладбищах.

— Ладно, — парень разжал кулак, и Регина издала невольный то ли всхлип, то ли вскрик. — Сама напросилась, — перевёл он взгляд на Милену. В глазах уже не читалась злоба, а скорее, был спортивный интерес или дело принципа.

Милена закрыла глаза, готовясь принять этот удар.

— Ты слишком напряжена, — прошептал у неё над ухом голос Давида, и она вздрогнула: пока девушка стояла с закрытыми глазами, демон бесшумно встал со своего места и подошёл к ней вплотную.

На демона смотрели голубые в крапинку глаза, полные отчаяния и страха.

— Ты чувствуешь боль повсюду, — тихо проговорил Давид, и Милена ощутила лёгкое болезненное покалывание во всём теле. — Собери её в одной точке. Пусть она будет самой болезненной, но зато вся боль стечётся в неё. Пусть точка сначала окажется размером с апельсин, сжимай её... теперь она с пуговицу... ещё... теперь с игольное ушко. Закрой боль. Взорви светом или заглуши тьмой, это неважно.

Милена поняла, что болезненное покалывание исчезло. Под чарующий тихий демонический полушёпот она, не заметив как, снова закрыла глаза, а теперь их распахнула: Давид уже мелькнул в дверном проёме, а Регина стояла рядом, виновато посматривая на подругу.

— Прости, — проговорила Регина.

— За что? Ты ни в чём не виновата, — подошла к ней Милена.

— Ты успела выстроить с ним более-менее человеческие отношения, а я чуть не испортила их. Если бы он начал тебя мучить, как меня, я бы умерла от страха за тебя! Я могу перетерпеть боль, но ты... я знаю, как ты боишься её.

— Он не мучил меня, ты же сама видела. Успокойся, родная, — Милена дотронулась до плеча подруги.

— Это было обучение. Он учил тебя справляться с болью. И это работает! Я и сама пользуюсь похожим методом, в прошлый раз мне удалось выстоять под его натиском благодаря схожей методике.

— Не всё Зло чудовищно зло... — пробормотала Милена, вспоминая детали их недавней беседы. — Но это не отменяет того, что он убьёт нас при обнаружении «Тайны»

творца».

Девушки вернулись на кухню: это место почему-то всегда всем кажется самым безопасным в доме.

Давид с мечтательно-коварным видом попивал кофе.

Регина присела к столу, и демон удивлённо на неё посмотрел.

— Извини, — искренне сказала девушка. — Да, у меня был план избавиться от тебя, но это только потому, что ты и сам хочешь нас убить. Разве это не честно?

— Хочешь продолжения? — не злобно, а игриво спросил Давид, отставив кофейную чашку.

— Хочу, чтобы ты меня прости. Для меня никогда не было проблемой — извиниться, если я точно не права, — Регина вводила демона в замешательство своей искренностью и открытостью.

— Мне всё равно придётся вас убить, девочки, — ехидно проговорил Давид. — Вы для меня — помеха.

— Просто не мучай нас. Найдёшь своё кольцо и убивай, сколько влезет, но не мучай! — вмешалась в разговор Милена.

— Как вы мне надоели! Вы бы знали! — схватился за голову демон. — Идите спать.

Девчонки не рискнули спать в разных комнатах, а улеглись на двух диванах в гостиной. Эти предметы мебели явно не были предназначены для сна, но благодаря их гигантскому размеру, подруги удобно разместились на них.

— Ты извинилась! Я бы не смогла. Ты молодец! — шёпотом восхищалась подругой Милена.

— Далась ему мои извинения, — хохотнула Регина, спрятав смех, уткнувшись в подушку. — Демон не стал тебя мучить — это было удивительно. Может, я поторопилась с выводами о его безнадёжно злой сущности, — шутливо закончила она фразу, не веря в то, что такое возможно.

— Он идёт на контакт, хоть это радует.

Регина повертелась на диване, а потом резко села.

— Милка, смотри! Ноутбук! — обрадовалась она. — Стой на шухере!

— Что ты задумала? — после инцидента с неудавшимся планом расправы над демоном, вляпаться во что-то похожее не хотелось.

— Если тут работает Интернет, то я сейчас Глебу сообщение на телефон скину. Он заставил меня выучить его номер. Дотошный! Напомнил мне мою учительницу начальных классов, ох как она меня мучила с этой таблицей умножения! — немного отвлеклась Регина.

Девушка открыла крышку ноутбука: он был не выключен, а просто ушёл в спящий режим.

Милена прислушалась, и ей показалось, что по коридору раздались шаги, но потом всё стихло.

— Мы живы. Ищите кольцо!!! Он его тоже ищет. Мы в по... — шёпотом проговаривала Регина, стуча по клавиатуре, но потом резко остановилась, потому что Милена шепнула: «Шухер!»

Шухер действительно был: шаги по коридору приближались. Но Регина успела отправить недописанное сообщение и закрыть ноутбук.

Демон остановился у двери, но не вошёл. Подруги, вспомнили все советы, полученные на съёмочной площадке, и правдоподобно сыграли роль спящих.

Милена хорошо помнила случай с псом за зелёным забором, но так до конца и не поняла, мог ли Давид видеть сквозь стены или же там он пользовался какими-то другими способностями.

Продолжать своё рискованное дело они не решились. Перед тем как заснуть, Милена подробно пересказала подружке всё, что узнала от демона. Наверное, Регина уже устала удивляться и восприняла всё как должное.

Девушки спали плохо, постоянно просыпаясь и ворочаясь, но всё же сумели отдохнуть, и наутро чувствовали себя, если не бодрыми, то хотя бы не вымотанными.

Утром подруги обнаружили демона там, где он и был ночью: на кухне.

— Давайте собирайтесь по-быстрому, у меня есть зацепка, надо проверить одно местечко, — как ни в чём не было проговорил Давид.

Девушки, не проронив ни слова, собрались в путь, набрав с собой продуктов. Но потом подумали о том, что если эта зацепка действительно выведет демона к кольцу, то продукты им уже не понадобятся.

Машина летела стрелой по широкой графитной линейке автобана. Холмистая местность то предоставляла широкий обзор, то прятала виды.

— Как ты нас сюда переместил? — не утерпела Милена, пытаясь ухватиться за любой шанс.

Девушкам оставалось рассчитывать только на себя, ну, или на Глеба с Элизой.

Демон плавно затормозил, съехал на обочину и вышел из машины. Милена и Регина недоумённо пожалы плечами и последовали его примеру.

— Вы и, правда, не замечали никаких изменений в вашем мире? — спросил он, вглядываясь вдаль.

Бескрайние золотистые пшеничные поля волновались от ветра, рисуя красивые переходы, дрожали как водная гладь. Небо нахмурилось и нависло, по нему бродили тучи цвета старых потёртых джинсов. Ветер не сильно обдувал, касался лица и рук, гудел, встречая на пути громоздкое препятствие — стоящий автомобиль. По автобану проезжали машины: почему-то изредка и вполне неспешно.

— Те, кто не замечали изменений — глупцы. Ваши бабушки и дедушки не верят, что можно что-то получить лишь одним желанием, силой мысли, а всё потому, что в их время так было нельзя. Но теперь — можно, — высокомерно, но вполне спокойно проговорил Давид.

Начавшийся разговор пугал, но был интересен, и что немаловажно, возможно, полезен.

— Ваше небо иногда кажется белёсым, не таким насыщенно-голубым как раньше. Погожих дней стало меньше, а пасмурных — больше. Солнце порой становится жгуче-белым, не таким оранжево-жёлтым как прежде. Деревья долго не желтеют осенью, — перечислял он.

Девушки обеспокоенно переглянулись.

— Сезоны смешались, и непонятно, где лето, где осень, а где весна. Летние заморозки, зимние дожди с грозами — аномалии, которые прочно вошли в вашу жизнь и почти перестали удивлять. А Луна? Что с ней случилось? Почему она перестала подчиняться законам небесной механики? Полумесяц может взойти не с той стороны. А его уклон? А размер? Вы не смотрите на небо, да? — язвительно спросил демон.

— Откуда ты так много знаешь о нашем мире?

— Это не имеет значения, — отмахнулся Давид. — Что ещё? Вспоминайте!

— Молнии стали горизонтальные, внутри туч, хотя в детстве чаще сверкали вертикальные змейки, — поддавшись настроению, проговорила Регина.

— Становится больше дождей, а воды почему-то меньше. На даче все пруды и ручьи

пересыхают, — добавила Милена. — А иногда боковым зрением я замечала, что картинка окружающего мира как бы «скачет», как голограмма.

— Ну, вот. И не такие дурёхи, оказывается, — не в обиду, а больше с шуткой констатировал демон.

— Но, что это значит? — посмотрела на него Регина.

— Это значит то, что ваш мир изменился. Природа перестраивается. Вы стали другими, ваши ценности изменились, мысли стали материальны, — поучительно проговорил Давид.

— Поэтому ты смог нас сюда затащить? — не унималась Регина.

— Вы сами помогли мне. Ваши мысли и действия. Вы изображали наш мир. И кое-кто был уже достаточно силён для перехода. Признайтесь, разве не пользовались тем, что Вселенная вам благоволит? — ухмыльнулся он. — Сыграли роли и получили наш мир в подарок.

— Мы?! А книга? А кольцо? А ангел? — Милена завалила вопросами рассказчика.

— Габриэлла — создательница этого мира. В какой-то момент она достигла состояния, что смогла не просто придумать историю, но дать ей жизнь. Но она ушла, — с досадой сказал Давид. — Теперь её нет ни в вашем мире, ни в нашем. Наш мир зажил по своим законам: сейчас природа контролирует его, а не сюжет книги. Таких миров немало. И да, Габриэлла не умерла, а просто исчезла, возможно, с близкими ей по духу людьми.

— Но как? Её будут искать! — вопрошала Регина.

— Её не будут искать. Природа заботится о психическом здоровье людей. Те, кто не готов узнать новое, его не узнают. Массовый гипноз. Всем будет казаться, что эту книгу написал кто-то другой. И даже этот сам "кто-то" так будет считать. Подмена воспоминаний на благо. Иногда вы вспоминаете то, чего не знали. Но как? На самом деле вы это знали, просто не помните. Но в какой момент становитесь более осозанным и воспоминания возвращаются, природа разрешает вспоминать.

Девчонки стояли ошарашенные. Демон переворачивал не только этот выдуманый мир, но и их настоящий.

— Тебя тоже не ищут, — издевательски сказал он Регине. — Упоминания о тебе уже нет в твоём мире. Зачистка прошла. А вот ангелочек Милена заняла место Милены и я уверен, что старается быть похожей на тебя, — махнул он рукой в сторону девушки, — чтобы не выдать себя, своих способностей.

— Может, создатель нашего мира тоже бросил его? Раз у нас всё так хреново! — пытаюсь абстрагироваться от того, что её больше нет, проговорила Регина.

Демон пожал плечами, явно не желая размышлять о проблемах не его мира.

— Не верю! Откуда ты всё это знаешь? — бесстрашно сделала шаг вперёд Милена.

— Я любимый персонаж нашей дорогой писательницы. Она вложила много знаний в меня, частичку души, подарила возможность заглядывать в другие миры.

— Любимый персонаж? Её любимчик? Ты шутишь! — громко сказала Регина, вспоминая сюжет книги и сценарий.

— Не всё любимчиками быть смазливый паренькам типа Глеба, — язвительно проговорил Давид.

— Смазливый паренькам? Ты свою физиономию вообще в зеркало видел? — возмутилась Регина.

Демон довольно улыбнулся.

— Или ты в зеркале не отражаешься? Габриэлла ничего об этом не писала? — не

унималась Регина, начиная уже подтрунивать над ним, словно забыв, кто перед ней. Когда демон нормально разговаривал, не пугая, и не злобствуя, то девушки невольно начинали воспринимать его как продавца фруктов.

— По существу вопросы есть? — с прищуром спросил Давид, продолжая слегка улыбаться. Регинина реакция и комплимент явно польстили ему. Кто бы знал, что демона тоже можно смутить обычным человеческим комплементом его внешности.

— А как ты...

— Механизм вашего перемещения сюда я не расскажу. Не надейтесь. Я и вас-то хочу уничтожить, чтобы точно не было пути назад, а не потому, что мне просто хочется кого-то убить. Хотя, я уже начинаю задумываться и о втором варианте, — одарил он зловещей улыбкой. — В машину. Живо.

Девушки ловко заняли свои места, поскольку начал накрапывать дождь. Но не дождь прекратил их разговор, Давид посчитал, что тема исчерпана.

Капли врзались в лобовое стекло, асфальт еле слышно шуршал под колёсами, красавец-демон смотрел вдаль, лениво держа руки на руле, негромко играла музыка.

— Милен, а она и, правда, его любила, — вздохнула Регина, положив голову на плечо подруги.

— Кто кого любил?

— Габриэлла своего злобного персонажа. В сценарии все размышления урезали, остались одни действия, как и положено. В книге демону отведено куда больше места.

Милену в очередной раз посетовала, что ей достались для чтения не те куски, которые оказались самыми важными, или она просто невнимательно читала.

— У Гальки Ивановой был демон, и она его любила, — Регина тихо напела на мотив песенки «У попа была собака», — он решил уничтожить мир, и она его убила.

— Грустно это, — сказала Милену, но при этом улыбнулась.

— Да уж. Жалко, что у нас нет книги. Могли бы перечитать и куда больше понять об этом мире, об этом демоне, да что уж там, и о нашем родненьком мире тоже.

— Представляешь, как бы удивились Алекс и Эндрю, попав сюда? — мечтательно проговорила Милену. Девушки, не сговариваясь, решили пообщаться на несерьёзные темы, потому что полученная от демона информация пока не желала укладываться в голове.

— Ох, Алекс... он бы точно что-нибудь придумал.

— Побью его, если вернёмся. Втянул нас в такую жуть, — проговорила Милену, пытаясь шутить. — А Даниэля расцелую! Он мне жизнь спас своей забывчивостью.

— Тогда давай я уж его расцелую. Тебе нельзя. У тебя Антон есть.

— Ловлю на слове, — без эмоций проговорила Милену.

Милену тяжело вздохнула. Сердце кольнуло, и к горлу подступил комок. Всё это время она старалась не думать о близких, уверяя себя, что с ними всё в порядке, и это самое главное.

Остальную часть пути девушки ехали молча. Когда они почти добрались до места, о чём их оповестил Давид, то на перекрёстке им наперерез выехала чёрная Audi.

— Глебушка пожаловал, — хмыкнул демон.

Все вышли из машин.

Глеб сочувственно посмотрел на Милену и Регину, а Элиза сжала кулаки, смотря на демона.

— Мы тебя опередили! — бросила Давиду Элиза. — Кольцо у нас.

— Да-да, верю, — издевательски ответил демон.

— Не будь дураком, ты же знал, что оно здесь, — вмешался Глеб. — Отпусти девушек и забирай своё украшение, — теперь пришло время ему ехидничать.

Со стороны их сборище напоминало бандитские разборки.

— Я должен вам поверить на слово? И с чего вы взяли, что я хочу обменять иномирок на колечко? Мне проще оставить их себе, и силой забрать у вас кольцо.

— Не выйдет! — с достоинством проговорила Элиза. — Мы узнали один маленький секрет. — Девушка вынула книгу «Тайна творца» из сумки через плечо. — Сначала было слово, — высокомерно отчеканила она, — и слово было...

— ...Габриэлла, — на автопилоте сказала Регина и все на неё уставились.

— В общем-то, да! — поддержала её Элиза. — Эту книгу нельзя уничтожить здесь, она появилась раньше, чем мир. Она не принадлежит нашему миру. Слова, записанные в ней, есть основа нашего мира, они создали его.

— И? — пару раз топнул ногой Давид, будто отбивал ритм.

— Ну, и, соответственно, нельзя уничтожить того, кто книгой обладает. В данном случае, меня, — елеиным голосом добавила Элиза, что само по себе уже являлось забавным. — И колечко тоже у меня. Улавливаешь суть, адский отпрыск?

— Ой, давайте обойдёмся без обзывательств. Я же не называю тебя ведьмовским отродьем, — закатил глаза Давид.

Элиза убрала книгу и достала всё из той же сумки кольцо с янтарно-жёлтым камнем.

Регина показала взглядом Милене на руки Элизы. Подруга не сразу поняла, что та имеет в виду.

— О-о-о, — прошептала Милена, прикрыв рот ладонью. Она догадалась, на что указывала Регина.

— Идёт, — выдал демон. — Забирайте этих красавиц. Они и так мне изрядно надоели: то покорми их, то напои, то спать уложи... нашли няньку.

Элиза сделала два осторожных шага вперёд, крепко зажав в руке кольцо. Девушки ринулись к Глебу.

— Не-не, не так быстро! — окрикнул их Давид.

Регина уже переместилась за широкую спину Глеба.

— Милена, обратно. Прощу! — наигранно ласково проговорил Давид. — Прощу, — повторил он напористее, но Милена мешкала и не двигалась. — Иди сюда! — грозно приказал демон, — как только кольцо будет у меня, я тебя отпущу. Понятно?

Милена испугалась его грозного тона, ноги сделались ватными. Она только-только была в шаге от свободы, и теперь надо было возвращаться в лапы этого зверя.

— Я не виноват, — мотнул он головой и сжал кулак, после чего Милена, вскрикнув от боли, упала на колени. — Не хотите по-хорошему, будем по-плохому. Давай кольцо! —

скомандовал он, поторапливая Элизу.

Элиза резко отдала ему кольцо.

— Вы как дети! — вздохнул Давид, продолжая удерживать Милену на болевом крючке. — И что мне теперь делать, а? Убить её? Или всех, у кого нет книги?

— Что не так?! — продолжал играть Глеб.

— Фальшивка! — демон подбросил кольцо и ловко поймал его.

— Но... мы не знали... — начала Элиза.

— Да, брось, ведьмочка, что бы ты и не почувствовала? Смешно.

— Да-вид, — еле процедила Милена, не в силах больше терпеть его пытки. Было ощущение, что он вообще забыл, что кого-то мучает, увлѣкшись разговором.

Демон прекратил мучения, и Милена обессилено разлеглась на асфальте.

— Вы меня разозлили! — серьёзно проговорил Давид. — Вы забыли, кто перед вами? Кто — вы, а кто — я!

— По сценарию, — невольно прошептала Регина, нервничая.

— Я держу в кулаке не только ваши жизни. Я есть тьма. Мне стоит лишь свистнуть, как тут появится демоническая армия, которая уничтожит половину города, да что там, половину этого мира. Меня может победить только сильный ангел с кольцом «Тайна творца», и так решил творец, так решила Габриэлла. Но у вас нет ни ангела, ни кольца. Я всемогущ! То, что я адекватный, как сказали мои НЕ уважаемые пленницы, это не значит, что я слабый и безвольный.

— И тут Остапа понесло... — тихо комментировала Регина, потому что в состоянии сильного страха ей обязательно нужно было что-то говорить, желательно с сарказмом — так работала её психологическая защита.

Демон метнул озлобленный взгляд на Глеба, и парень согнулся в приступе сильнейшей боли. Никакие защитные амулеты и заклинания не смогли устоять против силы разгневанного высшего демона.

— Глеб! — метнулась к нему Элиза и с напором всучила свою сумку с книгой внутри.

— Какая разница, можно и так, — желчно проговорил Давид, переместив взор на Регину.

Элиза решила не дожидаться очередной его выходки и вступила в бой. Они бились энергетически: демон пытался проникнуть в её подсознание, Элиза держала оборону.

— Она как ведьма-парапсихолог... — проговорила Регина свой очередной комментарий.

Элиза морщилась, по лбу текли капельки пота, из глаз — слёзы. Ей было невероятно тяжело.

Элизу колотило дрожью. Она скрежетала зубами. Из носа медленно начала сочиться кровь.

— Элиза, остановись! Он уничтожит тебя! — кричал ей Глеб.

— Будет как по сюжету. Ты к этому должен был подготовиться, — сумела выдать из себя Элиза.

— Нет! — сорвался голос Глеба. — Элиза, не делай этого. Возьми книгу. Я не дам тебе умереть!

Элиза не подпускала к себе Глеба, создав невидимое энергетическое поле.

— Скажи ей, наконец! — не выдержала Регина.

— Я люблю тебя! — крикнул Глеб своей верной подруге.

Элиза растеряла всю концентрацию и опустилась на землю, схватившись за голову.

Глеб сразу подскочил к ней.

— Посмотри на меня, — шептал он, — милая моя, ну посмотри же. Я не позволю ему тебя убить. Он не отнимет тебя у меня...

— Трогательная сцена, — издевательски сказал демон. — Потом с ними разберусь. Вас-то некому любить, поэтому можно смело закончить дело, — с прищуром своих выразительных карих глаз обратился он к Милене и Регине.

Девушки стояли бок о бок и молчали, им нечего было противопоставить ему: ни книги, ни волшебных способностей.

— Прощайте! — проговорил Давид, но его слова прозвучали как-то печально, с сожалением.

Яркая вспышка света не дала демону закончить начатое. Когда свет рассеялся, то все увидели появившуюся человеческую фигуру.

Милена всмотрелась и приоткрыла рот от удивления.

— Антон?! — прошептала она, не веря собственным глазам.

Свет угас и фигура растаяла.

— Чёрт! — ругнулся Давид.

— Сам такой! — на эмоциональной волне сказала Регина и испуганно сжалась.

Демон озадаченно посмотрел на то место, где до этого появился «некто» и проговорил своим не поверженным врагам: «Ещё увидимся!», после чего исчез.

Его белый автомобиль так и остался стоять на дороге.

Глеб подхватил Элизу на руки и понёс в машину, девчонки засеменили вслед за ним.

Всех очень напрягало, что демон опять знает больше них, в чём они ни капли не сомневались.

Они вернулись в заколдованный коттедж. Элиза была слаба и почти не выходила из состояния болезненного сна. Но Глеб верил, что всё наладится.

— Чем тебе помочь? — вопрошала Регина, с тревогой глядя на парня.

Он пожал плечами.

— Постарайтесь не высовываться из дома — это будет лучшей помощью, — в его голосе прозвучали нотки обиды. Из-за беспечной, по его мнению, прогулки Регины в прошлый раз, случилось то, что случилось.

— Глеб... — начала Регина.

— Не в упрёк. Я просто волнуюсь. Ты тут не при чём. Источник наших бед — высший демон, а не вы, — попытался он улыбнуться.

Милена позвала подругу на кухню. Она заварила чай — это было единственное, что радовало при любых обстоятельствах.

— Я не ослышалась в тот раз? Почему ты позвала Антона? — спросила Регина и тут же осеклась, подумав, что это логично: позвать любимого в последний момент своей жизни.

— Я его видела! — удивила Милена.

— Такое бывает... — начала логически рассуждать Регина, но резко остановила себя: они были в выдуманном мире, поэтому обычную общепринятую логику можно было скомкать, растоптать, опять скомкать, сжечь и развеять пепел по ветру.

— Я готова поклясться, что то появившееся существо выглядело как мой Антон! Один в один! — не сдавалась Милена.

— То, что там был «кто-то», а не просто энергетический «бум» и козе понятно. В противном случае наш демонюга так бы не струхнул, — рассуждала Регина, жуя половинку зелёного яблока и прихлёбывая чай.

— Наш... — усмехнулась Милена, осознав, что они и вправду успели привыкнуть к его присутствию за это время.

Глеб осторожно, словно мышка в войлочных тапках, пришёл на кухню.

— Ой!

— Ай!

Он напугал девчонок, когда кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Она принадлежит вам, — парень протянул книгу.

— Нет. Оставь себе. Элиза слаба. Вдруг придётся снова защищаться от него или насланных им существ, — размеренно проговорила Милена, будто речь уже была отрепетирована.

Глеб не ожидал такого поворота событий и застыл в нерешительности.

— Вряд ли кто-то из злыдней сможет сломать магическую защиту этого дома, — он положил книгу на стол. — Пусть она будет здесь. Если кому-то понадобится, тогда и будем решать.

Парень развернулся на пятках и зашагал к дверному проёму.

— Глеб! — окликнула его Регина. — Спасибо тебе! Ты спас нам жизнь.

— Это моя работа, — дружелюбно улыбнулся «спаситель».

Три дня спустя.

Непростая компания из борца со злом, ведьмы-экстрасенса-парапсихолога и двух обыкновенных иномирок забаррикадировалась в доме. Выходить было опасно, но продукты заканчивались, хотя пока имелся внушительный запас консервов. Проблема заключалась в том, что негде раздобыть нужные для Элизы травы, которые буквально за день, как она заверяла, должны поставить её на ноги.

Самым лучшим вариантом было — отправить Глеба на вылазку, предварительно одарив его книгой.

— Магическая защита нашего убежища постоянно подвергается внешнему воздействию, — хрипло проговорила Элиза, приподняв голову: девушка большую часть времени лежала на кровати.

— Что это значит? — задал глупый вопрос Глеб.

— Это значит, что у нас на пороге гости, которые рьяно пытаются к нам зайти. Я хоть и слабая, но не совсем бесполезная. Можно лишить человека физических и магических сил, выжав как дольку лимона, но никто не сумеет лишить его внутренней силы, стержня. Я ведьма и я чувствую их.

— Их? — нервно сглотнула Милена.

— Да. Демоническая армия под предводительством нашего давнего врага. Он не остановится, — Элиза проговорила это отрешённо, будто смирившись с неизбежностью проигрыша силам Зла.

Настроение у всех стало подавленным. Секунды тянулись минутами, минуты — часами...

Ближе к вечеру Элиза порадовала друзей новостью, что всё временно утихло: враг или затаился, или набирается сил.

Всё было бы ничего, и консервами можно питаться долго, но Элизе стало хуже. К и без того плохому самочувствию прибавился жар, а потом и сильный грудной кашель.

— У меня есть подозрение, что у неё пневмония, — поделился с девочками Глеб. — Ведьмы не болеют. По крайней мере, я никогда не видел Элизу заболевшей. Но из-за ослабления её магических сил, она банально подцепила простуду, которая переросла в воспаление лёгких.

— Нужно в больницу! — засуетилась Регина.

— Ей просто нужны те травы, и тогда она в два счёта поборет болезнь. Лечить пневмонию, не восстановив магические силы, это пустая трата времени и сил.

— Они тебя не тронут. Поезжай! И чем скорее, тем лучше, — проговорила Милена, не терпя возражений, и вручила парню книгу.

Оказалось, что в гараже прятался блестящий тёмно-синий байк. Регина с восхищением посмотрела на него — это был её первый оживлённый взгляд на что-то за последние дни.

— Я быстро! — выпалил Глеб. — Берегите её! — напутствовал он.

Парень выехал за ворота, и с ним ничего не случилось, как и предполагали девушки. Пыль, поднятая мощью железного красавца, развеялась. Байк унёс своего наездника куда-то вдаль, за помощью.

Наступил глубокий вечер, а Глеб так и не вернулся.

— Как думаешь, он так долго ищет? — поинтересовалась Милена. Девушка сидела в

большом плетёном кресле, поджав ноги.

— Он уверял, что знает, где их достать, даже созванивался с кем-то.

— Тогда, что?

— Демоны коварные существа... а Глеб благородный. Его запросто могли поставить в условия, когда пришлось выбирать между жизнью десятка человек и книгой...

— Нет-нет, лучше об этом не думать.

— А-а-а! — закричала Элиза, а потом зашла в кашле. Девчонки ринулись в комнату, где та находилась.

— Что это? — Элиза потрясла исхудавшей бледной рукой, в которой была... книга! Девушка случайно обнаружила её у себя под подушкой.

— Ду-рррак! — схватилась за голову Регина.

— Не забыл, а специально оставил, — вздохнула Милена.

— Вот поэтому ещё больший дурак! — расстроено выдала Регина.

Сейчас они находились в комнате на втором этаже, а с первого послышался звон бьющегося стекла.

Элиза без колебаний протянула девчонкам книгу.

— Тебе нужней. Нас всё равно тут не должно быть, — с сарказмом проговорила Регина.

— Нет! Не позволю вам! — попыталась встать Элиза.

— Лежи, героиня! — ласково проговорила ей Регина.

В глазах ведьмы застыла благодарность. Она никогда не позволила бы кому-то жертвовать собой ради неё, но обстоятельства сейчас складывались не в её пользу.

Девушки решительно спустились вниз: страх развеялся, терять уже было нечего.

— Глеб!!! — в один голос закричали они.

— Ты! Ты! Олух царя небесного! Как так можно? — набросилась на него Регина.

— Это был самый безответственный поступок из всех возможных! — возмущённо выговорила Милена.

— Почему поступок обязательно должен иметь смысл или логическое объяснение? Если бы я был автором книги или сценаристом, то да, читатели и зрители такого бы не простили, затопали бы ногами и закричали: где логика? У подобной ситуации должно быть основание и чёткие цели. Но нет же! Это моя жизнь. Для меня настоящая! И мы часто что-то делаем, а только потом думаем. Мы ошибаемся. Мы переоцениваем силы и значимость. Нам банально не хватает ума. Я не могу вам чётко объяснить, зачем я это сделал. В тот момент казалось, что это необходимо, так будет лучше.

Парень тараторил, попутно выгружая из рюкзака разные снадобья. Несомненно, он подготовил речь заранее. И сейчас воспроизводил её долго и подробно, чтобы скрыть волнение и сбить воинственный настрой девушек, которых заставил изрядно побеспокоиться.

— Ладно. Простите. Как она? — тихо спросил он, бросив взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж.

Глеб снял с себя кучу разных амулетов, которые помогали оставаться невидимым для злых сил. Почти все из них, не выдержав напряжения, развалились на части. Это был полный Глебов арсенал, собранный за все годы борьбы с нечистью. Теперь от него не осталось ничего.

— Держится, — спокойно проговорила Регина. Эта девушка умела быстро отходить от потрясений и успокаиваться.

— С окном что случилось? — деловито спросил он, косясь на осколки стекла.

— Так это не ты?! — снова одновременно спросили Милена и Регина.

— Упс! — услышали они знакомый голос. — Это я. — Демон появился за спиной Глеба. — Случайно вышло. Честно-честно.

— О, привет, красавчик... — наигранно радостно поприветствовала его Регина.

— ... красавчик и по совместительству продавец фруктов, — хмыкнула Милена.

— Предлагать людям запретные плоды и брать за это очень высокую плату — моя работа. Так что, да, я вполне себе «продавец фруктов».

— Куда смылся в тот раз? — Регина вела непринуждённую беседу, оттягивая время.

— Появились обстоятельства, которые не позволили закончить начатое, — уклончиво ответил Давид.

— А теперь, значит, пришёл закончить? — Глеб прервал игру прямым вопросом.

— Не совсем, — демон задумчиво почесал лоб, а потом посмотрел на руку и стрельнул глазками в сторону девочек. — Видите ли, я и сам не знаю, что из этого выйдет. Но попытаться стоит, верно? — хищно улыбнулся он.

На нарочито спокойном лице Глеба не читалось эмоций, но глаза его кричали о том, чтобы девочки спасались при любом удобном случае.

— Милена, дорогая, тебе никто не делал предложение, нет? — глумливо проговорил Давид и вынул из кармана кольцо «Тайна творца». Только сейчас все поняли, что подделка не шла с ним ни в какое сравнение: кольцо словно светилось изнутри, озаряя янтарного цвета камень бликами и всполохами.

— У меня есть парень, — стараясь быть спокойной, проговорила Милена, но голос слегка дрогнул.

Все присутствующие будто играли в одну общую игру, которая называлась: «мы спокойны».

— Был. — Давид пожал плечами. — Вернее, он-то и есть, а вот ты — была.

Демон сделал шаг навстречу Милене и... получил удар в челюсть. После этого инцидента комнату озарила вспышка, похожая на ту, что была в прошлый раз.

— Ты где так научилась бить? — усмехнувшись, спросил Глеб, прикладывая к костяшкам Регины холодный травяной компресс.

Девушка смущённо улыбнулась и начала рассказывать:

— В юности, лет пятнадцать мне было, собирались с друзьями на даче у одной девчонки. Нас человек восемь стабильно собиралось. Среди друзей был парень, который увлекался восточными единоборствами, он чуть старше меня.

Милена подвинулась ближе к подруге и с любопытством посмотрела на примочку на её руке.

— Ну, друзья вечно в карты резались и анекдоты травили, а мне такое времяпрепровождение быстро надоедало, — продолжила Регина. — А ещё меня удивляло, что никто не интересовался тем, чем Богдан, так его звали... зовут, увлекался. Мне было дюже интересно расспрашивать его и просить что-то продемонстрировать. Вот так я и попала в его негласные ученицы, — улыбнулась девушка. — Пока все валялись дурака, он ставил мне удар.

— Неплохо! — присвистнул Глеб.

— Богдану был приятен мой энтузиазм и восхищение тем, чем он занимался. Из него получился отличный учитель. Ну, ничего серьёзного мы, конечно, не отрабатывали, да и занятия наши велись от нечего делать и только в то самое лето, когда мы тусовались на даче у Алинки.

Элиза спустилась вниз и осторожно присела на стул: травы начали действовать и кашель прекратился, а на лице даже появился румянец.

— Ой, — махнула рукой Регина, ударившись в воспоминания, — помню, как он учил меня не просто намахиваться в воздухе, а именно наносить удар. Этот психологический барьер трудно было переступить. Богдан сказал, чтобы я ударила его в плечо, почувствовала как кулак «входит» в живую плоть. Я не могла. И мы почти уже бросили эту затею, но этот плут меня неожиданно ущипнул! — девушка хохотнула, — ведь знал, что я не переношу такое. Ну, я и с размаху, правильно поставленным ударом и врезала ему... в челюсть. Потому что он не ожидал, что я решусь и не встал в нужную стойку.

Все присутствующие расслабленно улыбнулись, представляя эту картину.

— Итог нашего занятия был в тот день таков: разбитая губа Богдана и мои виноватые, но довольные глаза. Извинялись мы долго потом друг перед другом, и смеялись, и стойко выдержали насмешки друзей. Я хорошо запомнила, что он мне сказал тогда: «Это как кататься на велосипеде: твой поставленный удар теперь всегда с тобой. У тебя может не получиться, если будешь пытаться изобразить удар, но вот в экстренной ситуации всё само по себе получится. Помяни моё слово, в случае надобности (не дай боже!), ты врежешь обидчику правильно. И я ему не завидую, рука у тебя тяжёлая!»

— Вот так и вышло, — ободряюще улыбнулась Милена. — А где сейчас Богдан?

Милена забылась и спрашивала так, будто они были в своём родном мире.

— Да женился как раз таки на Алинке — хозяйке дачи. Два года назад в другой город переехали они. Мы общаемся, но не сказать, чтобы дружим. Детство — это одно, взрослая

жизнь — другое.

Все надолго замолчали.

Регина и Милена думали о том, что очень соскучились по дому, а Глеб и Элиза, что очень хотят помочь этим замечательным девчонкам вернуться обратно.

Они провели ещё два дня в коттедже-крепости. Совершив рискованную вылазку за травами, Глеб умудрился и кое-какие продукты прихватить с собой.

— Я подлатала дыры. Создавать новую магическую защиту — это мне не под силу, а вот заделать брешь — другое дело, — делилась Элиза.

— А что вы ещё умеете? Раз тут с книгой расхождений нарисовались, то и у вас может быть что-то новенькое из сверхспособностей, — проговорила Регина. Она, Глеб и Элиза расположились в гостиной, а Милена находилась на втором этаже.

— Да уж, новенькое... из сверхспособностей... — хмыкнул Глеб, изобразив пасы руками, словно превратился в знатного ведьмака.

— Ну ладно тебе, — по-дружески похлопала его по плечу Элиза, забавляясь этой ситуацией. — У тебя же есть я, — подмигнула она.

— А, значит, всё по сценарию. У Глеба кроме ума и обаяния других способностей нет, — заулыбалась Регина.

Парень тоже улыбнулся, резко перестав расстраиваться своему немагическому происхождению.

— А ещё, крепкие руки, меткий глаз и куча амулетов на все случаи жизни. Хм... была куча, — перечислила Элиза, уткнув локоть в плечо парня, будто то было стеной, и подперев щёку кулаком. Глеб явно был не против временно стать опорой для Элизиной замысловатой, но в то же время расслабленной позы.

— Элиза чувствует потусторонних существ. С сильными, способными на это, вступает в ментальные битвы. Можно сказать, что вытрясает души из них. Ну, или просто лишает воли, или сил — всё зависит от ситуации.

— А со слабыми, что? — задумчиво спросила Регина.

— А со слабыми действуем старым дедовским способом, — Глеб дотронулся до своего ремня, на котором, удачно замаскировано, притаился нож. — А ещё Элиза не прочь опробовать на нечисти своё оружие из трав.

— Зелья, что ли?

— Типа того. Экспериментирую. — Развела руками ведьма. — Знаешь, Регин, в нашем деле не угадаешь, что поможет. Ловко брошенный Глебом нож или удар с ноги спасали нам жизнь не реже, чем мои ментальные штучки и травы.

Регина подумала, что жизнь у этих двоих не из простых. И вспомнила, как сама жаловалась на жизнь: на работу; на соседа, громко слушающего попсовую музыку, от которой её тошнило; на погоду... Что это были за проблемы по сравнению с проблемами Глеба и его подруги, которые постоянно рискуют жизнью, причём смерть их может наступить не от банального убийства, а от весьма изощрённого — чьих-нибудь клыков или заклинания.

— Сочувствую, — на волне раздумий проговорила Регина.

— Да мы привычные. Такой образ жизни нам по душе. Зато пользу приносим, чувствуем

себя нужными, теми, кто делает мир лучше, — рассудительно сказала Элиза.

— И не каждый день мы бьёмся с тёмными силами, — подмигнул Глеб. — Мы же не в кино, — хохотнул он. — Хотя теперь уже сомневаюсь.

— В остальном наша жизнь обычная. Это как хобби, — пошутила Элиза.

За эти дни все четверо «зачитали книгу до дыр», ища подсказки и способы борьбы с демоном.

Габриэлла создала своего персонажа умным, хитрым, изворотливым. Он сам научился контролировать боль, она лишь указала ему верное направление в этом деле. Он умел телепортироваться. Умел вытягивать силу из других демонов и использовать её какое-то время. Умел подчинять своей воле людей. Правда, друзья сделали вывод, что на иномирок воздействие не распространялось, Глеба защищали амулеты (пока были целы), а ведьмам же внушить что-то было крайне сложно, поэтому этот его «дар» не нёс для них серьёзной опасности.

Высший демон не был всемогущим. Он не метал огненные шары, не превращал обидчиков в кучку пепла, не сдвигал горы одним взглядом... ничего такого сверхъестественного. Писательница оставила ему человечность. Обыграла его нахождение у власти демонического мира лишь его личными качествами, поставила ему в заслугу целеустремлённость и творческий подход к делу. Его уважали и потому подчинялись. Он не бросал своих в беде, он не был жесток, но был хладнокровен и безразличен к чужой боли и чужим жизням.

На протяжении всей книги демонюга пытался заполучить «Тайну творца», несколько раз ему это почти удавалось, но удача ускользала. Глеб, Тоня и Элиза убегали от него, прихватив кольцо. Элиза пожертвовала собой, а самоотверженные и по уши влюблённые друг в друга Глеб и Тоня, в итоге оказались в родном городе, сделав круг. Котлован, бульдозер... недостроенное здание... и демон настигает сладкую парочку. Но появившийся в последний момент ангел — миловидная Милена, получает кольцо от Глеба, надевает его на палец, и сила её возрастает стократно... демон гибнет. Мир спасён. Хэппи-энд.

Все собрались на кухне.

— Что движет им сейчас? Где он раздобыл кольцо? Почему не надел его, став неуязвимым? — Регина хваталась за голову, по привычке зарываясь пальцами в копне густых волос.

— По логике, раз ангельская Милена попала в ваш мир без кольца, то его или не было на пальце, или из-за нестыковки в ваших кольцах, «Тайна творца» само себя спасло, вещь всё же магическая. Лишившись хозяйки, оно появилось снова здесь, а не у ангелов. И, возможно, как раз у того старичка. У высшего демона развитая агентурная сеть, уверен, что его демоны перевернули всё вокруг и вышли на того мужчину. Это нам искать его — равносильно, что искать иголку в стоге сена, — разложил по полочкам Глеб.

— Боюсь, доброго ангельского друга уже нет в живых, раз колечко у демона, — проговорила Элиза. Любила эта девушка всех заранее хоронить.

— Хорошо, что вы написали нам тогда о кольце, — оживился Глеб. — Нет, мы, конечно, и так поняли, что нужно попытаться узнать о нём побольше, но ваша информация подтолкнула нас ускориться. Мы сразу поехали в то место, где в прошлый раз встречались со стариком. Естественно, его обнаружить было нереально, поэтому мы притаились на въезде в городок, зная, что это единственная дорога ведущая туда.

Все какое-то время помолчали, переваривая информацию.

— Демон не хочет владеть кольцом, он хочет его уничтожить, — подумав, проговорила Милена. — Значит, есть шанс обратного перемещения! Он боится, что ангельская Милена вернётся и заберёт кольцо обратно.

— И, кстати, я думаю, что демон не станет неуязвимым, надев кольцо, — задумчиво сказала Элиза, возвращаясь к вопросу Регины. — Это кольцо — квинтэссенция добра. Оно — творение ангельского мира. Их шанс на победу над силами Зла. Да, всё сходится: Давид просто хотел заполучить его и уничтожить.

— Почему тогда сразу не уничтожил? — поднял бровь Глеб.

— Версия глупая, но всё же: не знает как, — предположила Регина. — Ведь в книге об этом ни слова.

Версия показалась не такой уж и глупой.

— То, что он владеет кольцом — гарантия, что никто не сможет с ним разделаться. Ему и не обязательно уничтожать «Тайну творца». Разве есть существо в нашем мире, способное отобрать у него колечко? — вопрошала Элиза.

— Судя по всему не было, но появилось. Наш «Антон» спас нам жизнь второй раз. В этот раз была лишь вспышка, но она аналогична предыдущей, тут и сомнений нет, что вмешалось то же самое существо, — подняв указательный палец вверх, глаголила Регина.

Все кивнули.

— Теперь понятно, почему он так рьяно пытается убить Милену, — Глеб многозначительно помолчал и продолжил: — Смерть Милены гарантирует то, что ангельская Милена точно не вернётся, а значит, можно и не искать способы уничтожения кольца. Идеальный вариант для него, конечно: уничтожить и кольцо, и Милену, причём желательно обоих. Но раз не все варианты можно воплотить в жизнь, то выбирать приходится из наименее затратных.

— Но где гарантия, что не появится новый ангел, который отберёт у демона колечко и развеет его, демонюгу, по ветру? — спросила Регина.

— Гарантия — книга. Жизнь тут хоть и свернула с сюжетной дорожки, но до сих пор плотно связана с задумкой Габриэлы. Основы этого мира созданы этой женщиной, и они незыблемы. По крайней мере, пока, — подумав, выдала Милена. — Но жизнь тут уже прилично начала расходиться с сюжетом книги, поэтому не ровен час, как появится кто-то, по силам сравнимым с ангелом Миленой. Если ещё не появился, — вернулась она к предположению подруги об ангельском происхождении «Антоня».

— Предложения? — Глеб окинул свой «цветник» пытливым взглядом.

— Договориться? — робко предложила Милена.

— Что?!!

— Он не убивает нас, а мы находим способ уничтожить кольцо.

— Нет. Ты с ума сошла, девочка! — отмахнулась Элиза. — Он — демон! Ему нужно всё и сразу. Мы уничтожим кольцо, а потом он нас, вот и всё. Мы просто ему поможем. Так хоть какая-то сдерживающая сила есть — вдруг и, правда, появится новый сильный ангел, способный совладать с «Тайной творца» и превратить высшего демона в пшик.

— На том и порешим, — встал со стула Глеб.

— На чём именно? — уточнила Регина.

— На том, что пока мы ничего решить не можем.

Вечерние сумерки нежно обволакивали лес вдаль, ложились кофейной пенкой на поля, заглядывали в окна, но тут же морщились от яркого света.

Милена сидела в кресле с отстранённым видом.

— Эй, ты чего? — участливо спросила подруга.

— Не знаю. Устала. Устала от этого мира, от заточения. Хочется домой! Прийти в гости к родителям, поделиться с ними новостями, жуя вкусный мамин рыбный пирог, ведь он у неё изумительный. Послушать папины рассказы о рыбалке, про его смешного начальника, про политику и даже про фондовые рынки. Пересмотреть штук триста, не меньше, фоток с очередных посиделок моего братца. Вернуться домой, приготовить ужин, умилься Дину, когда тот скорчит рожицу и высунет нос сквозь прутья клетки. А потом прилечь рядом с Антоном на диване, когда он будет увлечён фильмом на планшете, и начать его незаметно сталкивать, завяжется «бой», мой «вечно сосредоточенный и серьёзный» начнёт бубнить для приличия, а потом всё же расхохочется...

— А у меня дома только мама. Мы бы с ней сели на кухне, она вытащила бы здоровенный пакет семечек и пошли бы душевные или вполне будничные разговоры вперемежку с «тьфу», «щёлк», «подсыпь ещё». И наши два кошака тут как тут. Улеглись бы на спинку дивана и наблюдали за нами исподтишка, светили изумрудными щёлочками на хитрых пушистых мордах.

Милена тепло улыбнулась, понимая, что не одной ей тут тяжело и не стоит строить из себя великомученицу.

— Дома вместо тебя хоть ангел отдувается, а меня вообще уже не существует, даже упоминаний обо мне нет, если верить демону, — хмыкнула Регина, но тоже улыбнулась.

— Выход должен быть, — с надеждой сказала Милена, но глаза её отражали грусть.

— А знаешь, что? Надо развеяться. Точно! Магическая защита теперь в порядке, Элиза пришла в норму. Давай махнём в город, а? — оживилась Регина.

— Но как?..

— По очереди! Возьми книгу и прогуляйся. Иначе мы тут рехнёмся!

— Куда я пойду? — недоумевала Милена.

— Да куда угодно! У меня есть все основания полагать, что раз книга тут — пуп земли, то её обладателю ничего не сделается. Совсем! Никто его не убьёт, не покалечит... и это не только магических существ касается, ни один человек не сможет как-то негативно воздействовать на хранителя книги великой Габриэллы Сент-Джон! — Регина глумливо закончила речь.

— Надо посоветоваться с Глебом и Элизой, — почесав нос и вздохнув, проговорила Милена.

— Я нечаянно подслушала, — улыбнулась Элиза, застыв в дверях. — Идите, развейтесь. В доме всё под контролем. Только недолго, ладно? — девушка была непривычно доброжелательна.

Регина потёрла руки и сразу же куда-то убежала. Спустя пару минут она вернулась в комнату.

— Разрешил! — выдала она.

— Погулять? — уточнила Милена.

— Не. Разрешил взять его байк! Ветер в лицо, скорость и свобода! — Регина раскинула руки, словно крылья.

— Тогда лети на прогулку первая. Мне всё равно некуда идти, вот пока и спланирую маршрут, посоветуюсь с местными, — Милена кивнула в сторону Элизы.

Регина тут же унеслась в гараж, а оттуда вылетела уже верхом на мотоцикле. За спиной у девушки был рюкзак, в котором покоилась самая драгоценная вещь этого мира.

Мелькали поля и пролески, впереди засветились огни странного города, который местами так был похож на родной Регинин город. Оживлённые улицы, яркие вывески, спешащие люди... светофоры, запахи закусочных, музыка из баров и кафе... спальные районы, детские площадки, «собачники» со своими верными друзьями... частный сектор, коттеджи и маленькие приземистые домики, в окнах свет, подростки на лавочках, бабулька с ведром у забора... дорога... редкие деревья... и море.

— Oh my God! Это что, море? — проговорила Регина, спрыгивая с байка и несясь по пустынному пляжу. — Габриэлла, ты — прелесть! Надо же такого нафантазировать. Столько всего в одном месте!

Девушка уселась на большой камень и замерла, слушая урчание волн. Мимо прошла влюблённая парочка, потом семья с ребёнком, одинокий старик в шляпе вышагивал наперевес с удочкой. Все торопились домой, потому что море превращалось в огромную плоску с чернилами из-за сгустившихся сумерек.

Ветерок трепал шелковистые Регинины волосы, он приносил запах водорослей и свежести. Девушка постаралась не засиживаться, помня, что подруге тоже не терпится вырваться на волю.

Вернувшись в магический дом, Регина эмоционально поделилась впечатлениями.

— Ты должна туда сходить! — настаивала она.

— Я не хочу брать машину Глеба. Мне неудобно. Да и то, что мы тут не убиваемы с книгой за пазухой, не значит, что у нас не может быть проблем с полицией... — здраво рассуждала Милена.

— Иди пешком. На такси! Во.

— А деньги?!

Регина пошарила в рюкзаке, ища кошелёк. Очувтившись в этом мире, они жили на полном обеспечении Глеба.

— Кое-что там оставалось, — интригански проговорила Регина. — Вот! Держи!

Вскоре и Милена оказалась у моря. За спиной девушки был всё тот же рюкзак с книгой, который казался крыльями свободы.

Прогулка в темноте не принесла столько впечатлений, как если бы это было при дневном свете. Но шуршание волн и ощущение хоть и призрачной, но свободы, подарило заряд позитива, и даже оптимизм где-то закопошился внутри, словно проснулся, чтобы тоже взглянуть на море.

Милена решила не спешить с возвращением. Глеб вручил девушке мобильный телефон (в доме у него был целый арсенал оных), поэтому она постоянно была на связи и за неё не переживали.

Стало совсем темно. В небе начали проглядывать звёзды, воздух похолодел, с моря потянул пронизывающий ветер.

Милена решила добраться до города пешком, а оттуда уже уехать на такси. Она шла по частному сектору. Вдруг улочка неожиданно закончилась. Впереди светил яркий фонарь, а за ним расстилалась тьма. Милена шла, затаив дыхание. Пройдя под ярко-жёлтым фонарём, она оказалась не в крошечной тьме, как думалось. На фоне света тьма кажется беспросветной. На самом деле там было просто темновато, но дорогу под ногами видно, небо тоже слегка было подсвечено. Просто эффект последнего фонаря на улице сыграл свою контрастную роль.

Идя по тёмному участку, девушка неожиданно подумала, что ей это даже нравится. Видно только то, что находится близко, да и небо с этого места казалось больше украшено звёздами. Представления о чём-то и реальность иногда очень сильно расходятся. А ещё есть старые добрые стереотипы, которые можно развеять только опытным путём.

Вскоре началась другая улица, впереди замелькали яркие городские огни, донеслись звуки транспорта.

Милена погрузилась в мысли: она думала о демоне. Этими мыслями она ни с кем не могла бы поделиться, даже с Региной. Ей было обидно. Ведь казалось, что между ней и демоническим существом нащупались какие-то мостики, пусть и шаткое, но возникло взаимопонимание. А потом он легко и просто чуть не разделался с ней, причём аж два раза. И если бы не тот загадочный «кто-то», похожий на Антона, то Милены уже не было бы в живых.

«Стоит о чём-то подумать, как это появится!» — этой фразой можно было охарактеризовать жизнь Регины, но со временем и Милена стала за собой замечать такую удобную странность. Впрочем, исходя из рассказов демона, это было не странностью, а вполне нормальной закономерностью.

Данная волшебная взаимосвязь мыслей и реальных событий всегда упрощала жизнь, но только не в этот раз.

— Бу! — кто-то безжалостно испугал девушку. Милена резко обернулась и увидела объект своего мыслительного процесса.

Милена неожиданно улыбнулась. Она вспомнила как Давид, настоящий, добрый и приветливый продавец фруктов, не идущий ни в какое сравнение с этим злыднем, так же испугал её и Регину на съёмках.

Демон, вразрез её ожиданиям, тоже улыбнулся, и эта улыбка стоила тысячи улыбок. Он ответил на улыбку искренне, чуть смущённо и виновато, так, как мог бы сделать только человек.

— Я с книгой, так что, не надейся! — пытаюсь казаться уверенной, проговорила Милена.

— Я знаю, — надменно ответил «любитель попугать».

— Тогда, что ты хотел?

— Поговорить, — как ни в чём не бывало сказал Давид. — Я давно за тобой слежу.

— Не удивлена, — буркнула Милена, продолжив свой путь.

— Где твоя подруга научилась так драться? — спросил демон, забавляясь этим фактом.

— Что? Хорошо тебя приложила? — ухмыльнулась Милена.

— Если бы я не умел контролировать боль, то это было бы весьма неприятно. Хороший удар у неё.

— Её хороший удар спас мне жизнь, — язвительно напомнила Милена.

— Я бы не сказал, что причина твоей живучести в том хуке справа... но хотя... кто

знает, — демон шёл рядом, поддерживая беседу.

— Что бы ни было причиной — кулак Регины или то светящееся «нечто», но ты сразу же смылся, в своей привычной манере внезапного исчезновения, что нас несказанно обрадовало. — Милена замолчала, остановилась, а потом продолжила: — Проваливай! Не надо вести со мной светские беседы, держа нож за спиной.

— Нет у меня никакого ножа, — шутливо показал он руки, прекрасно поняв, что эта была аллегория.

Милена насупилась и ускорила шаг. Она была уже в спальном районе. Высотки щёлкали глазами-окнами, а машины лениво ползли, петляя между дворами.

Девушка взглянула на демона и поняла, что что-то не так. Она не сразу сообразила, что он, как по мановению волшебной палочки, переделался в более привычную человеческую одежду: кожаную курку и модные джинсы.

— Не хочу пользоваться гипнозом и влиять на восприятие. Так я вроде не привлекаю лишнего внимания, да? — чуть ли не по-дружески спросил Давид.

— Так ты обычный... парень, — долго храня молчание, всё же ответила Милена. Она подумала, что уже однажды видела Давида в нормальной одежде во время вынужденного нахождения в его компании, но не задумывалась, каким образом он передевался, потому что было не до этого.

Им встретились две длинноногие симпатичные девушки. Они кокетливо стрельнули глазами в сторону демона, а для них — весьма привлекательного парня. Давид загадочно улыбнулся им в ответ.

— Играют с огнём, — прокомментировал он.

— Они же не знают, какой ты на самом деле.

— И какой?

— Страшный. Злой. Гадкий. Высокомерный. Лживый. Жестокий. — Перечислила Милена. — Адский маньяк, короче.

Демон ухмыльнулся, только было непонятно: он доволен или не согласен.

Милена посмотрела на своего вынужденного спутника: рядом с ней шёл красавчик, от которого веяло опасностью, загадочностью, накалом страстей.

В своём мире она никогда не воспринимала Давида как мужчину. По первому времени любовалась его красотой, но потом привыкла.

«Мы одинаково быстро привыкаем к красивым и не красивым людям, когда начинаем с ними близко общаться. Большой нос и оттопыренные уши перестаём замечать, равно как и голливудскую улыбку и изящный, словно вырисованный, профиль. Человек нам становится другом, приятелем, хорошим знакомым, и мы общаемся с ним не для того, чтобы его рассматривать. Тело отходит на второй план, важнее становится душа», — именно так всегда считала Милена.

Натренировавшись на продавце фруктов не западать на его мужскую красоту и притягательность, Милена и на демона реагировала спокойно. Хотя было в нём что-то, что отличало его от того, кого она считала только братишкой, не иначе. Возможно это «что-то» — результат деятельности Габриэллы, или же, скорее, Алисы и Эндрю, которые тоже могли внести свою лепту в течение жизни в этом странном мире. Химия между ангелом Миленой и демоном, про которую говорил Алекс, пыталась проявить себя, не принимая во внимание, что Милена совсем не та, которая должна быть.

— У меня есть предложение, — серьёзно сказал Давид, мерно вышагивая рядом.

— Опять? А кольцо где? — не удержалась от сарказма Милена. Таким вещам быстро учишься от близких подруг.

— Блин... — заулыбался демон. — Подловила.

Милена тоже не смогла сдержать улыбку. В этот раз демонюга явно решил пойти другим путём. Обстоятельства вынуждали его идти на компромисс.

— И что ты хочешь, заклятый враг? — издевательски вопрошала Милена. Ей понравилась лёгкость, которая появилась в их разговоре, на такой волне всегда проще общаться и находить компромиссы.

— У меня есть теория... — начал Давид.

— Что у тебя есть? Теория?! — остановилась Милена.

— Не цепляйся к словам. Да, теория. Я не уверен, что это сработает. Но не зря же наша великая выдумщица Габриэлла сделала меня тут самым умным, вот я и пользуюсь результатами её труда.

— Что за теория? — вздохнула Милена.

— Как самые сильные магические вещи, кольцо и книга могут быть связаны между собой в этом мире: взаимодействие возможно. Вместе они будут обладать огромными возможностями, — будто по секрету делился демон.

Они уже оказались на одной из центральных улиц и приближались к шумному «эпицентру» города. Милена старалась не смотреть на собеседника: она с нарочитым интересом разглядывала витрины магазинов.

— Предположим, логично, — согласилась девушка.

— Проблема в том, что книга подвластна вам — представительницам мира, где она и была создана, — ходил вокруг да около демон, боясь сказать лишнее.

— Ближе к делу? Что за предложение? И в чём наша выгода? — Милена, наконец, посмотрела в глаза собеседнику, но тут же отвернулась.

Девушка поймала себя на мысли, что книга в рюкзаке и впрямь была волшебными крыльями, которые оберегали от всех невзгод и придавали смелости и книжно-киношного геройства.

— Предложение такое: я отдаю вам кольцо, и вы находите способ его уничтожить благодаря книге. Не будет кольца — не будет смысла мне вас убивать. Я не хочу, чтобы вышло по сюжету. Твоя смерть или уничтожение кольца — мне не важно, что именно произойдёт, мне просто нужны гарантии.

Милена обрадовалась в душе, что её не принятое в дружеской компании предложение, оказалось верным. Но поразмыслив, нахмурилась:

— Слушай, а почему ты меня просто не прикончил в поле? Ведь ты хотел это сделать, считая, что кольцо упорхало вместе с ангелом в мой мир. Не сходится что-то. Если выбор между мной и кольцом, то тогда твоё поведение, мягко говоря, странное!

Демон прищёлкнул языком, словно его вывели на чистую воду, но потом вполне дружелюбно улыбнулся компаньонке.

— Зайдём? — небрежно указал он большим пальцем в сторону лофт-кафе с большими окнами.

— Ещё чего!

— Но ведь ты хочешь узнать мои мотивы и цели? — он знал на что давить.

Милена надула щеки и медленно выпустила воздух, сложив губы трубочкой.

— Ладно. Так и быть. У тебя есть десять минут! — недовольно проговорила она, снова

почувствовав себя важной, неубиваемой супергероиней.

Индустриальный стиль обстановки со стенами, выложенными серыми кирпичиками, и металлическими столами, будто созданными суровым сварщиком, которые на самом деле стоили баснословных денег, сначала немножко ошарашил, но вкусные запахи и приятная музыка тут же окутали облаком уюта.

Демон и его вынужденная слушательница расположились за столиком у окна.

— Что будете заказывать? — приветливо проговорила низенькая, полноватая официантка, с красивым личиком. Девушка была похожа на располневшую и не вышедшую ростом Барби.

— Мне чай с лимоном, а ему эспрессо без сахара, — деловито проговорила Милена, а официантка сразу приняла заказ, кивнула и убежала к следующему столику.

Давид удивленно вскинул брови.

— Я наблюдательная, — проговорила Милена и едва удержалась, чтобы не показать ему язык.

Он шутливо похлопал в ладоши, всем своим видом показывая, что она сумела заслужить его расположение, пусть и всего на несколько секунд.

— Ну? — Милена нетерпеливо подтолкнула его к продолжению разговора о важном.

— Что, ну? На тот момент я хотел исключить все возможные варианты провала моего плана. Мне нужно было, чтобы и ты, и кольцо, и желательный ангелочек (но это уже от меня не зависело), канули в Лету. Поняв, что с кольцом вышла промашка, я решил использовать тебя в качестве обмена, если вдруг Глеб его заполучит первым. Ведь этот прохиндей сразу же отдал бы «Тайну творца» ангельским сущностям, и тогда пиши — пропало. Но снова всё вышло не по плану и теперь мне достаточно того, чтобы кольцо было уничтожено, а ты и твоя боксёрская подруга живите себе дальше, я обещаю, что не трону вас.

— Если я правильно понимаю, даже если бы Глеб нашёл кольцо и обменял его на нас, то... ты всё равно бы нас убил? Да?

— Ты правильно понимаешь, — мрачно проговорил Давид.

— Подлец! — в сердцах сказала Милена. — И с чего ты взял, что на этот раз мы должны тебе поверить?

— Потому что на этот раз обстоятельства складываются по-другому! К тому же, у вас есть книга, и вы поняли, какое она имеет значение здесь. Мне её не отобрать, как бы я этого ни хотел, она защищает вас. Вы в более выигрышной позиции, чем я. Но... если вы откажетесь от моего щедрого предложения, то я не оставлю вас в покое, ты это должна понимать. Всю жизнь в заколдованном домике вам не просидеть. Моё предложение: моя спокойная жизнь в обмен на вашу спокойную жизнь. По-моему, это взаимовыгодное сотрудничество.

Милена сделала вывод, что его предложение достойно обдумывания.

— Мне надо посоветоваться. Мы обсудим и дадим ответ, — спокойно проговорила девушка и обрадовалась чашке чая, которую перед ней ловко составила с подноса официантка.

— Зачем? Мы решим этот вопрос наедине, полюбовно... — волнительно, низким голосом проговорил Давид. — Кольцо со мной, а с тобой — книга. Мы можем дать... друг

другу... то, что нужно.

Милена помахала рукой перед своим лицом, отгоняя пар из чашки, хотя отгоняла она больше наваждение, которое на неё напустил демон. Чары это были или его врожденное соблазнительное очарование на уровне высшего мастера по пикапу — девушка не поняла.

— Заканчивай все эти свои штучки! — нахмурилась Милена и поймала довольную улыбку собеседника. — Это ты — одиноличник, а мы — друзья, у нас — команда, знаешь ли, и решать мы всё будем сообща!

Милена довольно быстро опустошила чашку с чаем и встала из-за стола.

— Э, а платить кто будет? — издевательски напомнил демон. — Тёмные силы не платят за помощников светлых сил. Кормить вас — это как-то неправильно, не находишь?

— О-о-о! — аж притопнула ногой Милена. — Жадный и мелочный — добавь эти пункты к моему описанию твоего портрета.

Милена достала деньги и осознала, что, если расплатится за чай, то на такси ей не хватит.

«Придётся у Глеба клянуть... — закусила она губу. — Но он предупреждал, чтобы близко к дому я на такси не подъезжала. Надеюсь, что таксист попадётся сговорчивый и подождёт, пока я метнусь туда-сюда».

— Пошли, бедный родственник! — демонюга махнул ей рукой и ухмыльнулся. На столе лежала нужная сумма, и Милена была готова поклясться, что Давид не доставал деньги, а они появились там сами по себе.

— Ну, это ты же хотел поговорить. Всё честно, — немного сконфуженно пожала плечами девушка, и решила больше не думать об этом.

Они вышли на улицу. Вечер мягко обволакивал прохладой и свежестью. Люди продолжали спешить нескончаемыми потоками.

«Сколько в мире людей! — подумала Милена. — Я стою тут минуту, а уже человек двадцать мимо прошло. А сколько машин на дорогах? Если замереть на месте, то они несутся и несутся рекой... и в каждом авто кто-то есть, и чаще, не один, а несколько. А сколько светящихся окон! И везде люди... люди... люди...»

Девушка немного отвлеклась посторонними мыслями, хотя с виду казалось, что она или просто дышит свежим воздухом после душноватого помещения, или же обдумывает предложение демона.

— Зачем ты учил меня контролировать боль? — спросила Милена и впиалась взглядом в Давида.

— Кхм... ну и мысли бродят у тебя в голове. — Она точно застала его врасплох этим вопросом. — Я сам научился контролировать чужую боль. Габриэлла подарила мне возможность справляться со своей, но я решил испробовать этот метод на других и у меня получилось! Знаешь, иногда просто хочется похвастаться тем, что умеешь.

— Мог бы научить этому своих подопечных демонов! — логично предложила Милена.

— Учить их — себе дороже! Зачем мне конкуренты? К тому же, извини, конечно, но я думал, что ты уже не жилец, когда тебе это рассказывал. Научить тебя — то же, что и научить вот этот столб, — он хлопнул ладонью по фонарному столбу. — Информация никуда дальше не ушла бы.

Милена тяжело вздохнула, посетовав на то, что грош-цена её жизни.

— Почему ты всегда один? Где твоя доблестная армия? — поразмыслив, спросила

девушка.

— Армия. Доблестная. — Хмыкнул Давид. — Если хочешь сделать что-то хорошо, то сделай это сам. Истина. Давно проверенная. Я не намерен кому-то доверять свою жизнь.

Милена подумала, что его жизни тоже грош-цена. Демоны очень ненадёжные существа, раз даже тот, кого они считают чуть ли не своим королём, не может им доверять. Тот самый пресловутый нож, который недавно упоминался в беседе, демон может получить в спину и от врага, и от друга.

— Жду ответа, — Давид прервал её размышления. — И чем скорее вы его дадите, тем лучше для всех.

Милена кивнула, давая понять, что приняла его слова к сведению.

Мимо прошёл мужчина, и девушка обомлела, узнав в нём того самого, который выследил её и Регину, при их появлении в этом мире. Мужчина-демон обернулся и почтительно склонил голову, изображая приветствие, но его хищное выражение лица испортило нарочито созданный образ «порядочного человека».

Давид довольно улыбнулся, уловив растерянность Милены. Он показательно ответил ей на вопрос об армии, которую не видно, но она есть.

Милена, не мешкая, вызвала такси и уехала в свой временный дом. Правда, пришлось пройти по краю леса и по дорожке через поле, которая вела к коттеджу. Впрочем, отсюда она уезжала тем же путём. Глеб строго-настрога наказал не подъезжать близко.

Наутро вся компания собралась за круглым столом. Это было не совещание, а завтрак.

Ещё вечером они обсудили привезённые Миленой новости. Элиза была категорически против сделок с демоном, Глеб — готов рассмотреть предложение, Регина собиралась поддержать подругу, что бы та ни решила, а вот сама Милена не знала, что делать.

— Мы не знаем как уничтожить кольцо! Даже если и согласимся, то что нам это даст?! — возмущалась Элиза, рассматривая печенье, а потом лихо забросила его себе в рот.

— Кто знает... вдруг при сосредоточении кольца и книги в одних руках что-то произойдёт, откроется тайна... тайна кольца... или творца, — не сдавался Глеб.

— Сосредоточении, — хмыкнула Регина. Это слово ей явно понравилось

— А разве у нас есть выбор? Ну, давайте откажемся. И что? Будем тут сидеть всю жизнь? — теперь пришло время Милене возмущаться.

— А он, кстати, случаем не бессмертный? — усугубила Регина.

— Чёрт его знает! — пробурчал Глеб, но потом сам своим же словам и улыбнулся.

— Будем выходить по очереди, приносить продукты и искать другие варианты! — не унималась Элиза.

— До момента пока он не сломает магическую защиту...

— Ангельские сущности, как я погляжу, помогать вам не собираются! Хотя вы им и колечко разыскивали! — Регина неожиданно ополчилась на светлые силы.

— Они нас об этом не просили. Мы сами решили это сделать. Такая вещь должна быть там, где ей место, — с достоинством сказал Глеб.

— Ангельский мир был очень плохо прописан в сюжете, только моя тёзка там фигурировала открыто. Мы даже не знаем, к кому можно обратиться, — вздохнула Милена. — И с кольцом тоже не всё ясно: где оно всё же было в момент перемещения ангела в наш мир, и почему демон смог его достаточно легко раздобыть?

Все какое-то время жевали печенье и прихлёбывали чай, пытаясь переварить не только пищу, но и информацию.

— Девочки, я предлагаю рискнуть. Кто «за»? — Глеб был предельно ясен.

— Я, — проговорила Милена.

— Ну, и я «за», — подтвердила Регина.

— Демократия, да? — сверкнула глазами Элиза. — Я с вами, но не говорите, что я вас не предупреждала.

Послышалось какое-то шуршание, потом кто-то открыл дверь и зашёл внутрь.

— Стоило нам сделать выбор, как демон тут как тут! — вне себя от злости, громко сказала Элиза. Она не могла понять, как он вновь проник в дом, ведь защита была не пробита.

— Будьте начеку! — скомандовал Глеб, жестом показывая, чтобы иномирки переместились ему за спину.

— Книга где? — с застывшим ужасом во взгляде прошептала Элиза.

— Наверху! — с досадой и всё так же шёпотом ответил Глеб.

Вся насторожившаяся компания медленно двигалась к входной двери.

— Привет! — звонкий девичий голосок заставил всех подпрыгнуть от неожиданности.

— А-а-а!

— Блин!!!

— Тоня!

— Что ты тут делаешь?! Дом под защитой от проникновения магических существ, а для обычных людей вообще невидим! — распалаясь Элиза.

«Ах, вот почему нельзя было приближаться к дому на такси! Таксист не видел коттеджа!» — сообщила Милена.

— Как ты нас нашла? — спросил Глеб, поскольку на Элизин вопрос Тоня так и не ответила.

— Вы исчезли и не выходили на связь. Я забеспокоилась. Решила разыскать дом, о котором ты мне рассказывал.

Элиза бросила недовольный взгляд на Глеба.

— ... благодаря вот этой штуке, — Тоня потеревила кулон на шее, — я и увидела ваш дом.

Элиза сделала шаг вперёд и рассмотрела «вот эту штуку», придя к выводу, что это специальный магический амулет.

— Глеб!!! — в сердцах крикнула она. — Разве мы не держим наше занятие в тайне? — это был риторический вопрос. — Да ещё и амулетами разбрасываешься!

— Элиз, но это же Тоня, — виновато пробормотал Глеб. — Она — не враг.

— Ревнует! — шепнула Регина Милене.

— Ага. Вот только сюжет в другое русло пошёл, а тут, видите ли, вечная Глебова любовь нарисовалась.

— Может, хватит выяснять отношения? У нас проблемка посерьёзнее есть! — пресекла их пререкания Регина.

Худо-бедно Тоню ввели в курс дела. Девушка слушала с горящими от азарта глазами. Она и так уже кое-что знала о тайной жизни Глеба и его подруги, но теперь, познакомившись с иномирками, да ещё и готовясь к участию в сделке с демоном, — вообще ощутила щекочущий нервы восторг.

— Готовы? — серьёзно вопрошал Глеб, а его разросшийся «цветник» кивнул.

— Я пойду с книгой и сообщу о нашем решении, — твёрдо проговорила Милена. — Уверена, что демон караулит у дома.

— Тогда странно, почему он Тоню пропустил? — подозрительно прищурилась Элиза.

— Она не в его вкусе, — обратила всё в шутку Регина, а Глеб благодарно ей улыбнулся: отбивать нападки Элизы было нелегко, парню приходилось быть объективным и при этом не давать поводов для ревности.

— Я пошла! — выдохнула Милена и открыла дверь.

Она вышла за ограду и остановилась, осматриваясь. День был погожим, солнце улыбчиво тянуло карамельные лучики к кронам деревьев. Травы пахли зелёным чаем, покачивались в такт дуновения ветерка. Поздняя ярко-алая мальва распушила свои открытые колокольчики и дремала на солнышке.

— Пугать не буду, — мягко проговорил демон из-за спины, но Милена всё равно едва заметно дёрнулась от неожиданности.

— Тебе понравился человеческий вид? — девушка придиричиво окинула его взглядом.

— Не хочу, чтобы вы чувствовали себя некомфортно рядом со мной, — проговорил Давид, убирая руки в карманы светлых джинсов.

— Мы согласны, но за то, что будет дальше — ответственности не несём, — сказала Милена заученную фразу.

— По рукам! — согласился он и протянул девушке руку.

— Не-а. Даже не думай! — погрозила ему пальцем Милена.

— Как хочешь, — пожал плечами демон. — Зови остальных, — со скучающим видом продолжил он.

Остальные уже примкнули к окну и ждали характерного жеста рукой от Милены. Как только она дала «добро», все вышли из дома.

— Надеюсь, что на этот раз всё будет честно! — язвительно проговорила Элиза.

— Честнее не бывает, — расплылся в улыбке Давид. — Я вон вам и вашу блондиночку пальцем не тронул. По-моему, это показатель моего настроения.

Блондиночка демонстративно надула губки, но потом принялась с интересом рассматривать демона.

Давид вынул из кармана «Тайну творца».

— Лови! — задорно проговорил он и сделал вид, что кинул Милене кольцо. Девушка растерялась и чуть не выронила книгу, чем вызвала довольный смешок демона.

— Не смешно! — проговорила Тоня, пытаясь принимать непосредственное участие в происходящем.

— Мы уничтожаем кольцо, ты — оставляешь нас в покое, так? Но что станет с нашим миром под твоей властью? — Глеб задал вопрос с каменным лицом.

— Как был он дрянным, так и останется. Он уже под моей властью, неужели так заметны изменения? — издевательски спросил Давид.

— Кто бы мог подумать, мы отдаём мир в обмен на наши никчёмные шкуры! — расстроено выдала Элиза.

— И шкуры никчёмные, и мир никчёмный, и вообще — мы всего лишь чья-то разыгравшаяся фантазия, — философствовал демон.

— Ты — самое дорогое, что есть для меня в этом мире, — тихо проговорила Милена подруге. — Бери книгу!

— Спасибо, мать Тереза, — по-дружески ухмыльнулась Регина. — Я тоже тебя люблю, но это лишнее. Оставь себе, мой ангел.

На их шушуканье никто внимания не обратил.

— По рукам? — спросил Глеб у демона.

— Я уже это предлагал, — Давид метнул хитрый прищуренный взгляд на Милену. — По рукам, — по слогам проговорил он и сжал кулак.

В тот же миг все повалились на траву в приступе дикой боли. Все, кроме Милены с книгой.

— Что ты делаешь?! — для проформы спросила Милена, хотя и так было понятно, что.

— Надоели вы мне все. Сколько можно с вами нянчиться. Сейчас уничтожу всю компашку, которая как кость в горле стоит, и останется один-единственный враг — ты. Измором возьму, — продолжая медленно убивать Милениных друзей, расслабленно рассказал демон.

— Давид! Не надо! — Милена предприняла тщетную попытку достучаться до его человечности. Она посмотрела в тёмные демонические глаза, но их обладатель отвёл взгляд, не желая идти на контакт.

Милена резко отдала книгу Тоне, которая почти перестала дышать: ей было сложнее всего. И тут же сама опустилась на колени, поскольку боль проникла в каждую клеточку тела, впилась острыми шипами, скрутила тугими узлами.

Испуганная Тоня была на грани срыва, но оказалась не так проста: она тут же передала книгу Регине, не побоявшись снова вернуться в ад. Книга переходила из рук в руки по цепочке, сохраняя каждому жизнь, не давая боли выжечь изнутри.

Демон держался самоуверенно, но его начинала раздражать эта карусель. Он планировал управиться быстрее.

Давид достал кольцо из кармана и издевательски покрутил его в руках. В этот момент книга оказалась в руках у Элизы, и ведьма не упустила возможности нанести ментальный удар.

— Ух, — скривился демон и зло посмотрел на Элизу. Он не ожидал, что кто-то сможет застать его врасплох. Давид полностью сосредоточился на ведьме: дожидаться, когда она передаст книгу, и вдобавок к боли побороться на энергетическом уровне, расшатывая и вытягивая силы — это был хороший вариант для него.

Но тут неожиданно на ноги поднялась Регина: она помнила урок, который демон преподавал Милене. Милена не могла справиться, силы её были на исходе, да и моральный настрой пошатнулся, а её верная подруга — смогла. Девушка ловко выхватила кольцо из рук Давида и тут же рухнула на землю, зажав «Тайну творца» в руке.

— Сама напросилась, — ничуть не расстроился демон и теперь сосредоточил всю силу на Милене, которая вскрикнула. Бить по близким — самое болезненное. Регина сто раз пожалела о своём геройстве. Если до этого был шанс, что демон наиграется и не убьёт их, то теперь этот шанс словно ветром сдуло.

— Прости, дорогая, но твоя подруга снова не оставила мне выбора, — с сожалением проговорил Давид, обращаясь к Милене.

Это было бы странно, если бы воздух вокруг не начал светиться, радужно переливаясь. На этот раз человеческая фигура очертилась быстро и тут же уплотнилась.

— Опять ты?! Ну, дай мне закончить! — взмолился демон.

— Ты сам знаешь, что нарушаешь правила, — спокойно проговорил «кто-то».

Демон сразу же исчез, явно не желая идти против «защитника униженных и оскорблённых».

— Антон? — едва дыша уже не от боли, а от удивления, спросила Милена.

Да, парень выглядел совсем как её Антон. Только фигура была подтянутой и черты лица мягче и приятнее. Осанка, внешность, голос... он смотрелся как античный бог, сошедший с картинки, как если бы позировал для этой картинки именно Антон.

— Не совсем, — мягко проговорило существо. — Мы редко показываемся людям, но сейчас исключительная ситуация.

— Кто же ты, наш спаситель? — подошла ближе Регина, отряхивая колени от сочной, оставившей ярко-зелёные следы на брюках, травы.

— Я — Наблюдатель. [1] Наблюдатели — ни добро, ни зло. Мы контролируем процесс и вмешиваемся только, когда это действительно необходимо. Некоторые из нас

приглядывают за одной планетой, другие — за одним миром, кто-то бродит по мирам, кто-то помогает творцам и создателям миров... есть и такие, чьи задачи вам не объяснить, такая информация пока недоступна для вашего понимания. Нас много, у нас разные миссии, но наша работа одинаково важна.

Милена смотрела на это божество, и теплота разливалась по телу. Будто она знала его всю жизнь. Сердце отзывалось трепетом, который бывает только в одном случае — когда любишь.

— Мне не стоило бы здесь находиться и вести с вами разговоры, но я хочу помочь ситуации разрешиться правильно, поэтому решил проявить себя, — размеренно проговорил «не совсем Антон», а потом заинтересованно посмотрел на Милену, а та ступала от его взгляда.

— «Тайна творца» у нас! — Регина довольно разжала кулак. От того, что она всё это время сильно сжимала кольцо в руке, у неё остались красные бороздки и вмятинки на ладони.

— Пойдёмте в дом! — как ребёнок попросила Тоня, ковыряясь в своих волосах и выжывая из них травинки.

— Ты как? — Глеб ласково спросил у Элизы. Взгляд парня был полон заботы и восхищения.

— Порядок! — бойко ответила та. — Но я испугалась за тебя! За вас... за всех, — чуть дрогнувшим голосом добавила она. Глеб обнял свою сильную ведьмочку и крепко прижал к себе. Она ему что-то долго шептала, а он утирал её слёзы, которые оставляли тёмные, от попавшей косметики, дорожки на щеках.

Регина замерла на веранде и обернулась, желая поторопить Глеба и Элизу, но лишь тепло улыбнулась и сразу вошла в дом: парочка умильно целовалась.

Иногда на чьи-то поцелуи смотреть противно, на чьи-то — неудобно, чьи-то не вызывают эмоций, но встречаются и такие пары, на поцелуи которых можно залюбоваться и почувствовать приятные солнечные зайчики на душе — наверное, такую реакцию могут вызвать лишь поцелуи по-настоящему любящих друг друга людей, или же, очень профессиональных актёров.

«Элиза как шиповник, — улыбнулась своей мысли Регина, — кто не побоится колючек, тот и нежные цветы увидит, и полезные плоды получит».

Вскоре все расположились в доме: кто в кресле, кто на диване, кто — вообще на полу.

— Милый наш добродетель, хоть ты нам объясни, что тут вообще происходит и что нам делать дальше? — подняла руки Регина и обессилено их опустила. То, что это существо было похоже на Антона, подсознательно сразу возводило его в ранг приятелей.

Наблюдатель сдержанно улыбнулся.

— Милена и Регина, изменения в вашем мире заставляют его жить по новым правилам. Ваши желания, ваши мысли — исполняются быстрее и чаще. Женщина, которая написала книгу «Тайна творца», выполнила свою миссию — она сама стала творцом. То, для чего она приходила в ваш мир, свершилось. Нужно быть внимательней к творческим людям, они одни

из тех, кто очень близок к тому, чтобы стать творцами, начать создавать свои миры.

— Но как наш мир мог создаться из ниоткуда? У нас же есть история! Прошное! — Элиза решила, наконец, высказать давно гложущий её вопрос.

— Вы живёте в одном моменте. Прошное и будущее — это декорации, как в кино. Чтобы настоящая картинка смогла на что-то опереться, чтобы была логика, — сразу ответил Наблюдатель. — Впрочем, это и вашего мира касается, — улыбнулся он иномиркам.

Все хаотично переместились: кто-то встал со своего места, кто-то, наоборот, уселся на диван.

— Тогда откуда были мои видения? — теперь Милена задала давно мучавший её вопрос.

— Ты творила это силой мысли. Думала о будущем, о прошлом, вспоминала, чего хотела когда-то, — ответил «Антон».

Милена неожиданно вспомнила, что в детстве мечтала стать парикмахером, а ещё очень хотела кокер-спаниеля, поскольку у её соседки был такой пёс, в котором весь двор души не чаял.

Потом она подумала о том, что размышляла о будущем, о своём неожиданном опыте в кино и чем это может закончиться. А когда видения её напугали, то представила, что бы было, если бы она не познакомилась с Алексом Павловым и не ввязалась в съёмки.

«Видения — были созданы мной, моими мыслями. И как я об этом не подумала!» — пришла к выводу Милена.

— Как демон смог осуществить перемещение с обменом? — теперь Глеб задал свой вопрос.

— Милена и Регина вышли на новый уровень осознанности, они смогли влиять на свой мир мыслями. Их вживание в роли на съёмках и тот факт, что книга написана человеком, ставшим творцом, сыграло решающую роль. Габриэлла ушла, на мгновение открыв портал между своим созданным миром и тем, в котором жила. Вот тут демон и воспользовался шансом: она наградила его большими знаниями и возможностью видеть другие миры, правда, перемещаться по ним он не мог. Все свои знания, новые впечатления, мысли эта писательница попыталась выразить через персонажа, он знал много её тайн. Вот так и вышло, что демон подловил удачный момент, чтобы изменить свою незавидную судьбу.

Он знал, что погибнет от рук ангела Милены, но ничего изменить не мог, жизнь шла по сюжету книги, хотя всем остальным обитателям вашего мира казалось, что жизнь шла своим чередом, все были вольны в действиях и изъяснении желаний.

«Антон» посмотрел на иномирок:

— Портал открылся, Милена подумала о том, что она ангел. Регина поверила в это и захотела быть рядом. Вас засосало в этот книжный мир, а вот настоящего ангела выбросило в ваш. Вы должны были выглядеть одинаково и думать одинаково в тот момент.

— Обалдеть! — шокировано проговорила Тоня.

— Теперь природа контролирует этот мир в мелочах, но в целом, он всё ещё держится на сюжете. Демон должен погибнуть и уже не важно каким способом. А самое главное, Добро здесь должно победить Зло — это воля творца этого мира. А мы, Наблюдатели, следим за правилами, за равновесием, за гармонией. Я бы сказал, что этот случай для меня — пустяк, — улыбнулся «Антон», — тут всё предельно ясно. Творец — новичок, цели понятны. Но иногда приходится следить за равновесием в очень сложных мирах. Вот ваш мир, например, не из простых, — кивнул он Милене и Регине.

Все надолго задумались.

— Боюсь спросить, раз ты ходишь туда-сюда, значит, и у нас есть шанс вернуться домой, да? — затаив дыхание спросила Регина.

— Конечно. Но я не возвращаю домой, — тепло улыбнулся Наблюдатель. — Могу вам пообещать, что попробую разыскать горе-создательницу, бросившую свой мирок, и она вам поможет.

— Ура! — подорвалась с места Регина и чуть было не обняла существо, подарившее ей надежду. — Ой! Вас нельзя обнимать, да? — смутилась она.

— Нежелательно. — Улыбка чуть тронула его губы, а глаза излучали спокойствие. — Другие вибрации.

— А с демоном нам что делать? — задала насущный вопрос Элиза.

— У вас есть книга и кольцо. Вы, — взглянул он на иномирок, — тут наравне с создателем, — загадочно улыбнулся Наблюдатель.

Никто ничего не понимал, но спросить не решался.

«Антон» взял карандаш со столика и лист бумаги и подошёл к Регине, у которой в этот момент в руках были и книга, и кольцо.

— Ты самая опытная здесь. У тебя же свои договорённости с Вселенной? — загадочная улыбка не сходила с его губ.

— Ну... да... она мне благоволит. Стоит только подумать о чём-то, как вот оно, — замялась девушка.

— Вот, о чём и речь. — Наблюдатель протянул Регине бумагу и карандаш, указав взглядом на книгу.

— И всё? Так просто?! — удивилась она.

— Все сложности — это набор простых вещей.

Глеб и Элиза улыбнулись. Тоня недоумённо смотрела на всех. А Милена никак не могла отойти от шока, что перед ней тот, кто как две капли воды похож на её любимого.

— Мне пора, — размеренно проговорил Наблюдатель. — Но прежде чем уйти, я хотел бы поговорить с тобой, Милена, наедине.

[1] Наблюдатели — авторские персонажи. Подробнее о них можно узнать в дилогии "Во имя добра".

Все попросились со своим спасителем. Очень не хотелось отпускать это сильное и мудрое существо, но их желания, в данном случае, никто не спрашивал.

Милена вышла на улицу вместе с «Антоном». Девушка робела. Состояние напоминало чувство влюблённости, когда объект обожания неожиданно предлагает составить компанию. Она растерянно посмотрела по сторонам, щёки подёрнул румянец и все слова вылетели из головы.

«Что же это со мной!» — Милена потёрла лоб, пытаясь привести себя в порядок, собрать мысли и успокоить сердце.

Как давно она не испытывала подобное. Её отношения с Антоном были прочными и многолетними. Он давно стал «своим». При нём можно было ляпнуть ерунду, испачкать нос в мороженом, ходить с бигудями на волосах, можно прихрюкивать, когда смеёшься, громко хлебать горячий чай, в общем, вести себя глупо, раскрепощённо, и, наверное, чувствовать тот самый уют и взаимопонимание.

— Ведь ты не имеешь никакого отношения к моему Антону, да? Это всего лишь внешнее сходство? — опасливо спросила Милена: она так и не смогла посмотреть в глаза собеседнику.

— Не совсем, — озвучил он фразу, ставшую уже привычной. — Я — не он, но он — часть меня.

Милена пожалела, что задала этот вопрос. Теперь разобраться стало ещё сложнее.

— Ты когда-нибудь думала о том, что Антон — не твоя судьба? Рассматривала ли другие варианты? — мягко, но со знанием дела, спросил Наблюдатель.

— Нет! — сходу выдала Милена. — Я его люблю... — менее уверено добавила она. — Я не знаю, как это объяснить.

— Как сможешь. Я пойму, — заботливо проговорило существо.

— Я всегда точно знала, что Антон — тот человек, с которым я буду рядом. Возможно, это была любовь с первого взгляда. Мы познакомились и больше не расставались. У нас не было разрывов и затяжных ссор. Он для меня — моя земная половинка, никого ближе и лучше я не найду.

— Земная? — подметил Наблюдатель.

— Да. Как будто моей настоящей половинки почему-то не оказалось на Земле. Этот человек или не родился, или погиб... или... я не знаю, — Милена занервничала. Она ни перед кем настолько сильно не выворачивала душу наизнанку.

— Ты знаешь, что он твой избранник, но чувствуешь, что полной духовной связи у вас нет? — «Антон» решил ей помочь.

— Да! Именно так! — оживилась Милена. — Но, почему?

— Я — твоя половинка, — улыбнулся Наблюдатель. — И не зря Антон похож на меня. Сейчас мы не сможем быть вместе, но такой момент настанет. Будем как единое целое.

Милена опешила, но она верила ему. Смотрела в лучистые глаза и растворялась в них.

— Но... как мне теперь жить с этим? — недоумевала девушка.

— Как и жила. Ты вернёшься домой, где тебя ждёт твой Антон. Не забывай, он — часть меня. У вас всё будет хорошо. Не мучай свою душу, живи и радуйся жизни.

— Легко сказать... — пробормотала Милена, потрясённая этим разговором.

— Доверяй своим чувствам. То, что я тебе сейчас рассказал, ты и сама прекрасно знала, но боялась себе признаться. Я люблю тебя, Милена. Я смотрю на тебя глазами Антона, улыбками прохожих, облаками в небесах, водной гладью, желтоокими ромашками... Я всегда с тобой рядом, и не надо тосковать по нашей любви. Я — Наблюдатель, я поддерживаю гармонию, но я — твоя половинка, и я никому не позволю обидеть тебя.

— Так ты тут из-за меня?

— Не только. Демон пытался нарушить правила — я не мог не вмешаться.

— А если... а если бы он не нарушал правила, но всё равно попытался бы меня убить. Ну, предположим такой вариант! — Милена осмелела, робость прошла, это существо стало казаться ей родным и понятным, будто она ранее забыла, что знала его, а теперь неожиданно вспомнила.

— Разве смерть тела — это конец жизни? — мудро и ласково сказал Наблюдатель. Его лёгкая вопросительная интонация не требовала ответа.

Милена кивнула. Она поняла его.

— Что ж, давай прощаться! — с едва уловимой ноткой грусти сказал Наблюдатель.

— Как тебя зовут? По-настоящему.

— Милан, — улыбнулся он.

— Как это банально: Милан и Милена, — даже хохотнула девушка. — А моё имя настоящее?

— Ты сама это знаешь, — мягко проговорил Милан.

Милена улыбнулась и кивнула, уже точно зная ответ.

— Смотри-ка. Милена и Антон. «Мил» и «Ан» — получается «Милан»! — снова хихикнула она, состряпав из двух имён одно. — Всё неспроста!

— Всё в жизни неспроста. Но многие вещи проще, чем кажутся.

Они помолчали какое-то время.

— Прощай, Милан! — погрузнев, проговорила Милена.

— До встречи, Милена! — ответил он.

Они пристально смотрели друг на друга, будто забыли сделать что-то важное.

— Другие вибрации... — машинально проговорила девушка.

— Я защищу тебя от них, — ответил Милан и нежно притянул Милену к себе, подарив сладкий, восхитительный, чувственный поцелуй.

Милену с головой накрыли новые ощущения, дыхание перехватило, голова закружилась, но это было необычайно приятно. Она чувствовала самое главное из возможного — любовь.

Девушка закрыла глаза, чтобы не видеть, как Наблюдатель, став ярким светом, покидает её. Покидает, но не бросает.

Милена вернулась в дом.

— Бог ты мой! Ты ж светишься! — подскочила к ней подруга.

— Причём в прямом смысле этого слова, — подтвердила Элиза. — Я вижу ауры людей и других существ. Вот демон всегда светится. Этот Наблюдатель сиял так, что невозможно было глаз оторвать. А теперь и ты поблёскиваешь как медный таз, — заулыбалась она.

Милене ничего не оставалось делать, как рассказать всё друзьям. Казалось, что их уже ничем шокировать нельзя, но ей это удалось — челюсти у всех отвисли.

На волне впечатлений все дружно решили устроить чаепитие. Нужно было привести мысли в порядок и продумать план действий.

— Так, заместитель Габриэллы, — шутливо обратился к Регине Глеб, — о чём ты там разговаривала с Милениным мужем? Что даёт книга и кольцо... и вот этот лист, — ткнул он пальцем в листок бумаги, лежащий на книге, — ...и карандаш.

— Насколько я верно поняла... — Регина потёрла руки и хотела выдвинуть версию, но передумала. — А вот насколько я верно поняла, сейчас и проверим.

Девушка надела на палец кольцо «Тайна творца», взяла листок и вложила в книгу, и тот на глазах у всех присутствующих, стал полноценной пустой книжной страницей.

— О! Работает! Регина — не чукча, Регина — умная! — баловалась она.

Карандаш в Регининой руке выводил закорючки на страничке.

— Ой! Это что?! — вскрикнула Элиза, рассматривая свою руку.

— И у меня! — удивился Глеб.

— Это свадебный подарок, — Регина состроила довольную «лисию» мордашку.

Красивое изящное кольцо с камнем украшало безымянный палец Элизиной левой руки. У Глеба на том же пальце красовалось строгое брутальное колечко.

— Ну, как? — подняла бровь Регина.

— Красота! — восхищённо сказала Элиза.

— Спасибо, — смущённо улыбнулся Глеб и обнял свою ведьмочку.

— Это что получается, мы можем творить тут, что угодно? — изумилась Милена.

— Не только творить, но и вытворять! — задорно проговорила подруга и подмигнула.

Элиза взглядом показала Регине на Тоню и состроила заговорческую рожицу.

Регина, не переставая улыбаться, что-то написала в книге.

— А! Что это? — вскочила Тоня, а все не удержались от смеха: голову девушки венчали красивые оленьи рога.

— Дураки вы! — вздохнула Тоня. — А они тяжёлые! — потрогала она новую часть тела. — А что, мне нравится! Можно забодать кого-нибудь из недоброжелателей. Шапку только носить неудобно. — Девушка подошла к зеркалу и залилась звонким смехом.

Регина обрадовалась, что Тоня оказалась не обидчивой и тут же избавила её от ненужных атрибутов.

В этот день они остались в доме и провели его за дружескими разговорами и бесконечными чаепитиями с «наколдованным» Региной её любимым белым пористым шоколадом.

Утро следующего дня.

— Книга и кольцо нам даны не для баловства, — серьёзно проговорила Регина за завтраком. — Пора поставить жирную точку. Воля создательницы этого мира должна быть исполнена.

— Добро побеждает Зло. Демон должен умереть, — не менее серьёзно сказал Глеб.

— Но как мы это сделаем? — захлопала ресницами Тоня.

— Рогами забодаем, — не удержалась Регина. — Ладно-ладно, не до шуток. Но принцип тот же — я впишу его смерть в книгу.

— Вызови его сюда, — с серьёзным лицом отчеканила Элиза. — Он не заслужил лёгкой смерти.

— Подождите! Мы не знаем, сработает ли этот способ на нём! Габриэлла сделала его слишком изворотливым. Как бы нам самим не досталось от него, — здраво рассуждал Глеб.

— А если он позовёт подмогу? — предположила Тоня.

— Он никому не доверяет, — отрешённо ответила Милена.

— Я умею очень быстро писать. Это у меня от природы. Смогу подстраховать каждого. Лучше рискнуть и попробовать сейчас, пока мы все вместе тут, чем потом он отловит всех поодиночке и убьёт, — заверила Регина.

— Регин, а помнишь, он тебя усыпил? И ветром к стене нас припечатал в начале нашего «знакомства». У него может быть больше секретов, чем кажется, — всё так же задумчиво сказала Милена.

— Это не его способности. Это сила его демонов, которую он берёт при необходимости, — объяснила Элиза. — Если я не ошибаюсь, то те демоны после такого отбора силы погибают. Хотя принцип действия мы до конца не знаем.

Милена кусала губу: её пугало предстоящее событие.

Было странно из подневольных жертв неожиданно превратиться во всемогущих охотников. Но так иногда тоже бывает. Коварная девица — Удача — может улыбнуться в любой момент. Но особенно часто она улыбается тем, кто не боится принимать на себя ответственность за происходящее в его жизни.

Все гурьбой вышли из дома. Пасмурное небо не казалось тяжёлым или нависшим из-за шустро бродивших по нему туч. Иногда сквозь обрывки серо-синего полотна проглядывали солнечные лучи. Было тепло, южный ветер не доставлял дискомфорта.

Регина вложила новый листок бумаги, готовая начать творческий процесс.

— Каждый порядочный демон перед смертью просто обязан сделать пакость и утащить с собой в бездну невинную душонку, — голос Давида прозвучал неожиданно, торжественно и едко.

— Отпусти её! — ринулся вперёд Глеб, но Элиза вовремяхватила его за руку.

Давид крепко обнял Тоню со спины, и со стороны это даже походило на объятья. Но его рука, прижатая близко к Тониной шее, развенчивала миф о хороших намерениях демона.

— Выбрал самую слабую! Как подло! — упрекнула его Элиза.

— Посмотри на это с другой стороны: я выбрал самый простой вариант. Зачем усложнять? — изогнул бровь демон и хищно улыбнулся. — Регина, боевая моя, медленно положи карандаш. Мед-лен-но. Иначе я сверну шею вашей блондинке. Я не буду пользоваться внутренней силой, мне достаточно нервно дёрнуть рукой и хрупкая девичья

шейка не выдержит.

Все испуганно переглядывались. Жизнь девушки Тони или победа над злом во всём мире? Не каждый день можно столкнуться с таким выбором.

— Пиши! — пискнула Тоня и кашлянула от усилившейся демонической хватки.

— Знаешь, я ведь ещё не успела выяснить, может ли книга вернуть кого-то к жизни. Если я напишу, что Тоня была под заклинанием, которое наложила на неё Элиза и поэтому вернулась к жизни после смерти от твоих чудовищных лап, то вдруг это сработает? — уверенно проговорила Регина, не выпуская из рук карандаша. Внутри её колотило, она не верила самой себе. Ведь и у книги должен быть предел возможностей внутри этого мира. К тому же, Регина, как выразился Глеб, была лишь временным заместителем Габриэлы. Только создательница имела тут безграничную власть.

— Проверим? — невозмутимо спросил Давид, ещё сильнее сдавив горло Тони, отчего та зашлась в приступе кашля и начала ловить ртом воздух, словно рыбка, выдернутая грубыми человеческими руками из своей родной водной стихии.

— Он не блефует, — сквозь зубы процедил Глеб. — Пожалуйста, Регина! Мы для вас ничего не значим, мы всего лишь персонажи книжки, но ради всего святого, не дайте нашей подруге погибнуть! Сделайте так, как он просит! — парень поочередно смотрел на иномирок, произнося это.

Регину и Милену немного обидели эти слова, сказанные в порыве чувств, но времени на выяснение отношений не было.

— Кольцо давай! — демон указал взглядом на «Тайну творца», гармонично смотрящемся на пальчике Регины. — Иначе, блондинка — это только начало. Я доберусь до каждого, и тут мне даже помощь не нужна, управлюсь один.

Регина вздохнула, понимая, что это конец. Причём для них для всех. Нет, может, всемогущий Милан прилетит, словно волшебник в голубом вертолёте, ну или принц на белом коне, и спасёт свою возлюбленную, но вот остальных — вряд ли. Да и демон уже точно понял что к чему, и вероятнее всего, Милену не тронет, дабы не разгневаться Наблюдателя. Но радовало то, что подруга не погибнет — хоть один положительный момент.

Правда, Милена как раз думала наоборот: после разговора с Миланом ей стало ясно, что не в каждой ситуации он будет спасать её жизнь. Демон вполне мог уже придумать, как можно убить девушку, не нарушая правила.

О чём думал Давид — никто не мог даже предположить.

Регина стянула кольцо и хотела отдать демону.

— Нет, не ты. Пусть Глеб принесёт. Ты под защитой книги и удар у тебя хороший, — ухмыльнулся демонюга. — Кстати, книжечку настоятельно советую положить на землю. И карандаш тоже.

Регина не спешила расставаться с книгой. А карандаш и вовсе демонстративно убрала в карман.

Глеб с растерянным видом забрал «Тайну творца» и неспешно двинулся навстречу демону. Но тут Регина подставила парню подножку. Опыт этого дела у неё был уже приличный.

Глеб хорошенько приложился оземь, но кольцо из руки не выпустил. Временная неразбериха позволила Тоне резко дёрнуться, но Давид удержал её за рукав джемпера. Элиза тут же начала ментальную атаку на демона, что позволило выиграть несколько секунд. Милена ловко забрала кольцо у Глеба, поскольку оказалась к нему ближе всего и перебрала его лучшей подруге.

Тоня дёргалась и вырывалась, не давая возможности демону сконцентрироваться, и он пропускал атаки Элизы, слегка морщась. А потом неожиданно отпустил Тоню и с удивлением посмотрел на свою руку, которая только что с лёгкостью разжалась.

— Давид разжал левую руку, — озвучила Регина, ловко водя графитовым носом карандаша по бумаге. — Давид не может пошевелиться. — Девушка довольно улыбнулась.

— Чёрт! — ругнулся демон с нотками безнадёги в голосе.

— Я тоже люблю так ругаться, — подметила Регина.

Банальная подножка спасла им жизнь. Иногда и мелочи могут стать важными событиями. Обстоятельства способны наделить их огромной силой.

Регина прижала карандаш к своим губам, а потом резко посмотрела на демона, будто её осенила гениальная мысль, и сказала:

— Ты научился контролировать боль и не ждёшь подвоха с этой стороны. Да, Давид? — голос девушки звучал несколько зловеще, будто они поменялись местами. На самом деле такие интонации появились там из-за пережитого страха.

Глеб довольно улыбнулся, потирая ушибленное колено. Тоня инстинктивно спряталась за спину Элизы и выглядывала из-за её плеча.

— Вперёд, дорогая! — Элиза подбодрила Регину. — Что посеешь, то и пожнёшь, — бросила она демону.

Регина начала быстро-быстро писать, и демон скорчился от боли. Он сложился пополам, опустился на колени и впился пальцами в землю.

Тоня задрожала, вспоминая свои ощущения, когда демонюга мучил их болью, и только книга на время помогала избавиться от неё. Элиза скривилась и неожиданно уткнулась в плечо Глеба, а он отвёл взгляд, мерно поглаживая её по чёрным, цвета крепкого эспрессо, волосам.

Регина писала и не смотрела на результат своего труда. Лишь Милена беспомощно наблюдала за кончиной того, кого на самом деле не так уж сильно и ненавидела.

Когда демон не выдержал и издал стон, Регина резко прекратила писать.

— Я не могу! Он заслужил это, его же методы, но я так не могу! — вскочила девушка, но потом снова уселась на траву.

Милена облегчённо выдохнула, ей тяжело было видеть его мучения. В глубине души слова подруги её обрадовали.

Глеб явно не разделял альтруистско-пацифистского настроения девушек, но не вмешивался. — Если только написать, что у него рука или нога оторвалась, или вообще голова, — на ходу придумывала Регина, стараясь не молчать. Не умела она молчать, когда сильно нервничала.

Демон взглянул с опаской, ожидая приговора.

— Может, лучше у него самого спросить, чего его лишить, прежде чем прикончить? — предложила Элиза. В её голосе уже тоже не было уверенности, она была в замешательстве.

— Я всё вынесу, — сумрачно проговорил Давид.

Сильный. Как и Регина, как и Милена, как и эти книжные ребята. Сильный уважает сильного. Нельзя было допускать его унижения, нельзя втапывать в грязь, пусть он и демон.

— Если ты умрёшь от банального сердечного приступа, пойдёт? Сердце-то у тебя есть? — вздохнув, спросила Регина.

Он молчал.

— Блин. Что мы творим! Мы не лучше него! — эмоции Регины били через край. Все лишь наблюдали расправу, а она была киллером, палачом, настоящей убийцей, с лёгкой руки которой, чья-то жизнь должна была оборваться.

— Я помогу вам, если вы оставите меня в живых, — предпринял попытку Давид.

— Чем? Тут я — всемогущий бог! — артистично закатила глаза Регина, но приготовилась слушать.

— Тут — да. Но вы же хотите вернуться домой.

— Нам и без тебя помогут! — отмахнулась Милена.

— Неизвестно, когда вам помогут. Время в разных мирах течёт по-разному. К тому же, Габриэлла может отказаться и никто не будет её заставлять. Но есть ещё один способ, — печально проговорил демон.

— Ты всё это время знал и молчал? — Регина снова вскочила на ноги.

— Да, — коротко подтвердил Давид.

— Сейчас я вытрясу из тебя эти знания. Вот гад.

Регина принялась писать, и демон снова согнулся от боли.

— Говори!!!

Он мотнул головой, не проронив ни слова. Боль сжимала его тисками, мучила, как и он делал это прежде по отношению к другим.

— Остановись! — выкрикнула Милена.

Тоня вздрогнула. Элиза сделала шаг вперёд. Глеб пытался понять, в чём дело, в упор уставившись на Милену. И лишь Регина благодарно посмотрела на подругу: вынужденная роль мучительницы претила ей.

Милена подошла к демону и протянула ему руку, а тот ошарашено на неё посмотрел.

— Поднимайся. Помогая нам, ты поможешь себе. Давид! Ну же!

Демон неожиданно принял её помощь. Слегка опершись на руку девушки, морщась от боли, он поднялся.

Милена поняла его. Он просто не хотел умирать. Это было несправедливо. Габриэлла наделила его столькими знаниями и возможностями, вложила частичку души, а потом безжалостно убила. Это было нечестно. И больно. Но он не обиделся на создательницу, а решил исправить своё положение. Избавившись от главного врага и сильной магической вещи — демон обеспечил бы себе долгую и счастливую жизнь. И у него получилось бы, если бы не маленькая оплошность ассистента режиссёра по имени Даниэль. Словно эффект бабочки, эта мелочь пустила грандиозный план под откос. Теперь Давид не жалел уже ни о чём, но не хотел умирать, не узнав: почему? Почему Габриэлла убила его, не дав шанса на изменение, переосмысление?

Регина была наготове: в любой момент карандаш мог вывести страшное слово «смерть».

Поразмыслив, она написала, что демон не может навредить ни Милене, ни ей, причём неважно, у кого находится книга. Девушка сокрушалась, почему до этого не додумалась раньше.

— Как мы можем вернуться домой? — как можно мягче спросила Милена.

— Я расскажу. Только без них, — кивнул он на троицу во главе с Глебом.

— Милена, что ты творишь?! — схватился за голову Глеб.

— Она творит справедливость, — хмыкнула Регина, встав рядом с подругой. Появление ещё одной союзницы стало для демона полной неожиданностью.

— Ребят, пожалуйста, не злитесь! Ведь вы дома, и мы тоже хотим вернуться домой. И не под старость, а сейчас. Мы заберём его с собой, избавим ваш мир от демона, — проговорила Милена, всё уже решив за него.

— Вы с ума сошли? А как же ваш мир? Вы разрушите его, приведя туда это исчадие ада. Он не остановится! — внимала к здравому смыслу Элиза.

— Вот эта милая вещица поможет лишить его всех магических сил, — Регина потрясла книгой. — Обнулим его.

Давид поморщился, не желая попадать под такую процедуру, но выбора у него уже не было.

— Делайте, что хотите! — в сердцах махнула рукой Элиза! — Вы же тут всемогущие богини! — уколола она, развернувшись на пятках и зашагала к дому. Глеб ринулся её догонять, но потом остановился.

— Я в вас верю, девчонки! — улыбнулся он и вернулся к погоне за Элизой.

— Спасибо, что спасли мне жизнь! — уже вполне жизнерадостно проговорила Тоня.

— Эх ты, такого светлого человека чуть не загубил! — пеняла демону Регина.

— Прости, блондиночка! Ничего личного. Обстоятельства. Без обид! — развёл руками и

повёл бровью Давид.

Тоня вздохнула, улыбнулась и побежала вслед за друзьями.

Регина посредством книги переместила себя, демона и Милену в уютное кафе — по воле случая, именно в то, где двое из них недавно были. Услугами демонической телепортации чревато было пользоваться.

— Чётко, ясно, по делу! — приказным тоном произнесла Регина.

— Уничтожаете книгу — попадаете домой, — понуро сказал Давид.

— Её можно уничтожить? — удивилась Милена.

— Вы — можете, другие из здешних, в том числе и я, — нет.

— Хм. А что станет с этим миром? — Регина почесала плечо карандашом, который не выпускала из рук.

— Не станет этого мира, — с нарочитым безразличием проговорил демон.

— Да ну! У нас этих книжек — пруд пруди! Суть не в книге, а в мыслях Габриэлле, которые она выразила на бумаге, — Регина прищурилась, пытаясь заглянуть Давиду в глаза.

— Ну? — торопила его Милена.

— Что, ну? Ну-ну. Не знаю я!

— Едрить! Провёл нас как детишек! Обалдеть! — Регина хлопнула ладонью по столу, и на неё обернулись другие посетители кафе.

— Давид! — серьёзно произнесла Милена. — Ты солгал?! Но раз ты не знал, зачем молчал, когда мы тебя мучили? Хранил несуществующую тайну!

— Затем, что так больше походило на правду. Я использовал свой единственный шанс, — ответил он.

— Но теперь мы знаем, что все твои слова — ложь, значит, можем довести дело до конца и прикончить тебя! — как можно резче и устрашающе сказала Регина, поиграв карандашом. Был маленький шанс, что он врёт именно сейчас, а тогда говорил правду.

— Можете? — обаятельно улыбнувшись и чуть подавшись вперёд, спросил демон. Голос его звучал обольстительно и чарующе. — Убьёте безоружного, беззащитного человека, не нападающего на вас?

— Ты... ты не человек... — Регина растерялась. Этот гад был слишком хорош собой и обворожителен, чтобы взять и убить его. Время было потеряно. Условия для расправы уже не те.

— Не меняет сути. Выгляжу как человек, — спокойно проговорил Давид.

Милена тяжело вздохнула, а демон ей игриво подмигнул.

— Тогда почему ты боялся, что ангел Милена вернётся, если не знал, как это сделать и возможно ли это вообще? — Регина оправилась от его чар и впилась в него взглядом.

— Потому что она — чёртов ангел! — Он запнулся. — В смысле, не чёртов, а просто — ангел. Милена не остановится, она будет искать пути. И наш мир ей будет помогать, потому что по сюжету она убивает меня. Вот и всё.

— Я. Тебя. Сейчас. Убью. — Регина погрозила демону кулаком, тем самым, который умеет хорошо бить по лицу. Теперь уже окончательно стало ясно, что демон их провёл. — Не убью, так покалечу! — добавила она, но серьёзность из её интонации давно улетучилась.

— Ой, делайте что хотите, — отмахнулся Давид и уставился в окно.

— Стресс?

— Апатия?

— Депрессия?

— Жизнь не удалась?

Девушки выдвигали разные занятные версии, не обращая внимания на демона.

— Я, правда, не знаю, — тёмные глаза хитро вглядывались в лица собеседниц. — В прошлый раз уход Габриэллы открыл портал между нашими мирами. Я лишь чуть-чуть посодействовал в нужный момент, верно направил энергию. Но у вас там кино снимается! Не факт, что кто-то из сценаристов или задействованных в процессе людей, не откроет портал вновь. Вдруг всё снова сложится и вы, — он взглянул на Милену, — будете выглядеть одинаково и подумаете об одном и том же! И на этот раз она «посодействует» и вернётся. Заберёт кольцо и сразу же уничтожит меня.

Девчонки подумали, что эта идея не так уж и плоха.

— Ангельская Милена не будет ко мне столь благосклонна, как вы, — вдруг выдал демон.

— Оценил! Молодец! — ехидно проговорила Регина и пару раз хлопнула в ладоши. — Та Милена сюда, наша Милена — туда. А я куда? Если меня там уже нет! — вдруг пришло к ней озарение.

Давид пожал плечами, а Милена с беспокойством посмотрела на подругу.

— Со своей стороны могу предложить только героически погибнуть вместе. Другого будущего мне не светит, если обратный обмен произойдёт, — флегматично проговорил Давид.

— Мы забыли про обещание Милана. Я уверена, что он не будет тянуть и скоро нам поможет, — напомнила Милена. — Я доверяю ему больше, чем самой себе.

— Вам поможет, — внёс уточнение демон.

— Ты вообще уже не жилец, в любом случае, так что расслабься, исчадие ада! — похлопала его по плечу Регина.

Милена улыбнулась, припомнив ситуацию, когда именно она была для демона в статусе «не жилец».

— Абсурд какой-то! — не унималась Регина. — Он только что нас хотел убить, предварительно помучив, а теперь мы с ним тут чай распиваем, — отодвинула она принесённую официанткой чашку с чаем и ложечка в ней звонко брякнула.

— Я же извинился! — Давид соорудил невинные глазки. Как все уже давно поняли, обаяния ему было не занимать.

— Когда же? — прищёлкнула языком Милена.

— Ну, вот сейчас: извините меня.

— Как всё просто! Можно позавидовать твоему умению решать трудные задачи! — ехидничала Регина.

— Кто бы мог подумать: я потерпел поражение в схватке с людьми, — нарочито обессилено проговорил демон, ни к кому не обращаясь.

Милена вздохнула и встала из-за стола.

— Элиза нас прибьёт!

— Ага. И Глеб тоже.

— Так не ходите к ним, — предложил вариант демон.

— Они наши друзья. Мы должны им всё объяснить. А-а, тебе не понять! — махнула рукой Регина. — Расплатишься, ага? И это, я тут кое-что дописала в книгу... придётся тебе

пока обосноваться в кафе. В смысле, выйти из него ты не сможешь. Иногда нужно притвориться мебелью, — проговорила она излюбленную фразу и подмигнула Милене.

Милена хихикнула. Находчивость подруги её порадовала. Лишать демона магических сил сейчас было неуместно и опасно: они до конца не понимали, что из этого выйдет и насколько сложна процедура. К тому же, его способности могли им ещё понадобиться для возвращения домой.

— Всё равно сбегу, — отмахнулся Давид.

— Тогда убью, — мило улыбнулась Регина. — Ничего личного. Обстоятельства. Без обид.

Девчонки проследовали к выходу.

— Милена, подожди! — деликатно позвал её Давид, а девушка замерла в нерешительности.

— Страхую, подруга, — вновь подмигнула ей Регина, держа карандаш наготове. — Вроде бы не должно ничего произойти, мои написанные фразы не двусмысленны, но... мало ли.

Милена вздохнула и вернулась к столику, за которым сидел демон. Он сложил руки в замок и опустил подбородок на эту конструкцию.

— Что ещё? — недовольно спросила Милена.

— Ты спасла мне жизнь. Я перед тобой в долгу, — слишком серьёзно проговорил Давид.

— Регина тоже поучаствовала в этом деле. Ты не находишь, что подобное должно быть адресовано нам двоим?

— Нет смысла ей это говорить, она мне всё равно не верит, — задумчиво сказал демон, переведя взгляд на окно.

— А я, значит, верю?! — удивилась собеседница.

— Ты — да.

Милена кивнула подруге, давая понять, что всё в порядке, а потом присела за столик.

— Я не верю тебе, но способна поверить. А всё потому, что ты слишком внешне похож на моего друга — славного парня, продавца фруктов, которого я втянула в съёмки. Вот и весь секрет моего доброжелательного отношения к тебе. — Девушка помолчала. — Но тебе до него, как до Луны.

Милена подумала, что такое отношение не исключение, а, скорее, правило. Многие очень часто относятся к кому-то иначе только из-за того, что этот человек напоминает им кого-то. При первом знакомстве сразу может возникнуть симпатия по причине схожести на знаменитого актёра, первую школьную любовь, соседа по даче... Это где-то на уровне подсознания и потом в процессе общения создавшийся миф может развеяться и постигнет разочарование, но таким людям мы даём больше шансов на исправление ситуации или своего поведения.

После встречи Милана, подобную «благосклонность по внешнему признаку» Милена считала не такой уж и глупой.

— Интересно, почему вы и мы так похожи? Ведь Габриэлла не могла видеть всех нас — актёров, когда писала свою книгу, — ударилась в размышления Милена.

— Возможно, она знала больше, чем вы. Предвидела будущее... или же, просто создавала его сама, — пожал плечами Давид. Он был спокоен, немного подавлен, но хитрющие глаза продолжали таить в себе опасность.

— Я могу идти? — насмешливо спросила Милена.

— Иди, — улыбнулся демон.

— Второй раз за всё время нашего общения вижу твою искреннюю улыбку, — сказала Милена и поднялась с места.

— Хм. А когда был первый раз? — возмутился он.

Милена ничего не ответила, а пошла к подруге, пытаясь спрятать теперь уже свою искреннюю улыбку.

Регина стояла, прислонившись спиной к стене и что-то увлечённо писала.

— Что строчишь? — шёпотом, заговорчески, спросила Милена, заглянув в книгу.

Регина лишь обвела помещение взглядом, предлагая Милене самой найти изменения. А они там и вправду были: все официанты стали улыбчивыми. Казалось, что эти люди стали

счастливей.

— Мило! — игриво проговорила Милена.

— Вон тот парень заикался, теперь — нет. Проблема лишнего веса у светловолосой официантки исчезнет за месяц, сразу не буду пугать её и окружающих. У бармена мама болеет... болела.

— Похоже, что мы где-то просчитались: дело не в ангелах, а в самом кольце. Кто его надевает, тот и ангел, — сказала Милена, гордясь своей подругой, которая от нечего делать принялась не ерундой маяться, а помогать другим.

Регина смущённо улыбнулась.

— А давай напишем, что Глеб и Элиза не могут на нас ругаться? Как начнут претензии высказывать, так сразу будут чихать; или глупую песенку напевать; или хрюкать, — хохотнула Регина.

— А это, идея! — захихикала Милена. — Пойдём, всемогущая богиня.

— Так значит, он вас обманул? Хрю. Я же говорила. Хрю, — негодовала Элиза. — Блин! Вы что наделали! Хрю-хрю-хрю!

Тоня валялась со смеху, не в силах остановиться. Лицо её покраснело, а из ярко-голубых глаз потекли слёзы.

— Девочки! — пытался не смеяться Глеб. — Вы издеваетесь... жил на свете старый гном, старый гном, добрый гном... — запел он.

Тоня закатилась в новом смешливом припадке.

— А... а... — не могла сформулировать она, — а если я буду на вас бубнить, то что начну делать? — еле вымолвила блондинка, снова захохотав.

— Тебе мы ничего не придумали, были уверены, что ты нас не станешь отчитывать как школьниц! — заулыбалась Регина.

— Ладно, мы сдаёмся! — примирительно поднял руки Глеб, а Элиза, насупившись и сверля шутниц недовольным взглядом, кивнула.

Регина перевернула карандаш и стёрла ластиком свои забавные записи.

— Если я сейчас не попью чаю, я умру! — оповестила всех Тоня и направилась на кухню. — Чего стоим? Пойдёмте!

За чашкой чая, да ещё и с шоколадной конфеткой, все становятся добрей. Конечно, не такими добрыми, как если бы и домашний яблочный пирог присутствовал, но и конфет было достаточно для того, чтобы чайная теплота приятно разлилась по телу и душе.

— Я не буду ругаться. На самом деле, вы спасли нам жизнь, — начал Глеб.

— Так они и создали эти опасные условия! Если бы не парочка весёлых иномирок, то демон был бы повержен! — возмутилась Элиза.

— А ты пала бы смертью храбрых, да? Ты это хочешь сказать? — не осталась в долгу Регина. — Было бы лучше, если бы всё по сюжету пошло?

Троица коренных жителей этого мира глубоко задумалась. Единственный, кто выиграл бы при таком раскладе — это Тоня, но она о подобном и думать не смела. Девушка не успела влюбиться в Глеба и теперь уже точно влюбляться не собиралась, видя его счастливым рядом с Элизой, которая ради него была готова на всё.

— Ладно. Что толку говорить о том, что могло бы быть? Теперь всё по-другому и будем жить в сложившихся условиях, — Глеб загасил пререкания.

— И что теперь делать? — наивно спросила Тоня, будто кто-то и впрямь мог ей сходу ответить.

— Ждать... — обречённо озвучила Милена.

— А, демон?! Да он нам опять Армагеддон устроит! Его только упусти из виду и всё — добро пожаловать в ад! — не унималась Элиза.

— А давайте его в анабиоз введём? — предложила Тоня, и все уставились на неё, не моргая. — Что? — вскинула она брови.

— Отличная идея! Летаргический сон! — прыснула Регина. — Тоня, ты гений!

— Вы забыли спросить представительницу «общества защиты демонов»! — Элиза шутливо указала на Милену.

Беседа утекла в лёгкое русло. Было ощущение, что всё плохое уже позади.

— Кафе скоро закроется, надо забрать демонюгу оттуда, — напомнила Милена, спустя несколько часов, а Регина кивнула.

Девушки переместились к входу в здание и вошли внутрь.

— Чёрт! Где он? — рыскала взглядом Регина.

— Извините, мы уже закрываемся! — поспешила к ним девушка-администратор. — Сегодня раньше, чем обычно.

— Не подскажите, как давно отсюда ушёл парень... брюнет.

— Такой симпатичный, да? — мечтательно проговорила девушка, задумавшись, но потом вернулась в реальность, немного смутившись.

Милена и Регина кивнули.

— Часа два как ушёл. Он долго-долго сидел, заказывал только кофе. А потом пришёл наш хозяин, владелец кафе, и они о чём-то поговорили. Я думаю, что этот парень как раз его и ждал.

— Спасибо. До свидания, — отрешённо сказала Милена.

Они вышли на улицу.

— Что ты написала?

— Написала, что он не может покинуть помещение этого кафе, пока мы ему не разрешим.

— И где у нас прокол?

— Нигде! Дело, скорее всего, во владельце кафе, — предположила Регина. — Не стоило нам его на столько часов тут оставлять!

— Перемещай нас к Давиду, где бы он ни был!

— Ты уверена? А вдруг мы попадём в ад?

— Если попадём, то сделаем из него рай! — Милена указала взором на книгу. — Я боюсь, как бы он до наших друзей не добрался! Ведь они уверены в нас, в том, что всё под контролем.

— А-а-а! — притопнула Регина. — Почему я только нас обезопасила? Надо было и про друзей написать, что он не может до них добраться, причинить вред.

Девушки невольно вспомнили речь Глеба о его безответственном поступке. Он был прав. Тем жизнь и отличается от сюжетов книг и сценариев: зачастую люди принимают решения спонтанно и недальновидно. И у них нет возможности перечитывать, поправлять, проверять на логичность, изменять ситуации, зная о последствиях.

Регина принялась быстро писать, и вскоре девчонки переместились к коттеджу.

— Ёлы-палы! Точно! Он здесь! — негодовала Регина, оказавшись там, где меньше всего хотелось.

Демон сидел на скамейке перед входом и ничуть не удивился появлению девушек. Он был спокоен, будто всё намеченное уже совершил.

— Как ты умудрился сбежать? — ещё издали выкрикнула ему Регина. — Что ты тут делаешь?

— Я же умный и я предупреждал вас, что смоюсь. Пришёл убить ваших друзей, — поочерёдно ответил он.

— Что?! — теперь уже Милена крикнула ему. В голосе прослеживались нотки паники.

— Всё. Теперь всё. Цель достигнута: я их убил, — самодовольно ответил демон.

Девчонки уже приблизились к нему. Они злыми мстительными глазами смотрели на исчадие ада и опасно косились на входную дверь в дом. Подруги отсутствовали совсем недолго, но демону вполне хватило бы времени на расправу над ненавистными врагами.

— Да пошутил я, — мечтательно закинул он руки за голову. — Но то, что вас ждал — это правда.

— По-шу-тил? — по слогам, не веря своим ушам, переспросила Милена.

— Ага. Они в город уехали за продуктами: решили, что у вас всё под контролем и я для них больше не опасен.

— Как хочешь, Милена, но я его сейчас точно какой-нибудь части тела лишу! — Регина схватила карандаш.

— Э-э-э, постой, красотка, так нечестно! — обеспокоенно сказал Давид, но во взгляде играли чёртики, чувствовалось, что он не верит в серьёзность её намерения.

— Как сбежал? Говори! — Регина ткнула в него карандашом, будто саблей.

— Да проще простого. Мне нельзя было из кафе уходить, но вы же не лишили меня способности внушать что-то людям. Вовремя пришёл владелец кафе, вот я его и «уговорил» закрыть кафе и открыть магазин (из магазина-то я уйти мог). Он сразу же уехал документы оформлять. Тут, кстати, бюрократии нет, всё быстро делается. Спасибо Габриэлле.

— Бюрократии нет, зато любой, даже магический, закон по-прежнему, что дышло — куда повернёшь, туда и вышло! — с негодованием проговорила Регина.

— Лис!

— Жук!

— Хорёк!

— Демонюга!

— Почему изменил своим привычкам и прохлаждаешься здесь? — с прищуром спросила Милена.

— А что, не нравится? Могу начать вести себя как прежде!

Девчонки одновременно закатили глаза, не в силах его терпеть.

— Устал я. Надо напоследок пожить для себя, а не для великих целей по завоеванию мира. Наблюдатель приведёт сюда Габриэлла, и она восстановит порядок и справедливость. Думаю, Глебушку с ведьмой разлучать не будет, Тоня со своей-то внешностью себе другого

мачо найдёт. Ну, вас домой, ясно дело. А я... Добро должно победить Зло. Вот, собственно, и пришла Кошьева смерть, — хмыкнул он.

— Устал? — недоверчиво переспросила Регина. — Ещё скажи, купишь домик у моря, разобьёшь клумбы и будешь на веранде в кресле-качалке кроссворды разгадывать! — ёрничала она.

— Не утрируй. Не настолько я устал.

— Как там мы говорили? Стресс, депрессия, апатия, меланхолия... — перечисляла Милена.

— Не, меланхолии не было в тот раз, — поправил её Давид и натянуто улыбнулся.

— И у демонов бывает тёмная полоса в жизни, — пожалала плечами Регина.

— Тогда уж, светлая! — хихикнула Милена.

К дому подъехала машина Глеба. Друзья вернулись слишком быстро, скорее всего, что-то забыли. Они резво выскочили из автомобиля, а потом остановились, шокированные увиденным.

— Вы зачем его сюда притащили? — крикнула Элиза, не приближаясь.

— Как про мешок картошки, в самом деле, — комментировал Давид.

— Всё правильно, ты же вроде как продавец фруктов... и овощей, — Милена тихо проговорила ему в ответ, пытаясь сдержать улыбку.

— Это не мы, он сам! — отозвалась Регина.

— Как, сам? Как это понимать? — забеспокоился Глеб.

— Всё нормально. Идите сюда! — успокоила их Милена.

— Всё под контролем! — Регина помахала «успокоительной» книгой. — Уже под контролем, — тихо-тихо добавила она, стараясь не думать, каких дел он успел бы натворить, если бы не впал в своё апатичное состояние.

Друзья нерешительно подошли. В Тоне до сих пор сидел страх перед демонической сущностью, в Элизе — негодование, один Глеб не выдавал эмоций.

Неожиданно воздух вокруг них засветился. В лёгкой серебристой дымке появилась пожилая женщина, волосы её были заплетены в косу, а коса сложена в аккуратный пучок-улитку. Она улыбнулась и тут же превратилась в молодую красивую девушку, чем-то отдалённо похожую на Милену: голубые глаза, тёмно-русые длинные волосы. Рядом с ней материализовался Милан.

Сердце Милены радостно забилось: и она не знала от чего больше — от предвкушения перемещения домой или от того, что удалось увидеть Милана ещё раз.

— Габриэлла? — на всякий случай уточнила Регина, не отрывая взгляда от девушки. Та кивнула.

— Милена. Регина. — Обратилась она. — Пора домой. Я не думала, что так получится, — виновато добавила Габриэлла. — Простите!

— Глеб. Элиза. Ваша история куда лучше моей, — ласково проговорила она и умилённо посмотрела на парочку, держащуюся за руки.

— Тоня. Ты скоро встретишь своего принца. Обещаю! — Габриэлла с улыбкой обратилась к девушке.

Все довольно заулыбались. Удивление происходящим напрочь отшибло способность говорить.

— Давид... — с болью проговорила Габриэлла. Вернувшись, она узнала обо всём, что здесь произошло, обо всех изменениях и расхождениях с написанным в книге.

Милена, не отдавая себе отчёта, сделала два шага вперёд, оказавшись рядом с демоном, по левую руку от него. Регина последовала её примеру и встала с другой стороны — по правую.

— За что, Габриэлла? — вздохнул Давид. Такой тоски и боли в его взгляде ещё никто не видел.

— Прости... — создательница этого мира опустила взгляд. — Я всегда писала свои истории по воле сердца, но тут изменила себе. Мне говорили, я делаю антагонистов, отрицательных персонажей не злыми, в них всегда слишком много добра, что этим я потакаю злу, а не борюсь с ним... что так — неправильно. И я прислушалась, хоть это и противоречило моим убеждениям. Когда мне позвонили сценаристы и предложили свой вариант, в душе я очень обрадовалась. Эндрю и Алиса восстановили справедливость и дали тебе шанс, которого ты был достоин. Я ушла. Я бросила созданный мир. Бросила тебя, мой демон.

— Я не обижаюсь. И ты была права: я порчу всем жизнь. Зло должно кануть в битве с Добром, — серьёзно, не заискивая и не давя на жалость, проговорил демон.

— Нет! — мотнула головой Милена. — Не говори так, — её голубые с крапинками глаза заглянули в тёмные глаза Давида. — Любое Зло должно иметь возможность измениться. Воспользоваться этой возможностью или нет, — это каждый решает сам. Но шанс должен быть! Габриэлла права, ты достоин, Давид, достоин этого шанса!

— Хоть я тебя и недолюбиваю, — улыбнулась Регина, посмотрев на демона, — но полностью согласна с Миленой. Я верю в то, что ты лучше, чем пытаешься казаться.

— Я достоин? И вы верите в это? Верите мне после всего, что я сделал? — недоумённо спросил он. — Откуда такое доверие?

— Мы не демоны, мы привыкли доверять другим, — мягко проговорила Милена. Демон неожиданно обнял девчонок, притянув их к себе. Они не собирались сопротивляться такому проявлению нежных чувств.

Габриэлла одобрительно улыбнулась и протянула руку Давиду:

— Идём!

— Куда? — растерялся он, внутренне уже подготовившись к смерти.

— Со мной. Туда, где у тебя будет шанс.

— А что будет с нашим миром? — запереживал Глеб.

— А что с ним не так? Зло совсем не исчезнет с исчезновением Давида. Его места займут другие. Разве мало демонов и прочей нечисти я вам напридумывала? Не бойся, Глеб, без работы не останешься. Берегите друг друга, не рискуйте за зря. Но знайте, что вы удачливые. У вас всё будет хорошо.

— Ты снова нас бросаешь? — с лёгкой грустью спросила Элиза.

— Нет-нет, я осознала свою ошибку. Я буду присматривать за вами, но этот мир научился существовать сам по себе, поэтому я буду вмешиваться только в экстренных ситуациях.

— А Добро всегда будет побеждать Зло? — растянув губы в улыбке, уточнила Тоня.

— Конечно. Это высший закон всех миров, Вселенных и измерений. И он мне нравится.

Регина и Милена тепло попрощались с друзьями:

— Мы будем по вам скучать! — поочередно обнимая каждую, проговорила Элиза. — Простите, если что не так. Я бываю вспыльчивой, — добавила она и смахнула неожиданно появившуюся слезу.

— Спасибо тебе за всё, ведьмочка-экстрасенс, — шутливо ответила Регина. — Нам не за что на тебя обижаться! Ведь ты каждый раз оказывалась права.

— Ну, вы тоже выполнили обещание, — теперь пришло время Глебу обнимать девчонок. — Вы уходите и забираете нашего злыдня с собой.

— Глеб, если бы не ты — мы бы сгнули тут в первый же день. Ты нас спас!

— Спасибо, дружище! — добавила Регина.

— Вы сделали нашу жизнь во много раз лучше! Это мы вас должны благодарить! — довольно ответил Глеб.

Тоня, хлюпая носом, тоже обняла иномирок.

— Вы такие хорошие! Жаль терять таких друзей!

— Настоящая дружба — это навсегда, — улыбнулась Милена. — Да вон у нас и Габриэлла, и Милан есть, может, передадут вам весточку.

Регина сняла кольцо «Тайна творца», подошла к Элизе и положила ей на ладонь.

— Такая вещь должна храниться в надёжных руках, — проговорила она в ответ на изумлённый взгляд Элизы. — А книгу куда? — громко задала вопрос девушка.

— Забирайте с собой. Это же книга Алисы, вы не забыли? — сказал Милан.

— Точно. Это тут она супер-пупер волшебная, а дома Алиса нашему Давиду за неё голову оторвёт! — спохватилась Регина. — Подождите! А как же я? Меня же там больше нет!

— Будешь, — успокаивающе ответил ей Наблюдатель. — Не беспокойся, всё будет хорошо.

Девушки посмотрели в сторону города, хоть за полями и лесом его было и не видно и подумали о том, что он успел стать им родным, а ещё этот заколдованный коттедж, и, конечно же, прекрасные люди и не совсем люди, которые были всё это время рядом.

— Готовы? — уточнила Габриэлла.

Милена и Регина кивнули.

— Пора домой, — прошептала Милена, а потом влюблённо посмотрела на Милана, а тот подарил ей такой же влюблённый взгляд и очаровательную «Антонову» улыбку.

— Что, демонюга, — Регина хлопнула по плечу Давида, — на исправительные работы теперь? — хохотнула она.

— С ней, — кивнул он на создательницу, — хоть в ад, хоть в рай, хоть в бездну...

Регина и Милена переглянулись и одновременно пришли к выводу, что демон всегда любил свою создательницу, возможно, поэтому и не утратил всё хорошее. Давид не мог на неё злиться. Он был частью её.

— Наверное, он — самый лучший книжный персонаж из возможных. Мечта любого автора. Любил, верил и был предан творцу, придумавшему его, — умилённо шепнула Регина Милене, а та кивнула, соглашаясь.

— Спа-си-бо! — одними губами прошептал Давид и благодарно кивнул девушкам, а потом подошёл к Габриэлле.

Девчонки проводили его взглядом и, не сговариваясь, тяжело вздохнули. Теперь это

существо казалось им больше другом, чем врагом.

Яркий свет. Лёгкое головокружение. Голос Милана.

— Габриэлла всё исправила. Ангел дома. И вы тоже уже дома. Но нужно кое-что подкорректировать, я вам в этом помогу.

Наблюдатель посоветовал девушкам подумать о возвращении не в тот момент, откуда их выбросило в другой мир, а о другом моменте, более комфортном для них, и не важно — будь то будущее или прошлое.

Подруги оказались в том самом кафе, где познакомились с Алексом. Они решили, что это будет всё же будущее — следующий день после съёмок. Природа действительно умеет изменять мир так, что не остаётся ни намёка на вмешательство. Вот и сейчас, в воспоминаниях был вчерашний полноценный съёмочный день, где Милена сыграла роль, а потом вместе с Региной уехала домой.

Вот только воспоминания о настоящем путешествии в другой мир никто не стёр. Наверное, так захотел Наблюдатель.

— Мы помним и то, что было здесь, и то, что было там! — поражалась Регина.

— Надеюсь, что я больше не буду себе странные видения создавать силой мысли, — улыбнулась Милена.

— Если не захочешь, то не будешь. Всё от тебя зависит, — мудро ответила подруга. Это путешествие сильно отразилось на ней. Она и до этого была рассудительной и казалась некоторым загадочной и излишне удачливой, а теперь, после того, как побывала в шкуре создательницы, и подавно, стала вести себя как истинная волшебница.

— Сценаристы чуть-чуть промахнулись. Не то Добро любил демон, не ангела. Он замахнулся на самое высшее — на создательницу мира! — мечтательно проговорила Милена.

— Зря он. С такой девушкой не забалуешь, — засмеялась Регина. — А вы чем-то похожи. Заметила?

— Я разрешаю баловаться и баловать... желательно меня, — отшутилась Милена.

Регина о чём-то задумалась, а потом выдала:

— Надо предложить Алексу сценарий продолжения фильма! Нам есть что написать! Из первых уст будет! — радостно проговорила она, по привычке зарываясь пятернёй в своей шевелюре. — Смотри, что у меня есть! — Регина достала из кармана тот самый карандаш.

— На память! — улыбнулась Милена с лёгкой грустинкой.

— О, Алекс! Лёгок на помине!

В кафе зашёл второй режиссёр Алекс Павлов, а за ним Даниэль и ещё пара уже знакомых ребят.

Конечно же, они реши присоединиться к девчонкам.

— Решили отпраздновать окончание съёмок в вашем городе. Завтра уезжаем. Теперь у нас на побережье съёмки будут, а потом — в столице. Там по сюжету такой интересный городок, столько всего в одном месте собрано! — тараторил Алекс.

— О, да! — одновременно проговорили девчонки и засмеялись на тему, понятную только им.

— Кстати, кто-то хотел ассистента режиссёра расцеловать за забывчивость, которая спасла нам жизнь! — напомнила Милена.

— Не смотри так хитро! Научилась у демона. С кем поведёшься! — хохотнула Регина. — Обещала, сделаю. Я человек слова.

Регина неожиданно подошла к Даниэлю, когда тот отошёл от столика к барной стойке, рассматривая пирожное за стеклом холодильной камеры.

— Кхе-кхе! — привлекла его внимание Регина. — Даниэль, понимаешь... тут такое дело... я обещала тебя поцеловать.

— Ого! Проспорила, что ли? — загорелись глаза у парня. На съёмках он всегда был незаметным и сосредоточенным, но в неформальной обстановке оказался более открытым и жизнерадостным.

— Типа того, — вздохнула Регина, косясь за хохочущую подругу.

— Ну. Целуй! — парень ждал продолжения.

Понимая смущение Регины, он подставил щёку, и она потянулась к нему, но в последний момент Даниэль перехватил её поцелуй губами, так что, вышел хороший, пусть и короткий, полноценный поцелуй.

— Вот ты плут! — Регина закрыла лицо руками, чувствуя, что краснеет.

— Извини, — смутился ассистент режиссёра. — Это был мой единственный шанс на поцелуй с тобой, — ещё больше смутился он.

Регина вынырнула из укрытия своих рук. Похоже, она только что исполнила его заветное желание. Ведь не зря мир уже не тот, всё меняется и желания исполняются быстрее и чаще.

— Красивая сцена, — подпёрши щёку кулаком, выдал Алекс.

— Кто о чём, а Алекс всё про съёмки, — подколола его Милена.

— Профессиональное, — пожал он плечами и улыбнулся. — Хорошо они вместе смотрятся, — подмигнул Алекс Павлов.

Милене позвонил Антон, и она отвлеклась на разговор. Она боялась, что знание с существованием Милана изменит её отношение к земному возлюбленному, но нет. Почему-то всё осталось как и прежде. Да и само возвращение сюда воспринялось как должное, жизнь сразу потекла в привычном русле. Возможно, что Наблюдатель и тут «поколдовал».

Год спустя.

Небольшой фруктовый магазинчик по-прежнему пах дынями, яблоками и пряностями.

Милена подходила то к одному прилавку, то к другому. Ряды овощей пристально смотрели на такие же ряды фруктов напротив.

Девушка задумалась и замерла с яблоком в руке.

— Хэть! — кто-то испугал её, дотронувшись пальцами до боков.

— Давид? Давид! — обрадовалась она.

Теперь магазинчиком заправлял брат Давида. Парень был доброжелательный — похоже, что это у них семейное, но крепких дружеских отношений между ним и Миленой как-то не сложилось.

— Ты откуда? Боже! Красавчик! — искренне восхищалась Милена, рассматривая красивый пиджак парня и воротничок не менее красивой рубашки.

Давид взял яблоко из рук Милены и положил обратно, а достал другое — ярко-красное.

— Вот эти лучше, — протянул он ей фрукт, а Милена почувствовала щемящую ностальгию. — Вырвался со съёмок на пару дней. Хоть семью повидать, — увлечённо рассказывал он. — Не подумай, к тебе и Регине я тоже обязательно заглянул бы.

Милена на автопилоте вцепилась в большую пуговицу его пиджака, будто боялась, что парень сейчас возьмёт и убежит.

— Даниэль и то чаще приезжает, чем ты, — журила его Милена.

— Регина его прибьёт, если он не будет часто появляться, — обаятельно улыбнулся бывший продавец фруктов.

Перед глазами Милены пробежали чередой воспоминания о том времени, когда этот парень торговал фруктами в этом самом магазинчике, об их с Региной фантастическом путешествии в другой мир, о демоне, о котором так нещадно ей сейчас напоминал Давид, о друзьях, оставшихся там... куда не доехать ни на одном поезде и не долететь ни на одном самолёте, о создательнице миров — Габриэлле, о Милане...

— По секрету: скоро Эндрю запускает проект второй части фильма по вашему с Региной сценарию, — делился Давид. — Ты готова снова стать воплощением добра? — хитро улыбнулся он, точь-в-точь как демон.

— Так ещё первый же не вышел в прокат!

— Э, да вот-вот выйдёт. Алекс должен позвонить, на предпоказ пригласить.

— Мне достаточно лавров сценариста, — шутливо отмахнулась Милена, продолжая держаться за его пуговицу.

Девушка подумала, что Алекс Павлов — тот ещё хитрец, вот только вчера Милена общалась с ним в соцсетях, но второй режиссёр и словом не обмолвился о предпоказе, хотел сохранить интригу и сделать сюрприз, но не предполагал, что может появиться тайный осведомитель.

— Наивная. После выхода фильма слава тебя настигнет так и так, так что лучше соглашайся. Там уже другие гонорары будут. Главная роль! Наравне с Маровой и Горюнковой получишь.

— Вот ты всё про деньги! — хихикнула девушка. — Торгаш, что с тебя взять, — не в обиду, а в шутку проговорила она.

Давид засмеялся.

— Сам-то как? Тебя, я смотрю, слава уже настигла, — участливо спросила Милена.

— Это только начало, — поднял он вверх указательный палец. — Спасибо Эндрю. Разглядел во мне актёрский потенциал.

— А ты теперь ведь не только у него снимаешься, да?

— Да. Он же пока «Тайну творца» снимал, съёмки своего второго фильма закончил, и мне там маленькая роль перепала, ну ты видела. Теперь я ещё в одном его проекте задействован, плюс ещё в двух фильмах снимаюсь, не у него. И я молчу про курсы актёрского мастерства, постоянные занятия, спортзал...

Милена сочувственно улыбнулась, представляя, что если согласится на роль, то всё это ей тоже предстоит.

— Зато интересно! Я нашёл себя! Это моё призвание! — выдал Давид. — Спасибо большое! Ведь если б не ты, то ничего этого не было бы.

— Я ж всегда говорила, что твоё место в Голливуде, а не в этом магазине, — девушка окинула взглядом полки с фруктами и овощами.

— Признайся, ты предвидела, да? Знала? — хохотнул парень.

— Не предвидела, а создала реальность, — тоже хохотнула Милена. — И ты так можешь, — подмигнула она. — Теперь все так могут.

Больше книг на сайте — Knigolub.net